

ЖУРНАЛ

2•2001

МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

2 • 2001

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Царю Небесный,
Утешителю, Душе истины,
Иже везде сый и вся исполняяй,
Сокровище благих и жизни
Подателю, прииди и вселися в ны,
и очисти ны от всякия скверны,
и спаси, Блаже, души наша

Содержание «Журнала Московской Патриархии»

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ	Определения Священного Синода	4
ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ	Служения Святейшего Патриарха Алексия	17
	<i>Наречения и хиротонии</i>	
	Наречение и хиротония архимандрита Феофана (Ашуркова) во епископа Магаданского и Синегорского	22
	<hr style="width: 20%; margin: 0 auto;"/>	
	Назначение нового Председателя Издательского Совета Московского Патриархата	31
	Поздравительное слово Святейшему Патриарху Московскому и всёя Руси Алексию, произнесенное митрополитом Крутицким и Коломенским Ювеналием в Богоявленском кафедральном соборе Москвы	32
	<i>А. Рогозянский.</i> Педагогика в зеркале современности	38
	<i>Е. Бондарева.</i> Православие как нравственная основа преодоления идейного и жизненного кризиса. Духовный опыт русской диаспоры в Югославии (1920–1941)	46
	<i>С. Михайлов.</i> Единоверцы в Гуслицах	52
	<i>Вечная память</i>	
	<i>Игумен Филипп (Филиппов).</i> Памяти иерея Владимира Слободина	55
	<i>Протоиерей Геннадий Андриянов.</i> Игумен Варсонофий (Думкин)	56
ПРОПОВЕДЬ	<i>Архиепископ Иоанн (Максимович).</i> 950-летие Крещения Руси . . .	59
	<i>Архиепископ Иоанн (Максимович).</i> Духовное состояние русской эмиграции	64
БОГОСЛОВИЕ	<i>А. Пентковский.</i> Литургические реформы в истории Русской Церкви и их характерные особенности	72

Адрес редакции: 119435, Москва, ул. Погодинская, д. 20, корп. 2

Обложка:

на первой полосе: Храм Рождества Пресвятой Богородицы в Старом Симонове в Москве
на второй полосе: Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей в алтаре
Храма Христа Спасителя. 7 января 2001 года

на третьей полосе: Во время новогоднего молебна в Богоявленском кафедральном соборе
в Москве. 31 декабря 2000 года

на четвертой полосе: Преображенский собор Николо-Угрешского монастыря

Contents of the Journal of the Moscow Patriarchate

OFFICIAL INFORMATION	Decisions of the Holy Synod	4
CHURCH LIFE	Services Conducted by His Holiness Patriarch Alexy II	17
	<i>Nominations and Consecrations</i>	
	Nomination and Consecration of Archimandrite Theophan (Ashurkov) as Bishop of Magadan and Sinegorsk	22

	Appointment of a New Chairman of the Publishing Council of the Moscow Patriarchate	31
	Speech of Congratulations Addressed to His Holiness Patriarch Alexy II of Moscow and All Russia by Metropolitan Juvenaly of Krutitsk and Kolomna in the Epiphany Cathedral in Moscow	32
	Pedagogics in the Mirror of Modern Life by A. Rogozyansky	38
	Orthodoxy as the Moral Foundation of Overcoming the Life and Ideas Crisis. The Spiritual Experience of the Russian Diaspora in Yugoslavia (1920-1941) by Ye. Bondareva	46
	Old Believer Co-Religionists in Guslitsy by S. Mikhailov	52
	<i>In Memoriam</i>	
	In Memory of Priest Vladimir Slobodin by Hegumen Philip (Filipov)	55
	Hegumen Barsonophius (Dumkin) by Archpriest Gennady Andriyanov	56
SERMON	The 950 th Anniversary of the Baptism of Russia by Archbishop John (Maximovich)	59
	The Spiritual Condition of the Russian Emigration by Archbishop John (Maximovich)	64
THEOLOGY	Liturgical Reforms in the History of the Russian Orthodox Church and their Characteristic Features by A. Pentkovsky	72

Editorial and Subscription office: 119435, Moscow, Pogodinskaya, 20

- The front cover: **The Church of the Nativity of the Mother of God in Staroye Simonovo, Moscow**
- The front inside cover: **His Holiness Patriarch Alexy II of Moscow and All Russia in the sanctuary of the Christ the Saviour Cathedral. 7 January 2001**
- The back inside cover: **Thanksgiving Service for the New Year in the Epiphany Cathedral in Moscow. 31 December 2000**
- The back cover: **The Transfiguration Cathedral of the Monastery of St. Nicholas in Ugresha**

Определения Священного Синода

В заседании Священного Синода 8 ноября 2000 года под председательством Патриарха

Имели суждение о посещении Патриархом Варфоломеем Эстонии в период с 26 октября по 1 ноября 2000 года и о выраженной им позиции относительно положения Православной Церкви в Эстонии.

Постановили: Принять специальное Заявление Священного Синода, текст которого направить Предстоятелям Поместных Православных Церквей*.

Имели суждение об исполняющемся 23 ноября сего года 65-летию со дня рождения Блаженнейшего Владимира, митрополита Киевского и всея Украины.

Постановили: 1. С благодарностью Богу отметить труды Блаженнейшего митрополита Киевского и всея Украины Владимира по руководству церковной жизнью и возрождению единства Святого Православия на Украине.

2. Удостоить Блаженнейшего митрополита Владимира ордена Русской Православной Церкви святого Апостола Андрея Первозванного.

В заседании Священного Синода 27 декабря 2000 года под председательством Патриарха

Слушали: Сообщение Патриарха Московского и всея Руси Алексия о кончине Предстоятеля Иерусалимской Православной Церкви Блаженнейшего Патриарха Святого Града Иерусалима и всей Палестины Диодора и состояв-

шемся 22 декабря сего года отпевании почившего.

Постановили: 1. Вознеся мольбе ко Господу о упокоении в селениях праведных Предстоятеля Иерусалимской Православной Церкви Блаженнейшего Патриарха Святого Града Иерусалима и всей Палестины Диодора, выразить соболезнование епископату, клиру и пастве овдовевшей Иерусалимской Православной Церкви в связи с постигшей их утратой.

2. С удовлетворением отметить участие в похоронах почившего Патриарха делегации Русской Православной Церкви во главе с митрополитом Крутицким и Коломенским Ювеналием.

Слушали: Сообщение Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия о трехсторонней миротворческой встрече духовных лидеров России, Армении и Азербайджана, прошедшей в Московском Свято-Даниловом монастыре 24 ноября 2000 года.

Постановили: 1. Выразить удовлетворение в связи с проведением трехсторонней миротворческой встречи, в которой по инициативе и при посредничестве Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия приняли участие Святейший Верховный Патриарх и Католикос всех армян Гарегин II и председатель Высшего религиозного совета народов Кавказа, духовный глава мусульман Азербайджана Шейх-уль-ислам Аллахшукюр Паша-заде.

2. Отметить плодотворное развитие совместной миротворческой деятельности духовных лидеров трех стран, направленной на уврачевание армяно-

* См.: Журнал Московской Патриархии. 2000. № 12.

Заседание Священного Синода Русской Православной Церкви. 27 декабря 2000 года

азербайджанского конфликта и в целом на достижение стабильности в Кавказском регионе.

3. Принять к сведению итоговое заявление участников встречи и их обращение к Президентам России, Азербайджана и Армении.

Имели суждение О замещении вакантной Брестской кафедры.

Постановили: Епископом Брестским и Кобринским быть архимандриту Софронию (Юшуку), наместнику Свято-Благовещенского монастыря в деревне Ляды Смолевичского района Минской области, с тем чтобы наречение и хиротония его во епископа были совершены в Минске, о чем послать соответствующие указы.

Слушали: Доклад митрополита Минского и Слуцкого Филарета, Патриаршего Экзарха всея Беларуси, о заседании

23 ноября 2000 года Синода Белорусской Православной Церкви.

Постановили: Доклад принять к сведению.

Слушали: Доклад митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия, Председателя Синодальной комиссии по канонизации святых, о результатах работы Комиссии за период, прошедший после проведения Юбилейного Архиерейского Собора 2000 года.

Справка. Архиерейский Собор определил: «В послесоборное время поименное включение в состав уже прославленного Собора новомучеников и исповедников Российских совершать по благословию Святейшего Патриарха и Священного Синода, на основании предварительных исследований, проведенных Синодальной комиссией по канонизации святых» (п. 14 Деяния о Соборном

прославлении новомучеников и исповедников Российских).

Постановили: 1. Одобрить доклад Преосвященного митрополита Ювеналия.

2. Включить в Собор новомучеников и исповедников Российских XX века следующие имена:

от Алма-Атинской епархии: протоиерея Иакова Передия (1871–1937), протоиерея Феодора Чичканова († 1937), протоиерея Нестора Панина († 1937), священника Николая Щербакова (1876–1937), священника Константина Черепанова († 1937), священника Виктора Климова († 1937), иеромонаха Галактиона (Новикова; 1870–1937), иеромонаха Герасима (Сухова; 1866–1937), иеромонаха Михаила (Кванина; 1875–1937), священника Сергия Бредникова (1888–1937), священника Иоанна Баранова (1874–1937), протоиерея Александра Дагаева (1862–1920), протоиерея Сергия Феноменова († 1918), протоиерея Димитрия Куклина (1870–1937), Иоанна Сокардина († 1930);

от Вологодской епархии: иерея Виктора Усова (1876–1937);

от Екатеринбургской епархии: иеросхимонаха Иоанна (Кевролетина; 1875–1961);

от Московской епархии: схииеромонаха Игнатия (Лебедева; 1884–1938), протоиерея Иоанна Тарасова (1867–1937), протоиерея Николая Крылова (1875–1941), протоиерея Павла Преображенского (1882–1937), протоиерея Константина Пятикрестовского (1877–1938), протоиерея Сергия Голощапова (1882–1937), игумена Евтихия (Качура; 1891–1937), священника Димитрия Крючкова (1874–1952), священника Владимира Красновского (1889–1937), священника Василия Никитского (1889–1938), священника Димитрия Русинова (1871–1937), священника Василия Парийского (1894–1937), священника Константина Немешаева (1879–1937), иеромонаха Аристарха (Заглодина-Кокорева; 1886–1937), диакона Николая Цветкова (1879–

1937), диакона Никифора Литвинова (1892–1937), Василия Ефимова (1903–1937), монахиню Параскеву (Матиешину; 1890–1952);

от Спасо-Преображенского Валаамского ставропигиального монастыря: иеромонаха Патрикия (Петрова; 1877–1933), иеромонаха Сергия (Гальковского; † 1918), иеродиакона Андроника (Барсукова; † 1917), монаха Тавриона (Толоконцева; 1871–1939);

от Рязанской епархии: священника Матфея Рябцева († 1918), протоиерея Николая Динариева († 1918), священника Николая Правдолюбова (1892–1941), священника Александра Орлова (1878–1941), протоиерея Сергия Правдолюбова (1890–1950), Евгения Дмитрева (1913–1937), Павла Парфенова († 1918), Веру Самсонову (1880–1940);

от Пензенской епархии: иерея Иоанна Калинина-Оленевского (1854–1951);

от Саратовской епархии: священника Дионисия Щеголева (1880–1937);

от Тамбовской епархии: архиепископа Тамбовского и Шацкого Вассиана (Пятницкого; 1879–1940);

от Ярославской епархии: протоиерея Феодора Поройкова (1875–1938), священника Петра Зефирина (1879–1918), священника Николая Писаревского (1868–1933), священника Василия Крылова (1892–1938), священника Николая Розова (1870–1930), священника Иоанна Рудинского (1867–1930), Георгия Седова (1883–1960).

Слушали: Доклад митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, Председателя Отдела внешних церковных связей, о двустороннем диалоге Русской Православной Церкви с Коптской, Сирийской Православной и Армянской Апостольской (Киликийский Католикосат) Церквами, организуемом в соответствии с решением Юбилейного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви.

Постановили: 1. Доклад принять к сведению.

Святейший Патриарх Алексий и постоянные члены Священного Синода (слева направо): митрополит Кишиневский и всея Молдовы Владимир, митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл, Председатель Отдела внешних церковных связей, митрополит Минский и Слуцкий Филарет, Патриарший Экзарх всея Беларуси, митрополит Киевский и всея Украины Владимир, митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Владимир, митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий, митрополит Солнечногорский Сергей

2. Для ведения двустороннего диалога считать необходимым сформировать шестичленный Координационный комитет и двенадцатичленную Богословскую комиссию.

3. Назначить в Координационный комитет от Русской Православной Церкви следующих лиц:

1) игумена Илариона (Алфеева), секретаря ОВЦС по межхристианским связям (сопредседатель Координационного комитета);

2) протоиерея Валентина Асмуса, преподавателя МДАиС;

3) диакона Владимира Шмалия, сотрудника ОВЦС.

4. Считать целесообразным провести первое заседание Координационного комитета в Москве в марте 2001 года.

Слушали: Доклад митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, Председателя Отдела внешних церковных связей, о состоявшемся 28–31 октября 2000 года официальном визите делегации Церкви Норвегии во главе с епископом епархии Тромсё Ола Стайнхольтом в Русскую Православную Церковь.

Постановили: 1. Доклад принять к сведению.

2. С целью развития программ в области социального, гуманитарного и миротворческого служения создать Совместную рабочую группу по сотрудничеству с Церковью Норвегии в следующем составе:

1) архиепископ Клинский Лонгин – сопредседатель комиссии;

2) иеромонах Климент (Хухтамяки), настоятель прихода Русской Православной Церкви во имя святой равноапостольной Ольги в Осло;

3) М. Б. Нелюбова, сотрудник Секретариата по межхристианским связям ОВЦС;

4) А. В. Елисеев, сотрудник Секретариата по межхристианским связям ОВЦС.

Слушали: Доклад митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, Председателя Отдела внешних церковных связей, о посещении им Патриарших приходов в США.

Справка. С 7 по 12 ноября 2000 года Председатель Отдела внешних церковных связей митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл посетил Патриаршие приходы в США и принял участие в ежегодном благотворительном вечере, посвященном подготовке к празднованию 100-летия Никольского собора в Нью-Йорке. Во время визита митрополит Кирилл посетил Патриаршие приходы в Квинсе и Пайн-Буше, а также в штате Нью-Джерси (храмы в городах Элизабет, Сингак, Гарфилд). Состоялась встреча с духовенством Патриарших приходов, на которой митрополит Кирилл ознакомил священнослужителей с итогами Юбилейного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви и с текущей жизнью нашей Церкви. Во время визита митрополит Кирилл имел встречи с Блаженнейшим митрополитом Феодосием и иерархами Православной Церкви в Америке, с представителями других Православных Церквей в США, с Генеральным секретарем Национального Совета Церквей США, с вновь назначенным руководителем Департамента внешних связей РПЦЗ архимандритом Иоакимом, а также с преподавателями и воспитанниками Свято-Тихоновской семинарии (Православная Церковь в Америке).

Постановили: Доклад принять к сведению.

Слушали: Доклад митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, Председателя Отдела внешних церковных связей, о визите с 8 по 15 ноября 2000 года делегации Русской Православной Церкви во главе с архиепископом Калужским и Боровским Климентом в Египет для участия в освящении храма-подворья Московского Патриархата во имя святого великомученика Димитрия Солунского в Каире.

Постановили: 1. Доклад принять к сведению.

2. Выразить удовлетворение состоявшимся освящением Патриархом Александрийским и всей Африки Петром в сослужении с представителями Русской Православной Церкви храма святого великомученика Димитрия Солунского в Каире, предназначенного для окормления русских православных верующих.

3. Настоятеля Подворья Русской Православной Церкви в Александрии (Египет) протоиерея Димитрия Нецветаева назначить по совместительству настоятелем храма святого великомученика Димитрия Солунского в Каире.

Слушали: Доклад митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, Председателя Отдела внешних церковных связей, о Межрелигиозном миротворческом форуме, состоявшемся в Москве 13–14 ноября 2000 года.

Постановили: 1. Выразить удовлетворение фактом проведения в Москве Межрелигиозного миротворческого форума, организованного Межрелигиозным советом России и Министерством Российской Федерации по делам федерации, национальной и миграционной политики. Отметить участие в форуме духовных лидеров и представителей традиционных религиозных общин России и других стран Содружества Независимых Государств, ответственных сотрудников государственных учрежде-

ний Российской Федерации, дипломатических представителей стран СНГ, руководителей международных межрелигиозных организаций, светских экспертов в различных областях знаний.

2. Принять к сведению Итоговый документ форума и Заявление его участников.

3. Считать важным дальнейшее развитие диалога и взаимодействия последователей традиционных религий в России и Содружестве Независимых Государств.

Слушали: Доклад митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, Председателя Отдела внешних церковных связей, об участии в конференции «Священный дар для живой природы» (Катманду, Непал; 15–17 ноября 2000 года) по приглашению Его Высочества герцога Эдинбургского Филиппа.

Постановили: Доклад принять к сведению.

Слушали: Доклад митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, Председателя Отдела внешних церковных связей, о переговорах с епископом Езником, Председателем Отдела внешних церковных сношений Армянской Апостольской Церкви, состоявшихся 27 ноября 2000 года.

Постановили: 1. Доклад принять к сведению.

2. В осуществление решения, принятого на встрече глав Русской Православной и Армянской Апостольской Церквей 29 февраля 2000 года о начале двустороннего диалога Русской Православной и Армянской Апостольской Церквей и конкретизированного на переговорах Председателей ОВЦС обеих Церквей 6 июля 2000 года и 27 ноября 2000 года, провести 12–16 февраля 2001 года в Эчмиадзине (Армения) двусторонние собеседования по церковно-общественной тематике.

3. Для проведения собеседований сформировать делегацию Русской Православной Церкви в следующем составе:

1) архиепископ Калужский и Боровский Климент, заместитель Председателя ОВЦС, – руководитель делегации;

2) протоиерей Владислав Цыпин, профессор МДАиС;

3) игумен Иларий (Алфеев), секретарь ОВЦС по межхристианским связям;

4) протоиерей Всеволод Чаплин, секретарь ОВЦС по взаимоотношениям Церкви и общества;

5) протоиерей Николай Балашов, сотрудник ОВЦС;

6) А. Б. Зубов.

4. Считать целесообразным представить в ходе собеседований документ «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви», принятый Юбилейным Архиерейским Собором Русской Православной Церкви.

Слушали: Доклад митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, Председателя Отдела внешних церковных связей, о посещении им 27–28 ноября 2000 года Союзной Республики Югославии.

Справка. 27–28 ноября 2000 года митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл, Председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, посетил с рабочим визитом Союзную Республику Югославию. Во время визита митрополит Кирилл имел встречу со Святейшим Патриархом Сербским Павлом и членами Священного Синода Сербской Православной Церкви, а также был принят Президентом Союзной Республики Югославии Воиславом Коштуницей. Главной темой переговоров были вопросы развития диалога и сотрудничества между Россией и Югославией при активном участии двух Поместных Православных Церквей.

Постановили: Доклад принять к сведению.

Слушали: Доклад митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, Председателя Отдела внешних церков-

ных связей, о решении Архиерейского Собора Сербской Православной Церкви о канонизации девяти новомучеников Сербской Церкви, пострадавших в годы Второй мировой войны.

Постановили: 1. Внести в диптихи Русской Православной Церкви следующих новопрославленных святых Сербской Православной Церкви:

священномученика Петра (Зимонича), митрополита Добробосанского;

священномученика Иоанникия (Липоваца), митрополита Черногорско-Приморского;

священномученика Савву (Трлайича), епископа Горнокарловацкого;

священномученика Платона (Йовановича), епископа Банялукского;

священномученика Рафаила (Момчиловича), игумена монастыря Шишатовец;

священномученика Георгия Богича;

священномученика Бранко Добросавлевича;

священноисповедника Досифея (Васича), митрополита Загребского;

святого мученика Вукашина из Клепаца.

2. Дни поминовения новопрославленных сербских святых определить в соответствии с постановлением Архиерейского Собора Сербской Православной Церкви.

Слушали: Доклад митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, Председателя Отдела внешних церковных связей, о положении в Аргентинской епархии.

Постановили: Игумена Павла (Хохлова), клирика Владивостокской епархии, направить на служение в Аргентинскую епархию в распоряжение архиепископа Аргентинского и Южноамериканского Платона.

Слушали: Рапорт митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла об освобождении иеромонаха Корнилия (Ефимова) от должности настоятеля Спасо-Преображенского мужского мо-

настыря в городе Рославле Смоленской епархии и о назначении нового настоятеля.

Постановили: 1. Иеромонаха Корнилия (Ефимова) освободить от должности настоятеля Спасо-Преображенского монастыря в городе Рославле Смоленской епархии.

2. Настоятелем Спасо-Преображенского монастыря в городе Рославле Смоленской епархии назначить иеромонаха Гавриила (Маркова).

Слушали: Отчет епископа Орехово-Зуевского Алексия, Председателя Синодальной Богослужебной комиссии, о деятельности Комиссии в период с мая по декабрь 2000 года.

Постановили: 1. Доклад принять к сведению.

2. Одобрить работу Синодальной Богослужебной комиссии.

3. Выразить благодарность епископу Орехово-Зуевскому Алексию, Председателю Синодальной Богослужебной комиссии, и членам Комиссии за понесенные труды.

Слушали: Отчет епископа Орехово-Зуевского Алексия, Председателя Синодальной Богослужебной комиссии, о подготовленных Комиссией Акафисте святителю Феофану, затворнику Вышенскому, тропаре и кондаке преподобному Крониду, архимандриту Радонежскому.

Постановили: 1. Утвердить представленные богослужебные тексты.

2. Рекомендовать утвержденные Акафист святителю Феофану, затворнику Вышенскому, и тропарь и кондак преподобному Крониду, архимандриту Радонежскому, к употреблению за богослужением Русской Православной Церкви.

3. Направить утвержденные богослужебные тексты Главному редактору Издательства Московской Патриархии для публикации.

Слушали: Доклад епископа Орехово-Зуевского Алексия, Председателя Синодальной Богослужебной комиссии, о

подготовленном комиссией «Положении о Епархиальной Богослужебной комиссии, порядке рассмотрения и рекомендации к употреблению за богослужением Русской Православной Церкви вновь составляемых богослужебных текстов».

Постановили: 1. Принять «Положение о Епархиальной Богослужебной комиссии, порядке рассмотрения и рекомендации к употреблению за богослужением Русской Православной Церкви вновь составляемых богослужебных текстов».

2. Довести принятое «Положение...» до сведения епархиальных Преосвященных.

3. Рекомендовать епархиальным Преосвященным учредить Епархиальные Богослужебные комиссии и организовать их работу в соответствии с принятым «Положением...»

В заседании Священного Синода 28 декабря 2000 года под председательством Патриарха

Слушали: Доклад Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия об образовании Синодального отдела по делам молодежи.

Постановили: 1. Во исполнение Определения Юбилейного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви образовать Синодальный отдел по делам молодежи.

2. Председателем вышеназванного Отдела назначить Преосвященного Александра, архиепископа Костромского и Галичского.

Слушали: Доклад митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, Председателя Отдела внешних церковных связей, о конференции «Святая Земля и российско-палестинские отношения: вчера, сегодня, завтра» (Москва, 11 октября 2000 года).

Постановили: 1. Доклад принять к сведению.

2. Считать важным проведение конференции «Святая Земля и российско-

палестинские отношения: вчера, сегодня, завтра», организованной при поддержке Русской Православной Церкви Российской Академией наук и Посольством Государства Палестина в Российской Федерации.

3. Одобрить позицию по вопросам российско-палестинских связей и ближневосточного урегулирования, выраженную на конференции в выступлении Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия и докладе митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, Председателя Отдела внешних церковных связей.

4. Свидетельствовать, что Русская Православная Церковь неизменно молится об установлении прочного и справедливого мира во Святой Земле, призывает конфликтующие стороны немедленно прекратить кровопролитие и начать полномасштабный диалог, направленный на взаимоприемлемое урегулирование всех существующих проблем, на примирение и достижение добрососедства между народами, населяющими Святую Землю. Приветствовать усиление роли России в ближневосточном мирном процессе как его координатора.

5. Вновь выразить поддержку народу Палестины в его законном стремлении к обретению государственности и устройению своей жизни согласно собственным традициям и чаяниям.

Слушали: Доклад митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, Председателя Отдела внешних церковных связей, об окормлении русской православной паствы в Канаде.

Постановили: 1. В соответствии с договоренностью между Русской Православной Церковью и Православной Церковью в Америке образовать Подворье Русской Православной Церкви в городе Торонто (Канада).

2. Настоятелем Подворья Русской Православной Церкви в Торонто назначить протоиерея Сергия Рассказовского.

Слушали: Доклад митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, Председателя Отдела внешних церковных связей, об обращении, поступившем от настоятеля Свято-Николаевского храма в Риме протоиерея Михаила Осоргина, Приходского совета и общины Свято-Николаевского храма, пребывавших в Западноевропейском Экзархате русских православных приходов в юрисдикции Константинопольского Патриархата, о возвращении их в лоно Русской Православной Церкви.

Справка. 26 октября 2000 года на собрании Приходской общины Свято-Николаевского прихода в Риме (Западноевропейский Экзархат русских православных приходов в юрисдикции Константинопольского Патриархата) абсолютным большинством голосов было принято решение о возвращении прихода во главе с его настоятелем протоиереем Михаилом Осоргиным в лоно Матери-Церкви, в связи с чем на имя Патриарха Московского и всея Руси были направлены соответствующие прошения Приходского совета и настоятеля.

Постановили: 1. Приветствовать решение Приходского собрания Свято-Николаевского прихода в Риме о возвращении в лоно Матери-Церкви и принять Свято-Николаевский приход в юрисдикцию Русской Православной Церкви на правах ставропигии.

2. Принять к сведению назначение Патриархом Московским и всея Руси Алексием протоиерея Михаила Осоргина настоятелем ставропигиального храма Святого Николая в Риме.

3. Священника Алексея Байкова, клирика Московской епархии, направить на пастырское служение в Свято-Николаевский храм в Риме.

Слушали: Доклад митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, Председателя Отдела внешних церковных связей, о православной пастве Китайской Автономной Православной Церкви, проживающей в Автономном

Районе Внутренняя Монголия Китайской Народной Республики.

Справка. До «культурной революции» в Китае на территории Трехречья действовали 18 храмов и 1 монастырь, объединенные в Трехреченское благочиние Харбинской епархии. В 1967 году все храмы были уничтожены. В настоящее время местное русское население Правоаргунского сомона Хулуьбуирского аймака Автономного Района Внутренняя Монголия (Трехречье) рассредоточено по 8–9 поселкам и составляет 8 000 человек – около 10 процентов от общего населения Правоаргунского сомона, а в русском национальном уезде с центром в станице Караванная (поселок Эньхой) его число достигает 30 процентов.

2500 человек (старшее поколение) крещены, остальные, считая себя православными по вере, очень хотели бы принять Крещение. Есть также поселки православных тунгусов и якутов.

В 1990 году Народное Правительство Автономного Района Внутренняя Монголия Китайской Народной Республики признало Православие религией, традиционно распространенной на территории района. В 1999 году на средства Народного Правительства Хулуьбуирского аймака в городе Лабдарине был построен каменный православный храм в честь святителя Иннокентия Иркутского площадью 240 квадратных метров. Внутри храм совершенно не обустроен. На приходском собрании 14 декабря 2000 года были избраны староста прихода (Геннадий Сунь) и казначей (Михаил Флегонтов). Перед приходом остро стоит вопрос о внутреннем обустройстве и освящении храма и о назначении постоянного священника.

Постановили: 1. Доклад принять к сведению.

2. Временное архиерейское попечение о пастве Китайской Автономной Православной Церкви, проживающей в Автономном Районе Внутренняя Монголия Китайской Народной Республики,

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий и иерархи Русской Православной Церкви (слева направо): митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл, митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий, митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Владимир, митрополит Солнечногорский Сергей – на приеме у Президента Российской Федерации В. В. Путина в Кремле. 28 декабря 2000 года

возложить на епископа Читинского и Забайкальского Евстафия в координации с Отделом внешних церковных связей Московского Патриархата.

3. Епископу Читинскому и Забайкальскому Евстафию совершить освящение храма во имя святителя Иннокентия Иркутского в городе Лабдарине.

Слушали: Доклад митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, Председателя Отдела внешних церковных связей, о состоявшейся 27 ноября 2000 года юбилейной конференции, посвященной 200-летию канонического бытия старообрядных (единоверческих) приходов в лоне Русской Православной Церкви.

Постановили: 1. Одобрить результаты юбилейной конференции, посвя-

щенной 200-летию канонического бытия старообрядных (единоверческих) приходов в лоне Московского Патриархата, состоявшейся по инициативе Комиссии по взаимодействию Русской Православной Церкви со Старообрядчеством 27 ноября 2000 года.

2. Принять к сведению Итоговый документ юбилейной конференции, отражающий современное состояние единоверческих православных старообрядных приходов в лоне Русской Православной Церкви.

Имели суждение о замещении Новосибирской кафедры, вдовствующей после кончины Преосвященного епископа Новосибирского и Бердского Сергия.

Постановили: Архиепископом Новосибирским и Бердским назначить архи-

епископа Бронницкого Тихона, викария Московской епархии. Выразить благодарность архиепископу Бронницкому Тихону за труды, понесенные на посту Главного редактора Издательства Московской Патриархии и Председателя Издательского Совета Московского Патриархата. Главным редактором Издательства Московской Патриархии и Председателем Издательского Совета Московского Патриархата назначить клирика города Москвы протоиерея Владимира Силовьева.

Имели суждение о замещении Пензенской кафедры, вдовствующей после кончины Преподобного архиепископа Пензенского и Кузнецкого Серафима.

Постановили: 1. Епископом Пензенским и Кузнецким назначить Преподобного епископа Майкопского и Армавирского Филарета.

2. Епископом Майкопским и Адыгейским назначить Преподобного епископа Балтийского Пантелеимона, викария Смоленской епархии.

3. Приходы на территории Краснодарского края, входящие в Майкопскую епархию, передать в архипастырское окормление архиепископа Краснодарского и Новороссийского Исидора.

Слушали: Рапорт епископа Астраханского и Енотаевского Ионы об освобождении иеромонаха Филиппа (Трещева) от обязанностей наместника Иоанно-Предтеченского мужского монастыря в Астрахани по состоянию здоровья и о назначении на эту должность иеромонаха Петра (Барбашова).

Постановили: 1. Освободить иеромонаха Филиппа (Трещева) от обязанностей наместника Иоанно-Предтеченского мужского монастыря в Астрахани по состоянию здоровья.

2. Утвердить иеромонаха Петра (Барбашова) наместником Иоанно-Предтеченского мужского монастыря в Астрахани.

Слушали: Рапорт епископа Барнаульского и Алтайского Антония о назначении наместника и настоятельницы монашеских обителей в Барнаульской епархии.

Постановили: 1. Утвердить иеромонаха Викентия (Пантелеева) наместником Казанского мужского монастыря в селе Коробейниково Алтайского края.

2. Утвердить настоятельницей Иоанно-Кронштадтского женского монастыря в селе Кислуха Алтайского края монахиню Феодору (Краснослободцеву) с возложением наперсного креста по должности.

Слушали: Рапорт архиепископа Белгородского и Старооскольского Иоанна о назначении наместника и настоятельниц монашеских обителей в Белгородской епархии.

Постановили: 1. Утвердить игумена Флавиана (Данильченко) наместником Свято-Троицкого мужского монастыря в селе Холки Чернянского района Белгородской области.

2. Утвердить настоятельницей Воскресенского женского монастыря в селе Зимовенька Шебекинского района Белгородской области монахиню Марфу (Мухину) с возложением наперсного креста по должности.

3. Утвердить настоятельницей Марфо-Мариинского женского монастыря в Белгороде монахиню Иоасафу (Кандыбу) с возложением наперсного креста по должности.

Слушали: Рапорт архиепископа Казанского и Татарстанского Анастасия об освобождении иеромонаха Василиска (Шумилова) от обязанностей наместника Свято-Вознесенского Макариевского мужского монастыря в городе Свяга (Республика Татарстан) по состоянию здоровья и о назначении на эту должность игумена Глеба (Владимирова).

Постановили: 1. Освободить иеромонаха Василиска (Шумилова) от должности наместника Свято-Вознесенского Макариевского мужского монастыря

в городе Свяга (Республика Татарстан) по состоянию здоровья.

2. Утвердить игумена Глеба (Владиминова) наместником Свято-Вознесенского Макариевского мужского монастыря в городе Свяга (Республика Татарстан).

Слушали: Прошение епископа Майкопского и Армавирского Филарета об открытии Троице-Георгиевского женского монастыря в селе Лесное Адлерского района и о назначении настоятельницы обители.

Постановили: 1. Благословить открытие Троице-Георгиевского женского монастыря в селе Лесное Адлерского района Краснодарского края.

2. Утвердить настоятельницей обители монахиню Анастасию (Михалко).

Слушали: Рапорт архиепископа Пермского и Соликамского Афанасия о преобразовании Бахаревского женского скита Свято-Троицкого Стефанова мужского монастыря в Перми в Богородице-Казанский Серафимо-Алексеевский Бахаревский женский монастырь и о назначении настоятельницы обители.

Постановили: 1. Благословить преобразование Бахаревского женского скита Свято-Троицкого Стефанова мужского монастыря в Перми в Богородице-Казанский Серафимо-Алексеевский Бахаревский женский монастырь.

2. Утвердить настоятельницей Богородице-Казанского Серафимо-Алексеевского женского монастыря в деревне Бахаревка Пермского района Пермской области монахиню Руфину (Сидорову) с возложением наперсного креста по должности.

Слушали: Рапорт епископа Саранского и Мордовского Варсонофия об освобождении архимандрита Владимира (Чеботарева) от обязанностей наместника Иоанно-Богословского мужского монастыря в селе Макаровка Октябрьского района Саранской епархии по состоянию здоровья и о назначении

на эту должность игумена Лазаря (Гуркина) с освобождением его от обязанностей наместника Свято-Троицкого мужского монастыря в селе Б. Чуфарово Ромодановского района (Республика Мордовия).

Постановили: 1. Освободить архимандрита Владимира (Чеботарева) от должности наместника Иоанно-Богословского мужского монастыря в селе Макаровка Октябрьского района Саранской епархии по состоянию здоровья.

2. Утвердить наместником Иоанно-Богословского мужского монастыря в селе Макаровка Октябрьского района Саранской епархии игумена Лазаря (Гуркина), освободив его от должности наместника Свято-Троицкого мужского монастыря в селе Б. Чуфарово Ромодановского района (Республика Мордовия).

3. Утвердить иеромонаха Евстафия (Князева) наместником Свято-Троицкого мужского монастыря в селе Б. Чуфарово Ромодановского района (Республика Мордовия) с возведением в сан игумена.

Слушали: Рапорт епископа Южно-Сахалинского и Курильского Аркадия об освобождении игумена Софрония (Шпака) от обязанностей наместника Свято-Покровского мужского монастыря в городе Корсакове Сахалинской области и о назначении на эту должность иеромонаха Иоасафа (Сорокина).

Постановили: 1. Освободить игумена Софрония (Шпака) от обязанностей наместника Свято-Покровского мужского монастыря в городе Корсакове Сахалинской области.

2. Утвердить иеромонаха Иоасафа (Сорокина) наместником Свято-Покровского мужского монастыря в городе Корсакове Сахалинской области.

Слушали: Прошение архиепископа Екатеринбургского и Верхотурского Викентия об открытии мужского монастыря во имя Царственных страстотерпцев в урочище Ганина яма под Екатерин-

бургом и о назначении наместника обители.

Постановили: 1. Благословить открытие мужского монастыря во имя Царственных страстотерпцев в урочище Ганина яма под Екатеринбургом.

2. Утвердить иеромонаха Доната (Малкова) наместником обители.

Слушали: Рапорт архиепископа Саратовского и Вольского Александра об открытии при приходе во имя Святителя Николая в поселке Мопр Пугачевского района Саратовской области Свято-Никольского женского монастыря и о назначении настоятельницы обители.

Постановили: 1. Благословить открытие Свято-Никольского женского монастыря при приходе во имя Святителя Николая в поселке Мопр Пугачевского района Саратовской области.

2. Утвердить настоятельницей обители монахиню Севастиану (Власову).

Слушали: Прошение епископа Тульского и Белевского Кирилла о преобразовании Богородице-Рождественского прихода в поселке Горелки (город Тула) в Богородице-Рождественский мужской монастырь и о назначении наместника обители.

Постановили: 1. Благословить преобразование Богородице-Рождествен-

ского прихода в поселке Горелки (город Тула) в Богородице-Рождественский мужской монастырь.

2. Утвердить наместником обители иеромонаха Андроника (Полякова) с возложением наперсного креста.

Слушали: Доклад митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, Председателя Отдела внешних церковных связей, о плане работы Отдела на 2001 год.

Постановили: Одобрить план внешней церковной деятельности Русской Православной Церкви на 2001 год.

Имели суждение о праздновании дня Тезоименитства Его Святейшества Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия в связи с тем, что память святителя Алексия, митрополита Московского и всея России, чудотворца, приходится в 2001 году на Прощеное воскресенье.

Постановили: Перенести празднование памяти святителя Алексия, митрополита Московского и всея России, чудотворца, в Богоявленском кафедральном соборе, где почивают его святые мощи, на четверг сырной седмицы (22 февраля по новому стилю).

Патриарх Московский и всея Руси
АЛЕКСИЙ

ЧЛЕНЫ СВЯЩЕННОГО СИНОДА:

Митрополит Киевский и всея Украины ВЛАДИМИР

Митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский ВЛАДИМИР

Патриарший Экзарх всея Беларуси

Митрополит Минский и Слуцкий ФИЛАРЕТ

Митрополит Крутицкий и Коломенский ЮВЕНАЛИЙ

Председатель Отдела внешних церковных связей

Митрополит Смоленский и Калининградский КИРИЛЛ

Митрополит Кишиневский и всея Молдовы ВЛАДИМИР

Архиепископ Оренбургский и Бузулукский ВАЛЕНТИН

Архиепископ Уральский и Гурьевский АНТОНИЙ

Архиепископ Красноярский и Енисейский АНТОНИЙ

Архиепископ Рижский и всея Латвии АЛЕКСАНДР

Архиепископ Костромской и Галичский АЛЕКСАНДР

Епископ Уфимский и Стерлитамакский НИКОН

Управляющий делами Московской Патриархии

Митрополит Солнечногорский СЕРГИЙ

Служения Святейшего Патриарха Алексия

Декабрь 2000 года

4 декабря – Введение во храм Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии.

Накануне праздника Святейший Патриарх Алексий совершил всенощное бдение в Храме Христа Спасителя. Его Святейшеству сослужили архиепископы Истринский Арсений, Кемеровский и Новокузнецкий Софроний, епископ Гурий (Шалимов). За богослужением молился архиепископ Филадельфийский и Восточно-Пенсильванский Герман (Православная Церковь в Америке).

В самый день праздника Святейший Патриарх совершил Божественную литургию и праздничное славение в Успенском Патриаршем соборе Московского Кремля. Его Святейшеству сослужили архиепископы Истринский Арсений, Бронницкий Тихон, Кемеровский и Новокузнецкий Софроний, епископ Гурий (Шалимов). За Литургией молились начальствующие, учащие и учащиеся Академии ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого. По окончании богослужения Святейший

Богослужение в храме великомученицы Екатерины на Всполье. 7 декабря 2000 года

Молебен в Михаило-Архангельском храме при Академии Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации. 8 декабря 2000 года

Патриарх приветствовал собравшихся и в ознаменование юбилея (180-летия со дня основания Академии) удостоил патриарших наград тех, кто потрудился для налаживания отношений между Русской Православной Церковью и Академией РВСН. От имени всего личного состава Святейшего Владыку приветствовал начальник Академии генерал Н. Е. Соловцев.

7 декабря – память святой великомученицы Екатерины.

Накануне вечером Святейший Патриарх Алексей в сослужении епископа Орехово-Зуевского Алексия совершил всенощное бдение в храме Положения Ризы Господней у Донского монастыря в Москве. Приветствуя молившихся по окончании всенощного бдения, Святейший Патриарх, в частности, сказал о том, что Ризоположенский храм особенно дорог ему, поскольку он часто

совершал здесь богослужения, будучи Управляющим делами Московской Патриархии.

В самый день праздника Святейший Патриарх совершил Божественную литургию в храме святой великомученицы Екатерины на Всполье (Подворье Православной Церкви Америки в Москве). За Литургией Святейший Владыка хиротонисал насельника Троице-Сергиевой Лавры иеродиакона Ферапонта (Апполонова) в иеромонаха. По окончании богослужения Святейшего Патриарха приветствовал настоятель храма протопресвитер Даниил Губяк. Затем Святейший Владыка поздравил отца настоятеля и всех молившихся с храмовым праздником. Его Святейшеству сослужили архиепископы Филадельфийский и Восточно-Пенсильванский Герман (Православная Церковь в Америке), Истринский Арсений, епископы

Филиппопольский Нифон (Александрийский Патриархат), Сергиевский Василий.

8 декабря.

Святейший Патриарх Алексий совершил молебен Архистратигу Божию Михаилу в Михаило-Архангельском храме при Академии Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации. За богослужением молились епископ Красногорский Савва, а также начальствующие, учащие и учащиеся Академии.

10 декабря – празднование в честь иконы Божией Матери «Знамение».

Накануне праздника Святейший Патриарх Алексий в сослужении архиепископа Истринского Арсения совершил всенощное бдение в храме в честь иконы Божией Матери «Знамение» в Переяславской слободе в Москве. По окончании богослужения Святейшего Владыку сердечно приветствовал настоятель храма протоиерей Феодор Рожик. В дар Его Святейшеству он преподнес образ Божией Матери «Знамение». Святейший Патриарх поблагодарил отца настоятеля за преподнесенный образ и поздравил молившихся с храмовым праздником.

В самый день праздника Святейший Патриарх совершил освящение трех престолов: в честь иконы Божией Матери «Знамение», преподобного Василия исповедника и святой великомученицы Варвары в Знаменском храме в Кунцеве в Москве. За Литургией Его Святейшество удостоил настоятеля храма игу-

Во время панихиды у часовни-памятника героям Плевны. 10 декабря 2000 года

мена Макария (Железнякова) права ношения палицы и рукоположил насельника Троице-Сергиевой Лавры иеродиакона Филадельфа (Захарова) во иеромонаха. По окончании Литургии Святейшего Патриарха приветствовал отец настоятель. Он преподнес Его Святейшеству икону святителя Алексия, митрополита Московского, с избранными святыми и святую панагию. Святейший Владыка передал в дар Знаменскому храму Иверский образ Божией Матери. Его Святейшеству сослужили архиепископ Истринский Арсений и епископ Орехово-Зуевский Алексей.

В тот же день Святейший Патриарх молился за панихидой, совершенной у часовни-памятника героям Плевны. Панихиду по погибшим вождям и воинам, приуроченную к очередной годовщине сражения, совершил епископ Орехово-Зуевский Алексей.

13 декабря – память Апостола Андрея Первозванного.

Святейший Патриарх Алексей прибыл в Троице-Сергиеву Лавру, где совершил поклонение мощам Преподобного Аввы Сергия в Троицком соборе, а также панихиду по митрополите Крутицком и Коломенском Николае (Ярушевиче) на месте его погребения, в крипте Смоленского храма обители. Перед началом панихиды Святейший Владыка обратился со Словом к молившимся.

Вечером Святейший Патриарх Алексей возглавил утреню в домовом храме во имя святого праведного Филарета Милостивого в патриарших покоях Лавры. За богослужением молились архиепископы Истринский Арсений и Верейский Евгений, епископ Венский и Будапештский Павел.

14 декабря – память святого праведного Филарета Милостивого.

Святейший Патриарх Алексей в том же храме в сослужении архиепископов Истринского Арсения и Верейского Евгения совершил Божественную литургию и молебен празднуемому святому. За Литургией Его Святейшество рукоположил насельника Лавры иеродиакона Августина (Бузакова) во иеромонаха. По окончании богослужения Святейший Патриарх обратился к молившимся со Словом, в котором поздравил всех с храмовым праздником. Его Святейшество также поздравил настоятельницу Пюхтицкого подворья в Москве игуменью Филарету (Смирнову) с днем памяти ее Небесного покровителя.

16 декабря – память преподобного Саввы Сторожевского.

Святейший Патриарх в сослужении епископа Орехово-Зуевского Алексея

совершил Божественную литургию в соборе Рождества Пресвятой Богородицы Саввино-Сторожевского Богородице-Рождественского мужского монастыря в Звенигороде. По окончании Литургии Его Святейшество совершил молебен преподобному Савве перед ракой с его святыми мощами. По окончании богослужения Первосвятителя Русской Церкви приветствовал наместник монастыря архимандрит Феоктист (Дорошко). На память о совместной молитве он преподнес Его Святейшеству картину с изображением Саввино-Сторожевской обители. Святейший Владыка поблагодарил отца наместника и обратился со Словом назидания к молившимся.

17 декабря – память святой великомученицы Варвары.

Святейший Патриарх Алексей в сослужении епископа Красногорского Саввы совершил Божественную литургию и молебен святой великомученице Варваре в храме преподобного Илии Муромца, Печерского, во Власихе – при Главном штабе Ракетных войск стратегического назначения. По окончании богослужения Святейшего Патриарха приветствовал Главнокомандующий РВСН генерал армии В. Н. Яковлев. На память о посещении Главного штаба РВСН он преподнес Святейшему Владыке набор медалей с изображением всех Главнокомандующих РВСН. Поблагодарив Главнокомандующего за памятные подарки, Его Святейшество, в свою очередь, передал ему набор медалей с изображением Всероссийских Патриархов. С приветственным словом к Святейшему Патриарху также обратился настоятель храма протоиерей Димитрий Смирнов. От имени священнослужителей и прихожан Ильинского храма он преподнес Его Святейшеству икону Воскресения Христова.

19 декабря – память Святителя Николая, архиепископа Мир Ликийских, Чудотворца.

Святейший Патриарх Алексий в со- служении архиепископа Истринского Арсения совершил Божественную ли- тургию и молебен Святителю и Чудо- творцу Николаю в Преображенском соборе Николо-Угрешского мужского монастыря Московской епархии. За Литургией Святейший Патриарх руко- положил насельника обители инока Дионисия (Шаньшера) во иеродиако- на. По окончании богослужения Святей- шего Патриарха приветствовал намест- ник обители архимандрит Вениамин (Зарицкий). В дар Первосвятителю Рус- ской Церкви он преподнес икону Спаси- теля. Святейший Владыка поблагодарил отца наместника за подаренный образ и обратился к молившимся со Словом, в котором с удовлетворением отметил из- менения, совершившиеся в обители за десять лет, прошедших с момента ее возрождения. После этого Святейший Патриарх освятил здание Духовной семинарии, действующей при Николо- Угрешском монастыре.

Накануне праздника Его Святейше- ство совершил всенощное бдение в Богоявленском кафедральном соборе в Москве. Святейшему Патриарху сослу- жили митрополит Солнечногорский Сер- гий, архиепископ Истринский Арсений, епископ Филиппопольский Нифон (Анти- охийский Патриархат).

22 декабря – Зачатие праведной Анной Пресвятой Богородицы. Празд- нование в честь иконы Божией Матери «Нечаянная Радость».

Святейший Патриарх Алексий совер- шил Божественную литургию в храме Зачатия праведной Анны Зачатьевско- го женского монастыря в Москве. По окончании Литургии Святейший Влады- ка обратился к молившимся со Словом, в котором поведал о кончине Блажен- нейшего Диодора, Патриарха Святого

Града Иерусалима и всей Палестины. После этого Святейший Патриарх со- вершил заупокойную литию по новопре- ставленном Первоиерархе. По оконча- нии богослужения Святейшего Патри- арха приветствовала настоятельница монастыря игуменья Иулиания (Кале- да). На молитвенную память она пре- поднесла Его Святейшеству святую панагию с изображением чтимого мо- настырского образа – иконы Царицы Небесной «Милостивая».

Святейший Патриарх обратился к молившимся со Словом, поздравив на- сельников и прихожан с престольным праздником обители.

Накануне праздника Святейший со- вершил всенощное бдение в храме ико- ны Божией Матери «Нечаянная Ра- дость» в Марьиной роще в Москве.

За всенощным бдением и Боже- ственной литургией Его Святейшеству сослужил архиепископ Истринский Ар- сений.

31 декабря – Неделя 28-я по Пяти- десятинице, перед Рождеством Христо- вым, святых отец.

Вечером Святейший Патриарх со- вершил утреню с Акафистом святите- лю Алексию, митрополиту Московско- му, чудотворцу, перед его святыми мо- щами в Богоявленском кафедральном соборе в Москве. По окончании бого- служения был совершен новогодний мо- лебен. Святейший Владыка предварил молебен Словом, в котором дал оценку уходящему XX веку. Святейший Патри- арх также призвал всех собравшихся молитвенно испросить у Господа благо- словения на начало грядущего тысяче- летия. Святейшему Патриарху сослу- жили митрополит Солнечногорский Сер- гий, архиепископ Истринский Арсений, епископы Орехово-Зуевский Алексий, Красногорский Савва.

**Наречение и хиротония
архимандрита Феофана (Ашуркова)
во епископа Магаданского и Синегорского**

**Преосвященный Феофан,
епископ Магаданский и Синегорский**

Постановлением Патриарха и Священного Синода от 7 октября 2000 года архимандриту Феофану (Ашуркову), представителю Патриарха Московского и всея Руси при Патриархе Антиохийском и всего Востока, определено быть епископом Магаданским и Синегорским.

25 ноября 2000 года, в день памяти святителя Иоанна Милостивого, Патриарха Александрийского, в храме Всех святых, в Земле Российской просиявших, Патриаршей резиденции Свято-Данилова монастыря Святейший Патри-

арх Алексей совершил чин наречения архимандрита Феофана (Ашуркова) во епископа Магаданского и Синегорского. В чине наречения приняли участие митрополиты Крутицкий и Коломенский Ювеналий, Смоленский и Калининградский Кирилл, Солнечногорский Сергей, архиепископы Ростовский и Новочеркасский Пантелеимон, Тверской и Кашинский Виктор, Бронницкий Тихон, епископы Орехово-Зуевский Алексей, Красногорский Савва. При наречении во епископа архимандрит Феофан произнес речь:

«Ваше Святейшество, Святейший Владыка и отец, Первосвятитель Церкви Русской!»

Ваши Высокопреосвященства, Ваши Преосвященства, богомудрые архипастыри!

Во исполнение Определения Вашего Святейшества и Священного Синода смиренно предстою ныне я, недостойный, перед вами в ожидании свершения великого события в моей жизни – принятия благодати архиерейства. Когда стало известно мне волеизъявление Вашего Святейшества и Священного Синода о призвании меня к высшей степени служения во Святой Церкви, *страх и трепет прииде на мя* (Пс. 54, 6).

В эти волнующие минуты, сознавая свое недостойство, возношу молитву Господу Богу моему, Его Пречистой Матери и всем святым, в Отечестве нашем просиявшим, молитвенное предста-

тельство которых, верю, будет сопутствовать моему недостойству на новом, многотрудном апостольском пути. Господь судил мне преклонить главу под ваши десницы в день памяти святителя Иоанна Златоустого. Особо молюсь этому великому святому, доброму покровителю церковных иерархов, чья жизнь стала примером самоотверженного и ревностного архиерейского служения. От всего сердца благодарю Ваше Святейшество и членов Священного Синода за высокое доверие и прошу ваших святых молитв обо мне, грешном.

В сей день моей Пятидесятницы с сердечной признательностью вспоминаю всех, кто принимал участие в моем духовном становлении, и прежде всего своих простых родителей. Твердость веры отца, милующее сердце и коленопреклоненный образ матери по сей день являются для меня образцом

Наречение архимандрита Феофана во епископа.
Храм во имя Всех святых, в Земле Российской просиявших

Хиротония архимандрита Феофана

благочестия и преданности Господу. Полученная с детства вера помогала мне преодолевать многие трудности на протяжении всей жизни.

В доме Пресвятой Троицы, в обители Преподобного Сергия Радонежского, прошли начальные годы моего церковного служения. У раки великого печальника Земли Русской Господь сподобил меня принять иноческий постриг. Там же, в Московских Духовных школах, я получил высшее богословское образование, которое, сочетаясь с иноческим послушанием, помогало всесторонне и опытно постигать истины Святого Православия – как теоретически, так и практически.

После окончания Духовной школы неожиданным и благодатным даром стало для меня послушание в Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. На протяжении пяти лет я имел возможность ежедневно прикасаться к вели-

чайшей христианской святыне – Гробу Господню и другим дорогим верующему сердцу святыням, связанным с земной жизнью Спасителя, Его Пречистой Матери и святых Апостолов. Благодать Святой Земли восполняла мои весьма ограниченные духовные силы.

Впоследствии Господь направил мой путь в далекую Аргентину, где ради послушания Церкви и во исполнение повеления Спасителя проповедовать Его благое слово до краев земли мне довелось духовно окормлять нуждающихся в ободряющем пастырском попечении наших соотечественников, волею судеб оказавшихся в отдалении от исторической родины, но не потерявших духовной связи с Матерью – Русской Православной Церковью.

В 1989 году вы, святители Божии, сочли возможным направить меня, недостойного, представителем Святейшего

Патриарха Московского и всея Руси в древнюю Александрийскую Церковь. Глубоко памятен для меня братский визит Вашего Святейшества к Патриарху Александрийскому и всей Африки. Общение со своим Первосвятителем придало мне новые духовные силы для несения дальнейшего послушания на ниве межцерковных связей. В непростое для нашего Отечества время изволением Вашего Святейшества и Священного Синода, по представлению Высокопреосвященнейшего митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, Председателя Отдела внешних церковных сношений, мне было поручено ответственное и сложное послушание заместителя Председателя Отдела внешних церковных сношений. На протяжении почти семи лет я со смирением, верой и надеждой нес этот непростой крест церковного служения до того времени, когда по волеизъявлению Вашего Святейшества и Священного Синода мне было поручено представлять Русскую Православную Церковь при древнем Антиохийском Патриархате, откуда я был призван к высокому епископскому служению.

Таким образом, Бог судил мне многие годы в меру моих скудных сил и способностей трудиться под непосредственным руководством Вашего возлюбленного Святейшества и постоянных членов Священного Синода – митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия, митрополита Минского и Слуцкого Филарета (в их бытность Председателями Отдела внешних церковных сношений), а также нынешнего Председателя внешнего церковного ведомства – митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла.

И сегодня я имею почтительный долг и искреннюю потребность выразить Вашему Святейшеству и вам, дорогие наставники-архипастыри, сердечную признательность за ту помощь, которую вы неизменно мне оказывали.

Благодаря неоценимому опыту ваших трудов в сфере внутренней и внешней церковной деятельности, вы помогли мне сердцем проникнуться необходимостью и важностью этой особой сферы церковного служения, научая мудрости, ответственности и терпению.

Полагая низкий поклон всем вам, возлюбленные архипастыри, от смиренного и любящего сердца воскликаю словами Священного Писания: *Блажен, кто приобрел мудрость и передает ее в уши слушающих* (Сир. 25, 12).

Хотелось бы еще раз отдельно сугубо поблагодарить Вас, Ваше Святейшество, глубоко чтимый Первоиерарх и отец наш. Вашими молитвами и трудами возрождается ныне Церковь Русская, содержатся души ее служителей. Верю и знаю, что покровительство и забота Вашего Святейшества никогда не покидали меня – ни в минуты радости, ни во времена скорби. Ваше руководство моими скромными трудами всегда возгревало во мне ревность о Господе, наставляло на путь благочестия, предохраняло от ошибок. Ныне, когда Вы благоволите ввести меня в сонм архипастырей стада Христова, особо испрашиваю Ваших святых молитв о моей смятенной душе и умоляю не оставлять меня без Вашего Первосвятительского окормления.

Теперь приближается та страшная минута, когда через возложение ваших святительских рук мне, немощному, предстоит принять Божественную благодать епископского служения. Хотя, по слову Апостола Павла, *никто сам собою не приемлет этой чести, но призывается Богом, как и Аарон* (Евр. 5, 4), смущение и трепет объемлют душу мою в сознании невыразимой высоты архиерейского сана и величайшей ответственности пред Богом и Церковью, которая возлагается на меня, недостойного.

В нынешнее сложное, можно сказать, судьбоносное для Отечества

Вручение новопоставленному епископу Феофану архиерейского жезла

время епископское служение в Церкви Божией приобретает особую значимость. Труды и молитвы архипастыря, его любящее и твердое слово должны *утешать находящих во всякой скорби* (2 Кор. 1, 4), а таких в нашем обществе немало. После семидесятилетия вавилонского пленения для нашей Церкви по милости Божией наступило благодатное время, когда открылись широкие возможности для всеобъемлющего возрождения Святого Православия. В самых отдаленных частях нашей Отчизны воссоздается то, что было уничтожено и утрачено за годы тяжких гонений. В первую очередь это относится к возрождению и созданию епархий, в числе которых учрежденная в 1991 году Магаданская епархия.

Промыслом Божиим мне надлежит приступить к апостольскому служению на этой удаленной от центра России земле, обильно политой кровью и потом

многих невинных страдальцев, мучеников за веру Христову. Истинно утверждение древнего философа и учителя Тертуллиана, что кровь мучеников – это семя христианства. Край вечной мерзлоты должен стать краем вечного свидетельства их веры, их жертвенной преданности Христу и Его Святой Церкви, а православные храмы на Магаданской земле – теми духовными очагами, у которых согреются души людей и вновь во всей полноте возродится церковная жизнь. Воцерковление русского, испокон веков православного народа является необходимым условием духовного очищения и обновления нашего Отечества, а также главным основанием успешного противодействия распространению в этом суровом крае, как и во всей России, нетрадиционных религиозных течений и тоталитарных сект.

Спасение заблудших овец и возвращение в лоно Святой Церкви тех, кто

Первое епископское благословение

часто не по своей воле оказался вне ее ограды или потерял связь с нею, попав в сети сектантских проповедников и иных новоявленных «учителей», требует самоотверженных пастырских и миссионерских трудов.

В сознании высокой ответственности предстоящего служения и в понимании ожидающих меня трудностей взываю к Вам, Первосвятитель Земли Российской, и к вам, богомудрые архипастыри: вознесите свои молитвы, дабы под Покровом Царицы Небесной благодатно Божией восполнилась моя немощь, скудость и неподготовленность к этому высокому сану.

Со смирением принимая Вашу Первосвятительскую и Священного Синода волю и нимало вопреки глаголя, всецело предаю себя Промыслу Божию, судившему мне принять по преемству апостольскому через возложение ваших святительских рук Божественную благо-

дать, *немогущая врачующую и оскудевающая восполняющую*. Молю Пастыреначальника Господа Иисуса Христа о даровании мне, грешному, сил и терпения в несении ответственного епископского послушания, дабы никого не обидеть, никому не повредить, ни от кого не искать корысти (2 Кор. 7, 2), а пасти стадо Божие охотно и богоугодно, не господствуя над наследием Божиим, но подавая пример (1 Пет. 5, 2–3) любви, милосердия и стойкости во славу Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. Аминь».

26 ноября 2000 года, в день памяти святителя Иоанна Златоустого, архиепископа Константинопольского, в Богоявленском кафедральном соборе в Москве за Божественной литургией была совершена хиротония архимандрита Феофана (Ашуркова) во епископа Магаданского и Синегорского. Хиротонию совершили Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей и те же

Преосвященные архипастыри. По окончании Божественной литургии Святейший Патриарх Алексий, вручая епископу Феофану архиерейский жезл, произнес Слово:

Преосвященный епископ Феофан!

Священный Синод определил тебе быть епископом Русской Православной Церкви. Благодатью Духа Святого, через возложение рук наших ты ныне удостоился архиерейства и соделался преемником апостольского служения в Церкви Христовой.

Перед тем как ты примешь из наших рук архиерейский жезл мне, по церковному обычаю, надлежит исполнить долг совершителя твоей хиротонии и высказать тебе слова назидания и напутствия, в которых ты несомненно нуждаешься перед вступлением на путь трудного и ответственного, прежде всего перед Богом, архипастырского служения.

Единственный Источник Наших наставлений тебе – это Сам Пастыреначальник Христос, Который Своим Искупительным Подвигом свидетельствует о Себе: «Аз семь пастырь добрый: пастырь добрый душу свою полагает за овцы. А наемник, иже несть пастырь, емуже не суть овцы своя, видит волка грядуща, и оставляет овцы, и бегают» (Ин. 10, 11–12). Изображая великие и многотрудные подвиги апостольского служения, Апостол Павел говорит о себе: «Для всех я сделался всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых» (1 Кор. 9, 22).

Одни из призываемых к такому служению, по мысли святителя Григория Богослова, «с готовностью следуют избранию», другие впадают в страх и трепет. Ни те, ни другие «не подвергаются осуждению», ибо «одни страшатся величия служения, а другие повинуются по вере в Призвавшего».

Ты принял на себя бремя епископского служения в Магаданской епархии – одной из самых отдаленных, а потому наиболее нуждающейся в архипастырском окормлении. Надеюсь, не личные свои выгоды и преимущества, не честь и славу ты имеешь в виду, облакаясь в светлые одежды высокого сана, а бескорыстное, самоотверженное служение Церкви, пользе России, благу пасомых – до готовности по примеру Христа Спасителя положить за них душу.

Не бойся трудностей, которые встретятся тебе в этом суровом крае, трудностей не только физических, но еще более духовных. Если на первом месте будет искание Царства Божия и правды Его, то остальное, по обетованию Спасителя, приложится (Мф. 6, 33) и всякая трудность будет содействием делу Божию.

Прежде всего и паче всех всегда помни и никогда не забывай, что отныне главной целью всей твоей жизни и деятельности должно быть служение спасениюверяемых твоему руководству и попечению православных чад Магаданской епархии. Особенно это важно в наше историческое время, когда мы фактически входим в новую эру истории России.

Мы находимся на пороге века, который обещает быть весьма нелегким, ибо ставит перед Церковью новые задачи, подвигая нас на качественное обновление ее свидетельства и служения. На наших глазах происходит чудо возрождения России. Десять лет назад практически никто не ожидал тех плодов церковного возрождения, к которым мы уже привыкли. С момента празднования тысячелетия Крещения Руси были отреставрированы и заново возведены тысячи соборов, храмов, часовен, открыто множество монастырей, Духовных школ, издано огромное количество душеполезных

Участники хиротонии. Крайний справа – епископ Феофан

книг. Символом возрождения нашего Отечества стал Храм Христа Спасителя в Москве.

Вместе с тем мы должны признать, что развитие общества в целом происходит при нарастающем равнодушии к духовной истине, росте потребительских настроений, рождающих грубый эгоизм, бездушие, несправедливость, жестокость, порчающих образ Божий в человеке.

Воспитывай у своих чад чувство ответственности, чувство любви и милосердия, призывай их неленостно следовать христианским идеалам в своей жизни, в жизни семьи, общества, возгревай в них любовь к Отечеству и миролюбие.

Сегодня в исповедании веры ты обещался «врученную паству, по обычаю святых апостол, посещати и назирати, како пребывают вернии в вере и во исправлении дел благих».

Но прежде чем спрашивать с других, остерегайся сам отступить от правил и преданий церковных, которые нам заповедано хранить, «отвращаясь негодного пустословия и прекословий лжеименного знания» (1 Тим. 6, 20).

Храни не только учение веры, ограждая его от всякого рода искажений, но и установленный порядок церковной жизни. Будь верен и послушлив Священноначалию Церкви не за страх, а за совесть, подавая тем пример клиру, дабы сохранить единение во Христе и избежать подстерегающих каждого из нас искушений и соблазнов разного рода.

Все твои распоряжения должны быть обдуманно, должны строго соответствовать Уставу и правилам Церкви, отвечать нуждам паствы и служить ко благу и спасению ее. В Церкви Христовой нет и не должно

быть ничего случайного и произвольного. Епископ не может быть «тросью, ветром колеблемой» (Мф. 11, 7).

Помни, что епископ действует не своей властью, но властью, данной ему Единственным Первосвященником Господом нашим Иисусом Христом. Как говорит святитель Иоанн Златоуст, память которого мы ныне празднуем, «пред Господом – все овцы, ибо и пастыри, и овцы составляют стадо, которое пасет Единый Великий Пастырь». «Разумей, что я говорю, – говорит Апостол. – Да даст тебе Господь разумение во всем» (2 Тим. 2, 7).

Утешением для тебя пусть будет то, что архиерейская хиротония твоя совершена под знаком великого юбилея – 2000-летия Пришествия в мир

Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа, в год проведения Юбилейного Архиерейского Собора, определившего пути и направления деятельности Русской Православной Церкви в XXI веке и в новом тысячелетии. Важным деянием Собора была также канонизация сонма новомучеников и исповедников Российских, других подвижников веры, а также царственных страстотерпцев, в лице которых мы имеем молитвенников и представителей пред Господом Богом.

Теперь же возьми этот жезл как видимый символ духовной власти епископа, которая сильна не принуждением, а любовью, и преподай благословение Господне сему народу Божию, молившемуся за Божественной литургией.

Архимандрит Феофан (в миру – Иван Андреевич Ашурков) родился 25 мая 1947 года в городе Дмитрове Курской области в рабочей семье. По окончании средней школы служил в рядах Советской Армии. В 1969 – 1970 годах нес послушание у епископа Смоленского и Вяземского Гедеона.

В 1970 году поступил во второй класс Московской Духовной семинарии, которую окончил в 1972 году и был зачислен в Московскую Духовную академию. В 1973 году был принят послушником в братство Троице-Сергиевой Лавры.

19 декабря 1973 года наместником Троице-Сергиевой Лавры архимандритом Иеронимом (Зиновьевым) был пострижен в монашество с именем Феофан в честь преподобного Феофана исповедника. 14 января 1974 года архиепископом Сергием (Голубцовым) рукоположен в сан иеродиакона. В 1976 году в праздник Благовещения Пресвятой Богородицы митрополитом Тульским и Белевским Ювеналием в кафедральном соборе города Тулы рукоположен в сан иеромонаха.

В 1976 году окончил Московскую Духовную академию со степенью кандидата богословия, присвоенной за кандидатскую работу «Догматическое учение Василия Великого», и был зачислен в аспирантуру при Московской

Духовной академии. В 1977 году Определением Священного Синода направлен в Русскую Духовную Миссию в Иерусалиме, где нес послушание до 1982 года. С 1982 по 1984 год пребывал в братстве Троице-Сергиевой Лавры. С 1984 по 1987 год нес послушание секретаря Экзархата Центральной и Южной Америки. С 1987 по 1989 год нес послушание в Отделе внешних церковных сношений Московского Патриархата. С 1989 по 1993 год – Экзарх Патриарха Московского при Патриархе Александрийском и всей Африки. С 1993 по 1999 год – заместитель Председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата. В 1999 году назначен представителем Патриарха Московского при Патриархе Антиохийском и всего Востока.

В 1979 году, в праздник Успения Божией Матери, возведен в сан игумена с возложением креста с украшениями. В 1985 году, в Неделю всех святых, в Земле Российской просиявших, возведен в сан архимандрита.

В 1985 году награжден орденом Преподобного Сергия Радонежского III степени, в 1995 году – орденом святого благоверного князя Даниила Московского II степени. Отмечен наградами Александрийской, Антиохийской, Иерусалимской Поместных Православных Церквей.

Назначение нового Председателя Издательского Совета Московского Патриархата

Указ

Его Высокопреподобию
протоиерею Владимиру Силovieву,
клирику города Москвы

Постановлением Нашим и Священного Синода от 28 декабря 2000 года (журнал № 28) Ваше Высокопреподобие назначены Главным редактором Издательства Московской Патриархии и Председателем Издательского Совета Московского Патриархата.

О чем и вручается Вам настоящий Указ.

*АЛЕКСИЙ,
Патриарх Московский и всея Руси*

29 декабря 2000 года
№ 6589

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий вручает указ о назначении протоиерею Владимиру Силovieву

Поздравительное слово Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию, произнесенное митрополитом Крутицким и Коломенским Ювеналием в Богоявленском кафедральном соборе Москвы

Ваше Святейшество, дорогой наш Святейший Владыка, Первосвятитель и отец!

Мне выпала честь и радость в первое Рождество Христово третьего тысячелетия поздравить Вас с этим великим праздником. О многом можно было бы сейчас говорить, но позвольте, Ваше Святейшество, сказать только об одном, как мне кажется, о самом, самом важном. В эти дни в миру люди подводят итоги, размышляют, с чем они входят в третье тысячелетие. Подобаает и нам задать себе этот же вопрос. Я думаю, что выражу общее мнение, если скажу, что верные сыны и дочери Русской Православной Церкви вступают в новое тысячелетие с твердой, живой верой в непреложность слов Христа Спасителя, Который сказал: *...создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее* (Мф. 16, 18).

Мы встречаем новый век с глубокой верой, что с нами Бог! Многие из нас воспитывались на житиях святых подвижников, особенно мучеников Христовых, которые жили в минувшие эпохи. Теперь же нам явлен по милости Божией бесчисленный сонм святых новомучеников и исповедников Российских, которые так близки и понятны нам своей жизнью и своим мученическим подвигом. Я позволю себе для примера напомнить мысли, с которыми жили, служили, страдали и назидали

своих верных чад наши прославленные новомученики Российские. Один из них, архиепископ Курский и Обоянский Онуфрий (Гагалюк), расстрелянный 1 июня 1938 года, утешая и ободряя одного из своих духовных сыновей, который опасался за будущность Церкви в России, писал ему: «Ты, дорогой друг, с тревогой спрашиваешь меня: что будет с нашей Церковью Православной лет через тридцать, когда те верующие, коих теперь немало, умрут, а их сменит нынешнее поколение злых и злобных врагов Церкви Божией. Ведь тогда они пойдут откровенным походом на Церковь Божию. А что же мы им противопоставим? Нужно сказать тебе, дорогой друг, что наряду с врагами Церкви Божией растут несомненно и друзья ее, пусть будет их немного, но они сильны своей истиной. Под градом насмешек и притеснений они закаляют свою веру в Бога и преданность Церкви Божией. И вот вместе с пастырями Церкви Божией они встанут на защиту веры и Церкви Православной.

Может пролиться кровь верующих. Пусть она будет семенем, как в первые века христианства, семенем, из которого вырастет крепкая дружина христианская. Для Церкви Христовой не новость гонения и кровь. Все это было и все это вело не к уничтожению Церкви Православной, а к ее прославлению и распространению. Притом не забывай, дорогой друг, что святые примеры всегда зовут к подражанию: когда неверующие гонители увидят непоколебимую стойкость православных христиан, запечатленную кровию, тогда некоторые из них, свободные к восприятию истины Божией, несомненно станут в ряд исповедников Христовых, как то было с древними язычниками, которые, видя веру христиан, сами становились из мучителей последователями Христовыми».

Ваше Святейшество, не тридцать, а гораздо больше лет прошло с тех пор, как были произнесены эти пророческие слова, исполненные живой верой в несокрушимость Церкви Христовой на земле. Сегодня мы с благодарением Господу свидетельствуем о торжестве дела Божия на нашей родной земле, когда отмечаем динамичное возрождение церковной жизни и увеличение численного состава нашей Святой Русской Православной Церкви. Вот от этой Церкви, которую Вы мудро, мужественно и с глубокой верой возглавляете, мы приносим Вам наше горячее, сердечное сыновнее поздравление с великим праздником Рождества Христова. Мы благодарим Ваше Святейшество за неутомимую жертвенную любовь и первосвятительское служение и желаем Вам многих милостей Божиих, здравия, терпения и во всем благого поспешения и молим Господа, чтобы он сохранил Вас на многая и благая лета. Аминь.

8 января 2001 года

Первое в новом веке и новом тысячелетии празднование Рождества Христова в Русской Православной Церкви было традиционно радостным и разнообразным. Центром его стала Божественная литургия в Храме Христа Спасителя в Москве, которую возглавил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий. За богослужением присутствовал Президент Российской Федерации В. В. Путин и находившийся в это время в России с официальным визитом канцлер Германии Г. Шредер. На следующий день Патриарх всея Руси принимал Президента России и его высокого гостя в Троице-Сергиевой Лавре.

Во время святок были организованы многочисленные детские рождественские елки. Многим детишкам посчастливилось встретиться там со Святейшим Патриархом. Фотоматериалы, представленные на следующих страницах, иллюстрируют эти события.

ПРАЗДНИЧНОЕ БОГОСЛУЖЕНИЕ В РОЖДЕСТВЕНСКУЮ НОЧЬ

В КАФЕДРАЛЬНОМ СОБОРНОМ ХРАМЕ ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ

На Рождественской елке в Кремлевском Дворце. 9 января 2001 года

На Рождественской елке в Издательстве Московской Патриархии. 9 января 2001 года

В Зале Церковных Соборов Храма Христа Спасителя. 10 января 2001 года

На Рождественской елке в Издательстве Московской Патриархии. 9 января 2001 года

Педагогика в зеркале современности

Основные итоги

Итак, в отношении нового, автономистского воспитания напрасно задаваться вопросом, каков его общий смысл или цели, цели выбирают самостоятельно, исходя из собственных выгод и предпочтений. Хорошо то, что приносит удачу, позволяет реализовывать личные планы. Поэтому одни заняты тем, чтобы укреплять в детях их врожденные дарования. Другие, напротив, прививают «характер» – волю, умение проводить в жизнь свои идеи, осуществлять замыслы. Третьи полагают, что важнее всего развить в ребенке социальные навыки, дать детям примеры «демократического поведения», укрепить в них «сознание индивидуальных прав и свобод», например, устраивая школу на принципах выборности и детского самоуправления. Есть и крайние варианты, например, педагогический анархизм в духе Руссо. Общее во всех этих направлениях одно: *детей учат индивидуальной манере мышления, взгляду на мир исходя из своих интересов, готовят вести общество дальше тем рациональным и либеральным курсом, который, кажется, избран современной западной цивилизацией окончательно и навсегда* (курсив авт. – Прим. ред.).

При этом «внимание педагогов сосредоточено на том, чтобы развить в ребенке те качества, которые сделают его сильной творческой личностью, способной уверенно чувствовать себя в условиях современной жизни, освободят его от возможных конфликтов или неверных путей. И в таком педагогическом реализме есть, конечно, очень много ценного.

Однако есть какой-то невыразимо мучительный контраст между тем, как усиленно выдвигается в воспитании за-

дача развития силы личности, умения найти и отстоять себя в сложных условиях современной жизни, и тем, как придавлена и стеснена в наше время личность человека, какой забитой и бессильной она является.

Та сила, которую воспитатели хотят выработать в детях, не предохраняет их от трагедий, от жестоких и мучительных неудач, от безрадостной и даже бессмысленной жизни. Физическое здоровье, культура ума и чувств, сильный характер, здоровые социальные навыки не спасают от глубоких, часто трагических конфликтов в душе человека, не охраняют его в страшные часы одинокого раздумья. Человек оказывается шире и глубже, сложнее и запутаннее, чем представление о нем, принятое в современной системе педагогических ценностей. «Яркая личность», «человек с сильным характером» – эти понятия могут быть одинаково приложимы не только к всецело положительным, высоко нравственным натурам, но часто, увы, и к натурам противоречивым, своевольным, а то и прямо одержимым демоническим началом.

Современное воспитание не затрагивает основной тайны в человеке, проходит мимо самого существенного в жизни. Воспитание не просто должно помогать ребенку войти в жизнь, но, по возможности, в *лучшую* жизнь. Это возможно, если научить его употреблять силы души и тела для служения высшим идеалам и ценностям, а не для угождения своим слабостям¹».

* * *

Новое время привносит в педагогику большой объем знаний о возрастном развитии ребенка, особенностях его

психологии, влиянии внешних условий на воспитание. Многие исследования, например психологии детских игр, законов наследственности или возрастных механизмов запоминания, дают довольно полезный и интересный материал, на основе которого лучше устраивать воспитание и обучение. По всему миру работают десятки научных учреждений, написаны целые библиотеки книг и диссертаций, собираются представительные семинары и конференции.

Если судить по этой активности, Новое время действительно принесло с собой радикальный поворот «к проблемам ребенка и детства», исследовало ребенка в деталях, добралось до самых глубин детской души. Но как собрать целое из этого пестрого и разнокалиберного «конструктора»? Налицо изобилие различных, подчас противоречивых концепций и теорий. Одни ратуют за дисциплину и распорядок, другие защищают свободу ребенка и индивидуальный подход. Одни стремятся интенсифицировать процесс обучения и развития, другие считают: пусть все происходит плавным, естественным образом. Одни хотят уберечь детей от дурных влияний и продлить «розовое детство» своих подопечных, другие возражают: нужно готовить ребенка ко встрече с реальностью – и советуют учить плавать, разом бросая детей в глубокую воду. И каждая позиция выглядит по-своему выигрышной и аргументированной. Но вместе с тем установить общую истину, привести все теории к единому знаменателю не представляется возможным.

Все объясняется просто: исполнением никаких формальных правил нельзя заменить живого участия в детской жизни. Любая из ныне существующих методик преследует одну только цель: сделать так, чтобы волки были сыты и овцы целы, то есть найти такой «технический оптимум», при котором воспитательных усилий семьи и общества будет не много (ибо не хочется затруд-

няться и что-то серьезно менять) и не мало (потому что распоясавшиеся дети могут в итоге принести еще большие хлопоты той же семье и всему обществу). Никто и не ищет действительно-го блага воспитанника.

Естественная воспитательная модель, при которой родители и дети живут семейно, вместе стараются приблизиться к Богу, имеют общие дела, единые интересы и т. п., мало кого вдохновляет.

Интерес к воспитанию детей в современном обществе носит по большей части отвлеченный характер. Реальная жизнь подменяется целым ворохом абстрактных дилемм: «пеленать или не пеленать?», «сечь или не сечь?», «наказывать или поощрять?», «действовать лаской или строгостью?». О детях и детстве скорее любопытствуют, чем реально участвуют в их судьбах. Поэтому наше время трудно назвать триумфальным для педагогики. Прогресс достигнут только в изучении детства, а отнюдь не в решении самих педагогических проблем.

Испытывать интерес к проблемам детства и воспитания еще вовсе не означает хорошо воспитать своего ребенка на практике, правильно построить отношения с ним. Скорее, все как раз наоборот: проблем с молодым поколением в наше время так много именно оттого, что старшие «интересуются», а не живут воспитанием.

Мы больше привыкли фантазировать о детях, нежели реально трудиться над детской душой. Каждый второй городской ребенок теперь занимается в изобразительной студии, музыкальной школе и так далее. Но Моцартов, Пушкиных и Рафаэлей получается все меньше. Одной образованности и развития способностей недостаточно. Требуется еще что-то, чем оскудело последнее время. Это «что-то» и есть общие для всех теплота и сердечность, ощущение гармонии мира, усвоенные с детских лет.

Наука о ребенке и детстве оттого и пользуется успехом, вызывает в современном индустриальном обществе повышенный интерес, что переводит на более формальную, технологичную основу, как бы автоматизирует воспитательные отношения. Вместо любви и единства современному западному обществу предлагается целая масса методик и практик «эффективного межличностного взаимодействия».

Даже семейная жизнь подвергается рациональному анализу и программированию. Целая область психоанализа и психокоррекции посвящена тому, чтобы научить обывателя использовать психотехники в супружеской жизни и воспитании. В одном из пособий подобного типа под красноречивым названием «Семейная терапия и НЛП»² можно, например, встретить рассуждения об идеале человека, который «непосредственно контролирует свою внутреннюю жизнь и жизнь за границами своей личности (иными словами, умело манипулирует ближними)»³.

Часто и в таких текстах упоминается о любви и взаимопонимании, но не как о смысле и цели, а только как о средстве для достижения прагматических результатов, как о «методической» или «дидактической» доброте: «Я хотел бы предложить вам вновь изучить вопрос в свете концепции *подобающей любви*. Я полагаю, что, если мы определим подобающую любовь как чувство, проявление которого обеспечит ребенку здоровье и правильное воспитание, будет благоприятствовать его эмоциональному развитию и росту уверенности в себе, тогда картина проявится»⁴.

Открытия и достижения, которыми гордится новое время, внимательному и любящему сердцу наверняка не покажутся чем-то новым и удивительным. Настоящий родитель или педагог если не разумом, то интуицией и опытом до-

подлинно знает и о своеобразии детства, и о важности детских игр, и о том, что рассказы и объяснения детям следует сопровождать наглядными примерами. Сенсацию они вызывают лишь там, где уже целиком растеряли естественную способность к сближению и взаимному проникновению душ. Характерна постановка вопроса, данная в заглавии одного из учебников: «Практическая психология для родителей, или Что я могу узнать о своем ребенке?» – еще два-три поколения назад такой заголовок пособия показался бы полной бессмыслицей, ибо кто может знать больше о сыне и дочери, чем родные ему, находящиеся всегда рядом мать и отец?

Индивидуализм Нового времени дробит общество на отдельных субъектов, каждый из которых преследует свои цели и ищет использовать в этих целях другого. Уважение к правам ближнего кончается там, где начинается ущемление моих собственных прав. Так же и педагогику, в которой взрослый рассудок берется с легкостью препарировать детскую душу, трудно назвать гуманной. Цивилизация подменяет любовь к детям, личное отношение к ним чисто рациональным умением удобно и просто манипулировать детскими судьбами.

Эгоистическая природа человека и существующий порядок вещей в либеральной гуманистической модели мира являются нормой. Всякое проявление иррационального, духовного, напротив, возмущает и раздражает: «Человек – *урод природы*, – философствует о «ненормальности», несводимости человека к простому животному началу известный западный мыслитель Э. Фромм, – пребывая в природе, он в то же время трансцендентен ей»⁵. Трудно определить эту логику иначе, как антигуманность, циничный вызов всему подлинно человеческому, что еще осталось в людях.

Перейдя в стадию автономизации, педагогика как область воспитательных отношений фактически умирает. Она сохраняется лишь как научная дисциплина, собирающая и систематизирующая сведения о ребенке и детстве, а также как сфера общественных дискуссий. Семья, детский сад, школа... Участие в воспитании по видимости принимают все, но определенно – никто. Ребенка чаще всего воспитывают случайные люди, с которыми он сталкивается в результате различных степеней обстоятельств, сама окружающая среда, часто противостественная. Всерьез обсуждаются мнения, согласно которым и школа, этот последний форпост социальной ответственности за детей, должна вот-вот отмереть⁶.

«Миллионы наших малышей отданы на воспитание детским садам и телевидению. Такие дети слишком многому учатся от них, их впечатления от жизни не связаны с родителями. И многие из этих детей пополняют ряды “детей с ключом на веревочке”, приходящих из школы в пустую квартиру и весь день предоставленных самим себе. Они включают телевизор и забивают себе голову всем, чем только ни пожелают им забить ее телепродюсеры.

Статья в журнале “Форчун”: женщина руководит крупной компанией по выпечке хлеба. Описана ее шести- и даже семидневная рабочая неделя, ее 16-часовой рабочий день, ее занятия в клубе здоровья, ее чудесные отношения с коллегами, как она заботится о своей собаке. И хотя на протяжении рассказа об этом не говорится ни слова, последнее предложение гласит: “У нее двое маленьких детей!”. По статистике средний американский отец проводит менее 30 секунд в день в осмысленной беседе со своим детьми. За год набирается около трех часов. Средний американский третьеклассник проводит 900 часов в классе и 1170 часов у телевизора – больше трех часов в день, каждый день в году.

Наши дети – не просто потерянное поколение, они рождены от потерянного поколения⁷».

Многие авторы, как христианские, так и светские, с тревогой говорят о подрастающем «я-поколении». Описывая состояние и перспективы современного общества, их часто изображают, используя образы природных явлений и катаклизмов: «эрозия культуры», «гражданская война ценностей» и пр. В число распространенных проблем современности входит так называемый аутизм – патологическая замкнутость человека на себе и безразличие к окружающей жизни, которые возникают под влиянием автономистской цивилизации.

«Странный феномен – синдром неспособности к развитию. При этой болезни обычно в возрасте от 6 до 12 месяцев ребенок перестает развиваться. Часто он перестает есть и расти, становится вялым и апатичным и может даже умереть без всякой видимой причины. Все анализы и обследования не показывают отклонения от нормы. Почему же ребенок теряет желание жить? В большинстве случаев, которые нам известны, родители этих детей отвергли их, подчас несознательно (не замечая этого)⁸».

Детские врачи и психологи на Западе бьют тревогу по поводу все более частых случаев аутизма у новорожденных детей. Ребенок не имеет интереса к жизни, он отказывается сосать грудь, не чувствует прикосновения матери, не радуется при ее появлении и ласке. Атрофируются чувства: человек не ощущает оттенков цветов, вкуса пищи, не обращает внимания на запахи, слух перестает отмечать звуки – таким образом естество реагирует на чужеродность всего образа жизни. Становится все более очевидным, что, если не принимать мер, процессы саморазрушения грозят полностью дезорганизовать жизнь общества.

Но каковы эти меры? Современное секулярное сознание не находит ничего лучше, как вновь, еще более утонченно и тщательно рафинировать жизнь. Привычными стали разговоры об «экологии личности»⁹, есть даже школьный предмет под названием «Основы безопасной жизнедеятельности» – наших детей учат спасаться уже не от капризов природы, но от воздействий техногенной среды, порожденной самой цивилизацией.

Очистка индивидуальными фильтрами уже очищенной водопроводной воды, имитация на тренажерах и без того бесполезных спортивных нагрузок, предупреждения о возможных опасностях, поджидающих горожанина в темном подъезде или во время кислотного ливня, общение с чахлой городской природой во время прогулок по парку, телевизионные передачи об увлекательном, но, увы, таком недоступном мире животных... Человек снова возводит вокруг себя очередную защитную скорлупу, замыкается в маленький персональный мирок, из которого, как из стерильного карантина, лучше делать поменьше рискованных выходов наружу, сократить контакты с переполненной страхами окружающей жизнью. Вот все, что способно предложить детям индивидуалистическое либеральное сознание.

* * *

Некоторые ученые умы на Западе усиленно выдвигают идею регуманизации¹⁰ общества и образования. Они видят проблему в том, что нынешняя социальная жизнь и образование потеряли *философский и нравственный компонент*. «Неупорядоченное, без внутренней связи накопленное знание полностью утрачивает *прозрачность, позволяющую видеть его основу*, – так описывает существо кризиса известный на Западе идеолог образования К. Нипков (курсив авт.), – кроме того, знание, изучаемое как самоцель, утра-

чивает *прозрачность, позволяющую усмотреть предназначение знания*, его цели, этическое, политическое и человеческое значение, а с христианской точки зрения – его Богом установленное предназначение. Тем самым исчезают все границы на пути использования знания»¹¹. Нипков находит выход в том, чтобы преподавание «способствовало получению *взаимосвязанного знания* и приобщало к *ответственному обращению с вещами и знанием о них*»¹². В качестве положительного примера он приводит дискуссию о «новом общем образовании», которая развернулась в Германии с середины 1980-х годов. «В ходе этой дискуссии, – пишет автор, – было предложено дополнительно к обычной системе предметов более целенаправленно организовывать учебный план вокруг *ключевых общественных проблем*, которые должны обсуждаться как бы перпендикулярно общему ходу преподавания отдельных предметов». Вот эти темы: «жизнь в условиях демократии», «жизнь в мире – нашем общем доме», «жизнь в условиях изменения общественных ценностей», «жизнь по законам исторического сознания» и пр. С их помощью, как предполагается, ученики должны получить навык связывать сведения из разнородных предметов в цельные, мировоззренчески значимые и используемые в практической жизни *«смысловые аспекты»*¹³.

Итак, недостающие «компоненты» предлагают восполнить, введя в школах, по существу, особые уроки философии и нравственности, на которых детям станут внушать, что мыслить по-философски и быть нравственным очень помогает в жизни, приятно и полезно в плане индивидуальной «экологии личности». Кризис морали, культуры, общественной жизни, духовности снова полагают возможным преодолеть чисто интеллектуальными, рациональными средствами.

Избавиться нужно от несколько большего, чем просто неинформирован-

ность в моральных вопросах или неумение применять философские методы. Следует наконец согласиться с тем, что вся нынешняя модель цивилизации по существу своему бездуховна и даже противодуховна: она оставляет человека на самом примитивном уровне развития его души, резко усекает личность до ее эмпирической данности, уравнивает индивидуальность с эгоцентрическим «я», внушает иллюзию утешения внешним прогрессом вместо преображения внутреннего. Критике должна подвергнуться сама идея автономии от Бога, рациональный тип самосознания («я» — это моя данность, это тот, кто мыслит, рассуждает, каким я себя представляю), утилитарное отношение к миру. Но это — три кита всей современной жизни, отвергнув которые, придется признать полное фиаско нынешней цивилизации, а на это едва ли отважатся представители современного светского общества, даже самые радикальные его критики.

Не регуманизация, а, если так можно выразиться, реуниверсализация ценностей, новая христианизация и воцерковление (избавление от самодостаточной замкнутости) может спасти человечество. Существованию необходимо вернуть его «вертикальную составляющую» — устремление человека к своему лучшему, духовному «я», надындивидуальный (то есть общественно-церковный и, в конечном итоге, теономический¹⁴) смысл. Однако опыт первой, неудавшейся гуманизации мало чему учит, и современному уму легче согласиться на то, что прежняя попытка была попросту неудачно исполнена, чем разувериться в самом существе либеральной идеи, перестать гнаться за удовольствиями и комфортом, наконец, провести грань между настоящим, бессмертным, богоподобным в себе и своим падшим «я», греховным двойником личности.

Многое, очень многое переняло современное общество от христианства,

не приняв, пожалуй, главного в нем — Самого Христа. Наверное, от этого ему никак не сойтись с гуманизмом церковным и еще труднее устоять в верности *своему* гуманизму.

* * *

История педагогики не завершена. Вероятно, в ней еще будут события, которые привлекут к себе внимание современников. Однако все основные тенденции, симптомы кризиса уже налицо. Дети и детство служили и до сих пор служат той последней опорной смысловой точкой, которая еще позволяет отделять правду от лжи, порядок от хаоса, чистоту от грязи, а явь от абсурда. Впрочем, и эту грань мир, кажется, уже пересек.

«Нас засасывает трясина смещенных нравственных ценностей. Мы воспринимаем развод как готовую альтернативу браку, а аборт рассматриваем в ключе личной свободы, а не жизни и смерти. Наше общество обесценило жизнь. Мы убиваем нерожденных детей, отдаем малышей телянянке, а престарелых, о которых трудно заботиться, — на попечение государства. Мы совсем близко подошли к узакониванию добровольной легкой смерти и всерьез обсуждается вопрос, должны ли пожилые люди желать совершить самоубийство, когда уже не приносят пользы, чтобы на них не тратились земные ресурсы»¹⁵.

* * *

Автор не отрицает роли общественного образования, не призывает обходиться без школы и вузов. В наши дни образованность весьма и весьма существенна. Общественное образование готовит ребенка к жизни в нынешнем сложном устроенном и быстро меняющемся мире. Кружки и секции, курсы и студии развивают творческие навыки, расширяют кругозор и мышление, укрепляют здоровье и физические способ-

ности наших детей. Знания и навыки, которые усваивает ребенок, так обширны, что родитель попросту не в силах выступить еще и учителем, освоить с детьми на дому полный объем нужного материала. И все же труд школьного учителя и воспитателя детского сада является дополнительным к домашнему обучению и воспитанию. Если нам хочется видеть своего ребенка не просто вундеркиндом, лауреатом и рекордсменом, но *любящим и отзывчивым* сыном и дочерью, иного пути сохранить теплоту и близость, кроме материнского и отцовского воспитания, общения в домашнем кругу, крепких семейных духовных и нравственных ценностей, попросту нет.

Православный мыслитель и педагог, священник профессор Василий Васильевич Зеньковский, отдавший немало сил школе, не допускал и мысли о полной перемене ролей или хотя бы об относительной самостоятельности общественной педагогики от семьи.

Некоторые мыслители предлагали полное устранение семейного воспитания: Фихте, например, думал, что вплоть до оздоровления семьи (чего в большом масштабе можно ожидать лишь при реорганизации современного социального строя) семейное воспитание должно быть заменено общественным. Но это глубочайшая ошибка! Семья решительно незаменима. Ничто не может заменить той единственной и неповторимой взаимной любви, которая существует лишь в семье. Общая жизнь, общие заботы и трудности – и все это на протяжении многих лет. Живое единство семьи с ее родственными связями, поддерживающими, как бы обвивающими каждую семью; свои семейные традиции, свои воспоминания – все это может быть только в семье! И странно: самая дурная семья, оставляющая много ран в душе ребенка, во многих отношениях несоизмеримо лучше самой прекрасной, но не семейной воспита-

тельной среды. Семья решительно незаменима¹⁶!

Многие, кому доводилось работать с детьми, наверняка согласятся с таким мнением: без поддержки семьи, усилиями одной только школы и детского сада почти невозможно дать ребенку хорошие знания и воспитание. Даже самый способный ученик, который поначалу с охотой трудится в школьном классе, вне родительского внимания постепенно теряет способности и отстает. Наоборот, прилежный «среднячок», который на школьных занятиях с трудом поспевает за одноклассниками, но дома усердно пыхтит, наверстывая упущенное с матерью или бабушкой, в конечном итоге показывает лучшие результаты.

В наше время семья переживает глубокий упадок. Дефицит родительского участия, влияние, по слову Зеньковского, «дурной семьи» с особой силой отражаются на работе учителя. Случается, он остается единственным взрослым, которому небезразлична судьба позабытого всеми ребенка. Роль школы и детского сада становится чрезвычайно важной. Держась на остатках добрых традиций образования, на самоотверженном труде педагогов, наше общество еще балансирует на краю пропасти нравственной вседозволенности и невежества. Глядя на это, можно решить, будто семейное воспитание окончательно отошло в прошлое, что будущее педагогики – в дальнейшей профессионализации, техническом совершенствовании методов образования. Однако никакие, даже самые выдающиеся учебные программы, технологии или методики не имеют успеха вне одушевляющего их человеческого фактора.

Школа передает из поколения в поколение интеллектуальный общественный опыт и этим чрезвычайно ценна, особенно для современности. Но она, в свою очередь, опирается на *семейный* тип отношений и всем своим существом

тяготее к нему. Недаром дети уча-
тся лучше там, где учителю удается
увлечь их своим личным примером,
где между классом и педагогом уста-
навливаются взаимоотношения тепло-
ты и открытости, характерные для
близких людей. Хороший педагог все-
гда переживает в отношении воспитан-
ников родительские чувства, а дети
отвечают ему по-настоящему сынов-
ней привязанностью.

О школьной и родительской практи-
ке нельзя рассуждать как о «большой»
или «малой», организованной или сти-
хийной, уделе профессионалов или диле-
тантов. Естественным лоном педагогиче-
ских отношений была и остается се-
мья. Что же касается общественного
образования, то оно эффективно, если в
его практике сильны семейные мотивы,
если оно руководствуется примером
благотворительности.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Зеньковский Василий, протоиерей.* Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. М., 1996.

2. НЛП – нейро-лингвистическое программирование, специальная суггестивная техника.

3. *Бендлер Р., Гриндер Дж., Сатир В.* Семейная терапия и НЛП. СПб., 2000. С. 10.

4. *Кемпбелл Р.* Как по-настоящему любить своего ребенка. СПб., 1997. С. 79.

5. Природа человека. Цит. по: *Резни Ф.* Проблема человека сегодня. СПб., 1999.

6. Таковую позицию, в частности, занимают теоретики так называемой *неинституциональной педагогики*. Их предположения под занавес XX века нашли неожиданное подтверждение в концепции *дистанционного обучения*, в частности с помощью интернета. В США уже сегодня подобным образом занимаются многие дети, не имеющие возможности посещать школу по медицинским показаниям. В 1999 году концепция дистанционного обучения была принята армией США. Солдатам-контрактникам было предложено на безвозмездной основе использо-

вать время военной службы для получения посредством интернета высшего образования.

7. *Эванс Э.* Как управлять своей семьей в неуправляемом мире. Новосибирск., 1994.

8. *Кемпбелл Р.* Указ. соч. С. 48.

9. Интересно, что и здесь вместо «защиты окружающей среды» с некоторых пор стали говорить о более индивидуально выраженной «экологии личности».

10. Термин философа и психолога Э. Франкла, означающий новую, повторную гуманизацию.

11. *Нипков К. Э.* Ян Коменский сегодня. Цикл лекций. СПб., 1995. С. 62–63.

12. Указ. соч. С. 63.

13. Указ. соч. С. 63–64.

14. *Теономия* – жизнь в постоянной связи с духовной сферой, с Богом. Альтернативна *автономии* – отдельному, самозамкнутому состоянию человека.

15. *Эванс Э.* Указ. соч. С. 48.

16. *Зеньковский Василий, протоиерей.* Социальное воспитание, его задачи и пути // Психология детства. Екатеринбург, 1995. С. 332.

А. РОГОЗЯНСКИЙ

Православие как нравственная основа преодоления идейного и жизненного кризиса

Духовный опыт русской диаспоры в Югославии (1920–1941)

Проблемы изучения русского зарубежья так же многоплановы, как сложна и противоречива сама история существования «России в изгнании». Вопросы, связанные с адаптацией сотен тысяч русских людей, оказавшихся в экстремальных условиях, их борьба за выживание и переход к стабильной жизни, отказ от мыслей о возврате в Россию вплотную подводят к проблемам сохранения целостности самосознания, идентичности как отдельной личности, так и социума, к проблеме преодоления мировоззренческого кризиса.

Жизнь русской колонии в Королевстве сербов, хорватов и словенцев (с 1929 года – Королевство Югославия), в 1920–1930-е годы насчитывавшей до 60 тысяч человек, в этом смысле имеет ряд характерных особенностей, отличавших существование русских эмигрантов в этой стране от других¹. Правительство и в особенности Король Югославии Александр Карагеоргиевич выполняли многолетнюю программу финансовой и организационной поддержки русских, причем как проживающих на территории Югославии, так и за ее пределами. В этой стране сложилась во многом уникальная ситуация, при которой русская диаспора обладала совершенной и законченной системой учебных заведений – начиная от дошкольных учреждений и кончая русскими кадетскими корпусами и девичьескими институтами, именно в Югославии находился центр Русской Церкви в изгнании, проводились церковные Соборы. Здесь были созданы благоприятные условия для постепенного включения русских специалистов в соответствующие области жизни страны. В силу исторической ситуации в Югославии в двадцатые годы отмечалась высокая востребованность русских эмигрантов с высшим образо-

ванием: в вузах, строительстве, искусстве, армии, фундаментальной науке.

В самых общих чертах социальную ситуацию, сложившуюся в Югославии, применительно к русской диаспоре и ее взаимоотношениям с местной средой можно охарактеризовать по степени адаптированности как аккомодацию, характеризующуюся двусторонним процессом – как принятием личностями и общностью в целом основных систем ценностей новой среды, так и признание многих (в том числе важнейших) ценностей вновь прибывших со стороны местного населения страны.

Во многом процесс аккомодации базировался на совпадении и близости ценностных ориентиров, нравственных идеалов русских беженцев и жителей Югославии. Этот ряд можно выстроить таким образом: православная вера, уважение к национально-государственным традициям, монархическая политическая ориентация, языковая и ментальная близость двух славянских православных народов. И русские, и сербы относятся к «ценностно-рациональным» социумам (по классификации М. Вебера), что существенно облегчает их взаимодействие, особенно в интеллектуальной и духовной сферах.

Особое значение в вопросах адаптации русских эмигрантов играла принадлежность к одной вере – Православию. Не случайно именно в Югославии нашла приют Русская Православная Церковь Заграницей. Жизнь Русской Церкви, в условиях эмиграции развивавшаяся по многим направлениям, к сожалению, пока еще мало изучена. «Диаспора, – писал протопресвитер Александр Шеман, – новое беспрецедентное явление в истории Православия требует особого подхода. Ибо жизнь в Православии всегда имеет примат над теорией по той

простой причине, что Церковь существует для спасения живых людей, а не “самой себя”»².

Пытаясь хотя бы в самых общих чертах охарактеризовать значение Православия как нравственной опоры для преодоления идейного и жизненного кризиса на материале, который дает нам опыт русской диаспоры в Югославии, можно рассматривать эту проблему в нескольких плоскостях.

1. Православие как сущностная и необходимая предпосылка для сохранения национальной идентичности личности и социума в условиях эмиграции. Православный приход как форма национальной и гражданской самоорганизации в изгнании.

2. Православная вера и Церковь как нравственная, духовная опора для людей, лишившихся отечества, семей, имущества. Раскрытие христианских идеалов во всей полноте конкретного практического опыта.

3. Православное мировоззрение как выход из идейного тупика философских метаний русской (и европейской) мысли на рубеже XIX–XX веков. «Теоцентрическое сознание» как ключ к пониманию истории и современности.

Значение Православия для адаптации и выживания в экстремальных жизненных условиях в научном плане не рассматривалось, однако в полной мере осознавалось русскими людьми и запечатлено во многих источниках. Материалы по интересующей нас теме находятся в свидетельствах русских эмигрантов в Югославии, в первую очередь это труды иерархов РПЦЗ – митрополита Антония (Храповицкого), его преемника митрополита Анастасия (Грибановского), архиепископа Иоанна (Шаховского), митрополита Вениамина (Федченкова), «Очерки Югославии» архиепископа Нестора (Анисимова), воспоминания о юности, проведенной в Белграде, Н. М. Зернова – одного из первых историков Православной Церкви в XX веке, беседы с настоятелем русского храма Святой Троицы в Бел-

граде протоиереем Василием Тарасьевым, научные труды Е. В. Спекторского, Е. Троицкого и других ученых, трудившихся в Югославии, периодические издания, брошюры русских «народных проповедников» – Г. Петрова, М. Аркадьева, воспоминания, письма, периодические издания («Новое время», «Царский вестник», «Церковная жизнь», «Церковное обозрение», «Церковные ведомости»), издававшиеся в Белграде и Сремских Карловцах в 1920–1930-е годы. Эти многочисленные разноплановые источники дают фактический материал, который позволяет изучать значение Православия для русских людей в процессе преодоления ими жизненного кризиса, выявляют стремление деятелей Церкви и православных мирян к самоорганизации в новых, экстремальных условиях, а также демонстрируют активное развитие в этих условиях религиозно-просветительной деятельности.

Самостоятельной и малоизученной проблемой являются вопросы сотрудничества Русской и Сербской Церквей, причем в этой области мы имеем пример самого широкого включения русских в структуры Сербской Церкви на всех уровнях – совместное служение в храмах и монастырях, русские священники в сербских приходах, сослужение в качестве приходских священников, преподавание русских профессоров на Богословском факультете Белградского университета и т. п.

Плодотворное взаимное общение Сербской и Русской Церквей прослеживается на примере Владыки Иоанна (Максимовича)*, большая часть жизни которого была связана с Югославией. Известно, что предки его по отцовской линии были выходцами из Сербии. Окончив в 1918 году юридический факультет Харьковского университета, он вместе с семьей оказался в

* В этом же номере Журнала мы поместили Слово архиепископа Иоанна (Максимовича) о духовном состоянии русской эмиграции, которое удивительно перекликается с данной статьей. – *Прим. ред.*

эмиграции в Югославии. После завершения обучения на Богословском факультете Белградского университета, в 1926 году он принял монашеский постриг с именем Иоанн в монастыре в Милькове. Затем он преподавал Закон Божий в сербской гимназии в городе Велика Кикинда и был преподавателем и воспитателем в семинарии святого Апостола Иоанна Богослова Охридской епархии в городе Битоли.

О его молодости, к сожалению, известно гораздо меньше, чем о последующих годах. А ведь именно в годы жизни в Сербии происходило духовное становление этого необыкновенного человека. К периоду, проведенному отцом Иоанном в Битольской семинарии, относится его знакомство с Владыкой Николаем (Велимировичем, † 1956), в то время епископом Охридским.

Сохранилось интересное воспоминание одного из воспитанников семинарии, впоследствии протоиерея, Уроша Максимовича об одной из встреч в стенах этого учебного заведения двух православных подвижников: «Без сомнения, по Божию Промыслу он был необходим в то время Битольской семинарии, которая в своем интернате имела от 400 до 5000 учеников... Охридский епископ Николай (Велимирович) часто заезжал в семинарию и разговаривал с преподавателями и учениками. Один раз при расставании обратился он к небольшой группе учеников... с такими словами: "Дети, слушайте отца Иоанна, он Ангел Божий в человеческом облике". Мы сами уверились, что это правильная его характеристика»³.

Фактический материал был обобщен нами по трем обозначенным выше направлениям.

1. На первых порах в условиях беженства и смятения Русская Церковь, ее служители и прихожане давали прочное организующее начало. Не случайно, где бы ни оказались русские люди, будь то Белград, Харбин или Бизерта, первое, о чем они имели общую заботу, было уст-

ройство храма и школы при нем⁴. Югославия в этом смысле является типичным примером. В условиях эмиграции возросло значение, как пишет Н. М. Зернов, «...самоуправляющейся приходской общины», которая стала основным звеном организации национальной и гражданской жизни вообще. Нельзя недооценивать этот процесс возврата жизненной активности в русло приходской жизни, именно здесь были сосредоточены массовая просветительная и культурная работа, просто человеческое общение и взаимная поддержка. На основе приходских общин в Югославии позднее возникли братства преподобного Серафима Саровского, святого князя Владимира, святого праведного Иоанна Кронштадтского, Святого Креста.

В Югославии находилось восемь русских приходов: в Белграде, Земуне, Новом Саде, Панчеве, Великой Кикинде, Белой Церкви, Сараеве и Загребе. Духовная жизнь русских эмигрантов оформлялась постепенно – сначала в помещении столовой на улице Короля Милана была открыта первая молельня, затем стали строиться русские храмы (церкви Святой Троицы в Белграде и святого Апостола Иоанна Богослова в Белой Церкви). В 1931 году в Белграде на Новом кладбище была сооружена Иверская часовня – точная копия разрушенной тогда в Москве одноименной святыни. В этой часовне с тех пор отпевают всех скончавшихся в Сербии русских людей. В других городах русским не удалось построить своих храмов и службы велись в сербских церквях по договоренности или русские священники окормляли свою паству во время специальных поездок.

Касаясь приходской жизни, нельзя не сказать об огромном воспитательном значении православной веры для русского юношества. Во всех многочисленных русских учебных заведениях в Югославии преподавался Закон Божий, были школьные храмы и ежедневные богослужения. Сохранение национального самосознания – одна из важнейших задач

русского образования – было невозможно вне православной традиции⁵. О значении православного прихода как центра не только духовной, но и гражданской национальной жизни свидетельствуют многочисленные воспоминания, в числе которых наиболее важными нам представляются рассказы настоятеля храма Святой Троицы в Белграде протоиерея Василия Тарасьева, сформировавшего при храме прекрасный исторический центр с музеем воинской славы, архивом, библиотекой⁶, а также книга потомка русских эмигрантов в Югославии А. Б. Арсеньева «У излучины Дуная», которая является уникальным историческим исследованием и источником одновременно.

2. Жизнь и созидательная деятельность были бы невозможны, если бы люди не нашли источника духовной энергии и не обрели нравственную основу. Исход из России, потеря родины, близких, ужасы войны многих привели к духовному кризису, одиночеству. Эти люди, по словам архиепископа Сан-Францисского Иоанна (Шаховского), «пришли от великой скорби». Он вспоминал первые годы своего пастырского служения в сербском городке Белая Церковь, где разместился Крымский кадетский корпус, Мариинский Донской институт, Николаевское кавалерийское училище, детский приют: «Это была Россия, вылившаяся на многие берега и пески мира. И у русских ничего нигде не оставалось, кроме Белой Церкви, и в переносном, и в прямом смысле. Белая Церковь была чертой под Белой Россией»⁷.

Обобщая свои впечатления от жизни в Югославии в 1920-е годы, архиепископ Иоанн отмечает, что в изгнании оказались люди всех чинов и званий – это был как бы «сколок» большой России. «Русских людей легко было объединять в православной вере. В ней они были крещены, но красоту и радость ее далеко не все знали»⁸. Благодаря записям, сделанным тогда еще молодым священником, мы имеем ценные свидетельства

опыта воссоздания духовно-национальной идентичности в условиях беженства, которые прослеживаются во многих десятках человеческих судеб. Эти материалы, вошедшие в книги: «Биография юности» (Париж, 1977), «Вера и достоверность» (Париж, 1982), «Листья древа» (Нью-Йорк, 1964) свидетельствуют о том, что каждый прошел свой путь к Православию, но важно, что на этом пути люди объединялись, становились общностью, преодолевали одиночество и сиротство в области духовной.

Приход к вере не был механическим, он требовал изменений в образе жизни, мировоззрении. «Оставаясь единой в своих корнях и в своем цветении, церковная жизнь русских за рубежом расслаивалась... Для одних она стала новой радостью свободы и очищением от всех, не только прошлых, неправд и от второстепенных ценностей сего мира. Для других церковная жизнь еще по-детски определялась памятью о Родине, ее обычаях, воспоминаниях детства...»⁹. Службы в русских храмах, литургическая жизнь, восстановление привычной жизненной канвы, возможность исповеди, причастия, крещения и отпевания в своей, православной церкви в условиях беженства давали душевное равновесие, восстанавливали общность, целостность самоощущения как личности, так и всего беженского социума.

3. Однако значение православной веры не исчерпывалось задачами нравственно-этическими. Мировоззренческий кризис произошел в годы революции и гражданской войны, но для тех, кто обратился к Православию в поисках ответов на роковые вопросы, он нашел разрешение. Архиепископ Иоанн назвал этот путь «возвратом к теоцентрическому сознанию».

Известно, что «русское религиозное возрождение» началось на стыке XIX и XX веков, однако, «запоздав», не смогло предотвратить развитие революционных тенденций, но принесло свои весомые плоды в период эмиграции. Николай

Зернов, исследуя идейные и духовные процессы этих лет, отмечает: «Характерно, что окончательное примирение многих членов ордена интеллигенции с Церковью произошло в западной Европе, в изгнании, куда свободолюбивых сынов России выкинула волна красного террора»¹⁰.

Для русской эмиграции на Балканах, в отличие от Западной Европы, о которой Н. М. Зернов говорит как о прибежище либерально настроенного ордена интеллигенции, характерно более консервативное идейно-политическое настроение. Но и в этой среде отношение к Православию изменилось. Н. М. Зернов хорошо представлял настроения русской эмигрантской общины в Югославии, ведь именно там прошла его юность и он и его сестры стали на путь активной просветительской церковной работы¹¹.

Обобщая исследовательские выводы, он пишет: «До революции “прогрессивные” русские относились критически и даже враждебно к Церкви, лица консервативных убеждений смотрели на нее скорее покровительственно, как на один из устоев существовавшего строя. И те и другие не знали Православия и не участвовали в подлинно евхаристической жизни Церкви. Тем не менее они считали ее неотъемлемой частью русской действительности... Изгнание все изменило. Церковь сделалась необходимой... Эмигранты восстановили драгоценную цепь, которая искони связывала русских с Православием, в них возродилась та сила, которая создала из разрозненных славянских и угро-финских племен единый народ с его особой, неповторимой культурой»¹².

Вот в чем суть перемен – православное мировоззрение, объединившее эмигрантскую общину, возродило государствообразующую созидательную энергию. Вдохновленные православной идеологией [о ней с исчерпывающей полнотой писал в своих трудах «Об истинном монархическом мирозерцании» и «Русская идеология» архиепископ Серафим (Соболев)], творили в эмиграции русские богословы, философы и историки. Назовем лишь не-

которые имена: И. С. Шмелев, Б. Н. Зайцев, Иван Ильин, В. В. Зеньковский, митрополит Антоний (Храповицкий), А. В. Карташев, П. Б. Струве, Е. В. Спекторский, Питирим Сорокин...

Идейный кризис в XX веке был характерен не только для России, но и для Запада. Оказавшись в эмиграции в условиях европейской жизни, русские люди столкнулись с теми же мировоззренческими проблемами, с кризисом гуманистической либеральной идеологии. Трагический опыт русской революции – опыт построения «рая на земле» – дал мощный стимул к переосмыслению всей истории человечества и его будущего развития.

В книге, изданной в Белграде в 1935 году, а затем переиздававшейся много раз и в Европе, и в Америке, – «Беседы с собственным сердцем» митрополит Анастасий (Грибановский) на эту тему пишет: «Только христианство, спасшее мир от гибели в эпоху падения античной культуры, может еще раз влить новую жизнь в одряхлевшее духовно человечество. Только оно в силах разрешить безболезненно все политические и особенно социальные противоречия, в сетях которых запуталось современное общество. Нельзя создать “механику добра”, как сказал профессор Карташев, которую напрасно ищет современная социальная мудрость... Чтобы создать царство общей гармонии на земле, Церкви не нужно снисходить с своей высоты и входить в глубину земных человеческих отношений... напротив, современная общественная жизнь, то есть сама ее душа, должна подняться над землей и снова органически войти в религиозную стихию...»¹³.

Возврат к вере для многих русских людей стал выходом из идейных метаний предреволюционных лет, дал альтернативу бездуховности западной жизни, по-иному осветил и богоборческий опыт в Советской России. Для нас важно, что многие труды, проникнутые православным мировосприятием, причем в самых разных отраслях знаний, были созданы и увидели свет именно в Югославии. От-

дельно стоит сказать о многочисленных православных просветителях. В их рядах были высокообразованные разносторонние личности, такие, как А. А. Сердюкова, жившая в городе Новый Сад († 1978), своей жизнью олицетворявшая возврат интеллигенции к вере (ей принадлежит большая работа «Современность и христианство», недавно переведенная на сербский язык, и множество выступлений по злободневным вопросам), и Анатолий Шпаковский, обратившийся к вопросам православной морали («Человеческое “я” и культура»), и другие¹⁴.

В Югославии продолжал свое проповедничество в миру знаменитый богослов, собеседник Горького, Чехова, Толстого Григорий Петров, издавший по-сербски целую серию весьма популяр-

ных брошюр: «Достоевский и достоевщина», «Душа русского народа», «Евангелие как основа жизни», «Мужчина и женщина» и прочие – всего более двух десятков¹⁵.

Опыт жизни в эмиграции, творчество вдали от родины, формирование новых поколений русской по духовной культуре молодежи дают бесценный материал для изучения нашего национального самосознания. Опыт воссоздания полноценной религиозной жизни в условиях диаспоры позволяет по-иному взглянуть на саму Церковь: «Нация без власти и территории является наиболее чистой формой объединения людей, связанных началом общей духовной жизни. В этом смысле русская нация в изгнании напоминает собой Христианскую Церковь»¹⁶.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. По этой теме в последнее время вышло несколько исследований: Русская эмиграция в Югославии. М., 1996; *Арсеньев А.* У излуцины Дуная. М., 1999; *Јовановић М.* Досел аван е руских избеглица у Кралевину СХС. 1919–1924. Белград, 1996.

2. *Шмеман Александр, протопресвитер.* По поводу парижских церковных дел // Вестник РХСД. 1966. № 80. С. 29–30.

3. *Косик В. И.* Русская церковь в Югославии (20–40-е годы XX века). М., 2000. С. 88–89.

4. Русский Харбин. М., 1998. С. 27–32; *Казнина О.* Русские в Англии. М., 1997. С. 79–87, *Ширинская А. А.* Бизерта: Последняя стоянка. М., 1999. С. 138–140, 160–163.

5. На тему русских образовательных заведений в Югославии см.: Русские кадетские корпуса в эмиграции // Россия в изгнании. 1999. С. 215–248, а также: Кадетская переключка (периодический журнал Объединения кадет российских кадетских корпусов за рубежом). Нью-Йорк.

6. *Бондарева Е.* Под сенью Святой Троицы. История русской церкви в Белграде // Журнал Московской Патриархии. 1999. № 7. Там же: Учите историю! Беседа с протоиереем Василием Тарасьевым, настоятелем подворья Русской Православной Церкви в Белграде. С. 21–33.

7. *Архиепископ Сан-Францисский Иоанн.* Избранное. Петрозаводск, 1992. С. 65.

8. Там же. С. 69.

9. Там же. С. 80–89.

10. *Зернов Н. М.* Русское религиозное возрождение в XX веке. Париж, 1974. С. 225.

11. Семья Зерновых принимала активное участие в Русском Христианском Студенческом Движении. В 1925 году в монастыре Хопово в окрестностях города Новый Сад состоялся III съезд РХСД при участии митрополита Антония (Храповицкого), протоиерея Сергея Булгакова, С. Л. Франка, В. В. Зеньковского, Л. А. Зандера и других. См.: *Зандер Л.* Съезд в Хопове // Путь. Париж, 1926. № 2.

12. *Зернов Н. М.* Указ. соч. С. 227.

13. *Митрополит Анастасий (Грибановский).* Беседы с собственным сердцем. Белград, 1935. С. 166.

14. Судьба А. А. Сердюковой, А. Шпаковского и многих других русских интеллигентов нашла отражение в прекрасной книге А. Б. Арсеньева «У излуцины Дуная».

15. Исследованием жизни Г. Петрова в Югославии и Болгарии занимается А. А. Борзенков, составивший наиболее полную библиографию его сочинений.

16. *Николаев К. Н.* Правовое положение Православной Церкви народа русского в рассеянии сущего. Новый Сад, 1934. С. 3.

Е. БОНДАРЕВА

Единоверцы в Гуслицах

Гуслицы – неофициальное название местности на востоке Подмосковья, в юго-восточной части прежнего Богородского уезда, истари населенной преимущественно старообрядцами. Гуслицы часто называют «Старообрядческой Палестиной». Отсюда в разные части Российской империи до 1917 года направлялись священники Белокриницкого согласия, практически в каждом местном селении с самого начала раскола имелись самородные школы, пользовавшиеся популярностью даже у жителей соседних губерний. Благодаря старообрядчеству население здесь было почти поголовно грамотным. В гуслицких деревнях было также развито иконописание, литье крестов и образков, а также другие промыслы, связанные со старой верой.

Однако местные старообрядцы-гуслики были хорошо известны далеко за пределами Московской губернии не только благодаря старообрядчеству. Многие из них были зажиточными купцами, вокруг фабрик которых возникли все ныне существующие города Орехово-Зуевского района: Орехово-Зуево, Ликино-Дулево, Куровское. Значительная прослойка купцов-старообрядцев гуслицкого происхождения имела до революции и в Москве.

Как и везде, где компактно жили старообрядцы, в Гуслицах имелись и приверженцы единоверия, вернувшиеся в лоно Русской Православной Церкви при сохранении верности старым, дониконовским церковным традициям. Упоминание о них можно встретить на страницах исповедных ведомостей московского Троице-Введенского единоверческого прихода у Салтыкова моста уже в первые годы после официального утверждения правил единоверия. В 1830–1840-х годах в селении Селино-Давыдово был открыт первый

гуслицкий единоверческий Крестовоздвиженский храм. Этот небольшой деревянный храм в 1890-х годах был заменен новым церковным зданием, также деревянным.

В 1880-е годы в единоверие обратились несколько видных крестьян-старообрядцев из деревни Мальково, для которых был сооружен храм в честь Рождества Христова. Вскоре он сгорел, предположительно в результате поджога, и на его месте было построено сохранившееся доныне кирпичное церковное здание. В 1904 году Святейший Синод благословил открытие единоверческого прихода в деревне Авсюнино при местной церковноприходской школе, открытой братством святителя Московского Петра. Кирпичный храм, также посвященный святителю Петру, был освящен в следующем, 1905 году.

Помимо этих трех единоверческих приходов по гуслицким деревням единоверческим миссионерским братством святителя Московского Петра было открыто немало церковноприходских школ, в которых обучались как дети православных, принадлежавших к Русской Православной Церкви, так и старообрядцев. Школы в этом краю всеобщей грамотности пользовались у местного населения большой популярностью, и крестьяне охотно отдавали в них своих детей.

После 1917 года три гуслицкие единоверческие церкви разделили судьбу храмов всей России. Первым был закрыт храм в Авсюнине, как находившийся в одном здании со школой. К началу 1920-х годов он уже не функционировал. Мальковский храм с 1916 года не имел священника, и во время революционного беспредела был занят старообрядцами-окружниками, которые устроили в нем моленную. В 1930-х годах и она была закрыта. В Крестовоз-

движенском храме богослужения совершались до начала 1930-х годов, потом он был закрыт и там устроили зернохранилище. По словам историка Гуслиц, члена приходского совета единоверческого храма города Куровское Устиньи Григорьевны Андрияновой, еще после войны, несмотря на хранящееся в храмовом здании зерно, местные жители сохраняли его интерьер, включая даже лампы перед иконами. Окончательно разорен храм был уже позже. Затем церковь использовали под другие нужды, перенесли ее на другое место. В первой половине 1990-х годов она сгорела.

Казалось, на существовании и без того немногочисленного гуслицкого единоверия была поставлена точка. Храмы были закрыты. Остатки прежней паствы рассеяны. Но 1994 год изменил ситуацию. К тому времени в городе Куровское, расположенном в самом сердце Гуслиц, образовалась община христиан-старообрядцев, пожелавших быть членами Русской Православной Церкви на основании правил единоверия. В середине того же года община была зарегистрирована по благословению митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия и туда был назначен священник Димитрий Кузнецов. Так как единоверческого храма здесь прежде не было, а здания двух старообрядческих моленных не сохранились, у единоверцев на первых порах не было своего помещения для молитвы. Первые службы проходили в малом зале городского Дворца культуры, а затем мэра Куровского В. А. Егерев передал общине бывший купеческий дом в центре города, освобожденный к тому времени прежними арендаторами. Помещение было переоборудовано, с востока к нему пристроили алтарь, и в здании был освящен храм во имя Преображения Господня.

16 февраля 1996 года постановлением главы Орехово-Зуевского района А. П. Филишова рядом с новым храмом

общине был выделен участок земли площадью 0,52 га. На нем было решено возвести новое храмовое здание во имя святого Иоанна Лествичника, которое было заложено осенью того же года. К 2000 году при активном участии городской и районной администрации и многих жертвователей был построен кирпичный храм. 19 ноября 2000 года его освящение по древнему чину совершил епископ Видновский Тихон, викарий Московской епархии.

Если прежде в гуслицких единоверческих приходах было незначительное число прихожан, то в настоящее время ситуация изменилась. Русские люди устали от разделений и расколов. К приходу в Куровском ныне тяготеют целые гуслицкие деревни со старообрядческим населением, и интерес к единоверию не ослабевает. Среди прихожан практически нет неофитов, все они являются потомственными староверами. Аналогичная ситуация наблюдается и в единоверческом приходе в селе Осташево Воскресенского района Московской области, в местности, также населенной старообрядцами, иногда относимой к Гуслицам. Здесь прежде никогда не было единоверия, но открытый в 1992 году приход насчитывает не менее двухсот активных прихожан. Лишь часть местных старообрядцев продолжает тяготеть к церквям Белокриницкого согласия в Егорьевске и Алешине.

Старообрядцы продолжают составлять значительную часть населения Гуслиц. Согласно оценочным данным, они составляют половину 20-тысячного населения города Куровское и соседнего поселка Давыдово, где проживает до 14 тысяч человек. Местные приходы нового обряда держатся за счет потомков немногочисленных гуслицких православных и представителей волн пришлого населения, которых много в городах и крупных поселках. В сельской местности старообрядцы значительно преобладают, составляя до 80 % населения. По

словам одного из местных православных священников, если старообрядцы Белокриницкого согласия откроют здесь пять новых церквей с деятельными священниками во главе, то какой-либо иной конфессии тут делать будет просто нечего. Позиции староверия в Гуслицах традиционно очень сильны. Наблюдаются даже случаи влияния старообрядческой культуры на пришлое население, особенно в похоронно-поминальной обрядности. На могилы даже православные ставят здесь восьмиконечные кресты с крышечкой, во многих семьях пришедших православных поминки проводятся почти по-старообрядчески, в православных церквях активные прихожанки поют панихиду исключительно наизусть и т. п. В местных православных приходах процент выходцев из старообрядческой среды крайне мал. Староверы крайне неохотно идут туда, где молятся по-новому. Зато они легко принимают церковь, где служат по старому обряду.

У нынешнего гуслицкого единоверия есть большие перспективы развития. Оно пользуется большой популярностью у части старообрядцев-гуслияков. В настоящее время община храма в Куровском начинает работу по возрождению церкви святителя Московского Петра в Авсюнине. Местный кирпичный храм сохранился, наполовину он занят местным клубом, а наполовину стоит заброшенным. В селе насчитывается до 70 дворов единоверцев, много их и в соседних деревнях. В ближайших планах также и устройство единоверческой молельной в деревне Мисцево, где из трехсот семей более сотни являются прихожанами храма в Куровском. Также сохранился и пустует великолепный храм в Малькове.

Поскольку в настоящее время большая часть жителей перебралась из деревень в районные центры, небольшие городки и крупные поселки, именно в них можно было бы создавать новые живые

приходы. В настоящее время устраивается молельная белокриницких старообрядцев в поселке Давыдове (Селино-Давыдово), приписная к церкви в Павловском Посаде. К сожалению, одной из ее задач является противодействие единоверцам из Куровского. Антиединоверческая работа имеет место и в других частях Гуслиц.

Вот уже три с половиной столетия Русская Церковь переживает болезненный раскол на православных людей нового обряда и старообрядцев. Как справедливо заметил на торжественной конференции, посвященной 200-летию канонического пребывания старообрядных приходов в лоне Русской Православной Церкви, организованной в ноябре 2000 года по инициативе Комиссии по взаимодействию Русской Православной Церкви и старообрядчества, Святейший Патриарх Алексий, «оценивая события трехсотлетней давности, мы не считаем себя вправе судить об ответственности отдельных лиц, вовлеченных в репрессивные действия по отношению к части своей паствы, ибо все они давно предстали пред судом Божиим».

Сейчас незачем ворошить прошлое, вспоминая старые обиды. Церковь снова должна стать единой. Россия и русская православная культура находятся сейчас в неравном противостоянии мощной западной псевдокультуре, стремящейся к уничтожению русской самобытности, равно как и самобытности других народов.

Старообрядчество с его строгостью и стойкостью в вере, верностью традициям, сохраненной живой культурой Древней Руси может оказать огромную помощь в укреплении самосознания нашего народа, в возрождении его почти утраченных корней. Единоверие может и должно стать мостом между старообрядчеством и Русской Православной Церковью.

С. МИХАЙЛОВ

Памяти иерея Владимира Слободина

Владимир Слободин родился 16 февраля 1961 года в поселке Чуриловка Тотемского района Вологодской области. Был крещен в раннем детстве. В 1968 году переехал вместе с родителями в Республику Коми, в город Инту.

По окончании в 1978 году средней школы работал пожарным в пожарной части города Инты. С 1980 по 1982 год проходил военную службу в одной из воинских частей в Пермской области. По окончании военной службы вернулся в Инту и работал слесарем в воинской части. Женится на Наталье Васильевне Темниковой, с которой вскоре был повенчан. В 1982 году поступил на учебу в школу прапорщиков в городе Балашове Саратовской области, которую успешно окончил в 1983 году, и до 1992 года проходил службу в звании прапорщика в воинской части Инты. В годы службы Владимир часто посещал храмы, а с 1989 года стал прихожанином храма в честь иконы Божией Матери «Скоропослушница» в городе Печора Республики Коми, оказывал большую помощь в строительстве нового храма и становлении Печорского женского монастыря. По представлению игумена Питирима (Волочкова), нынешнего епископа Сыктывкарского и Воркутинского, епископом Архангельским и Мурманским Пантелеимоном 25 марта 1992 года был рукоположен во диакона, а 30 мая 1992 года – во пресвитера и направлен для дальнейшего служения в Воркуту, сначала вторым священником, а затем настоятелем молитвенного дома в этом заполярном городе.

В декабре 1995 года был назначен настоятелем молитвенного дома в родной город Инту. Там он усердно трудился на ниве Христовой. Благодаря усилиям отца Владимира был выстроен Троицкий храм, освященный епископом Сыктывкарским и

Воркутинским Питиримом в 1996 году. А в апреле 1996 года иерей Владимир Слободин был назначен настоятелем строящегося Стефановского собора и как настоятель встречал в мае 1996 года Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, который освятил начало строительства собора и часовню во имя новомучеников Российских. Все свои силы отдавал отец Владимир строительству собора, к празднованию 2000-летия Рождества Христова подготовил его Прокопиевский придел. Именно в нем состоялось Рождественское богослужение 7 января 2000 года, которое совершил епископ Сыктывкарский и Воркутинский Питирим.

Иерей Владимир временно исполнял обязанности исполнительного директора Стефановского фонда при главе Республики Коми, занимаясь сбором средств для строительства Стефаниевского собора.

В феврале 2000 года иерей Владимир Слободин был направлен в Чеченскую Республику для духовного окормления военнослужащих Сыктывкарского ОМОНа, несущих там боевое дежурство, с грузом гуманитарной помощи от Сыктывкарской епархии. Он находился на самых опасных участках, всегда был рядом с военнослужащими, совершил Таинство Крещения над 20 солдатами и вместе с ними установил Памятный крест на месте разрушенного православного храма во имя Архистратига Божия Михаила в городе Грозном. Именно этот крест часто можно видеть в различных телепрограммах о Чечне. Этот крест является символом восстановления разрушенного храма и разрушенного города.

Это был очень радостный и светлый батюшка, который подбадривал унывающих, утешал плачущих, сострадал болящим. Иерей Владимир Слободин

снискал глубокое уважение духовенства епархии, прихожан, администрации города, военных, показал себя исполнительным и усердным служителем Церкви Божией. Являлся членом Епархиального совета. Был награжден набедренником (в 1993 году), скуфьей (в 1994 году), камилавкой (в 1994 году), наперсным крестом (в 1996 году), Архиерейской грамотой (в 2000 году).

В день своей гибели в автомобильной катастрофе, 2 августа 2000 года (память святого Пророка Божия Илии), иерей Владимир совершил Божественную литургию, причастившись Святых Христовых Таин, и направлялся к болящим для совершения Таинств Крещения и Причащения...

Погребен священник Владимир Слободин у алтарной стены Свято-Казанского храма в городе Сыктывкаре. Отпевание и чин погребения покойного совершил епископ Сыктывкарский и Воркутинский Питирим в сослужении духовенства епархии при стечении большого числа прихожан.

У отца Владимира осталось трое несовершеннолетних дочерей.

Да упокоит Господь душу раба Своего новопреставленного иерея Владимира в селениях Небесных. Вечная ему память!

*Игумен ФИЛИПП (Филиппов),
секретарь Епархиального управления*

Игумен Варсонофий (Думкин)

12 июля 2000 года, в день празднования памяти святых первоверховных Апостолов Петра и Павла, скоропостижно скончался заштатный клирик Москвы игумен Варсонофий (Думкин). Отошел в «путь вся земля» человек глубокого смирения, удивительной теплоты общения и искренности.

Родился игумен Варсонофий (в миру Виктор Иванович Думкин) 9 июня 1937 года в городе Канске Красноярского края, в семье благочестивых родителей Анастасии и Иоанна, благодарную память о которых сохранил на всю свою жизнь.

По окончании семи классов в 1952 году поступил в Канский горно-геологический техникум, по завершении учебы в котором был назначен старшим буровым мастером в Тургайскую геолого-разведочную партию. Здесь однажды после напряженного рабочего дня, оставшись наедине с величием степного безмолвия, он случайно снял с полынного кустика выцветший от солнца и времени обрывок газеты и с трудом прочитал поразившие его на всю жизнь слова Канта о том, что две вещи потрясают воображение мыслящего

человека: звездное небо над нами и нравственный закон внутри нас. Быстрым калейдоскопом перед мысленным взором юноши прошла вся его недолгая жизнь — наиболее светлые и радостные воспоминания были связаны с посещением в детстве храма Божия. С этого момента, не предопределяя своей будущности и не строя конкретных планов, он решил изменить образ жизни и как можно ближе подойти к осуществлению неложных заповедей Христовых.

С 1956 по 1959 год Виктор проходил действительную воинскую службу. После демобилизации трудился в Канском леспромхозе. С 1961 по 1966 год учился во Фрунзенском политехническом институте, сочетая учебу с работой на стройках города.

В 1968 году Виктор Иванович поступил в Московскую Духовную семинарию, которую блестяще окончил в 1970 году и был зачислен на первый курс Московской Духовной академии. В 1974 году окончил МДА по первому разряду со степенью кандидата богословия и сразу же был направлен в аспирантуру при МДА, которую успешно завершил в 1977 году.

С 1972 по 1991 год по благословению Священноначалия нес различные церковные послушания в Отделе внешних церковных сношений Московского Патриархата.

12 декабря 1974 года в трапезном храме Троице-Сергиевой Лавры принял иноческий постриг с именем Варсонофий — в честь одноименного Тверского святителя. В светлый праздник Рождества Христова, 7 января 1975 года, митрополитом Тульским и Белевским Ювением был рукоположен во иеродиакона, а затем тем же архипастырем на Пасху Господню, 4 мая 1975 года, посвящен во пресвитера.

26 марта 1980 года митрополитом Крутицким и Коломенским Ювением в Успенском храме Новодевичьего монастыря был возведен в сан игумена.

20 февраля 1991 года Указом Святейшего Патриарха Алексия отец Варсонофий был назначен настоятелем вновь открытого московского храма во имя святого

Апостола Иоанна Богослова на Тверском бульваре, а 30 декабря 1992 года в связи с резким ухудшением состояния здоровья почислен за штат.

Отец Варсонофий был высокообразованным, от Бога и природы одаренным и вдумчивым человеком. Круг его интересов был необычайно широк и разнообразен. Прекрасно зная литературную классику и отечественную историю, он не чурался современных книжных новинок, свободно ориентировался в вопросах науки и техники, был знатоком церковного искусства и архитектуры.

Будучи человеком скромным и неприхотливым, он не стремился подавлять своих собеседников эрудицией, умело вел беседу на любом уровне. Нисколько не упрощая высоких истин, не допуская профанации возвышенного и святого, он просто и ясно говорил о самом главном в жизни каждого христианина: о Боге, спасении души, о временном и вечном... Особое место в сердце и рассуждениях почившего батюшки занимали творения святых отцов. Как вдохновенно, веско и значимо, к месту и вовремя он подкреплял свои импровизированные беседы с молодежью нашего прихода изречением или цитатой из того или иного святоотеческого труда!

Он часто повторял, что Православие в самом широком смысле этого слова есть религия жизнеутверждающего оптимизма, что мы сотворены Единым Дароподателем для радостей духовных и творческого созидания, однако предостерегал от опасности нежелательной трансформации духовных устремлений, когда на первый план выходят соображения материального порядка, ибо наличие неких временных и совсем не лишним в нашей жизни земных благ и начал не является конечной целью, а служит лишь предпосылкой для трансцендентного исхода из печальной и скорбной юдоли житейской.

Тяжелую болезнь свою игумен Варсонофий нес по-христиански стойко и мужественно, незаметно для чужих глаз. Усматривая в своем недуге милость Божию, часто повторял, что *от скорби*

происходит терпение, от терпения опытность, от опытности надежда (Рим. 5, 3–4). Он вообще считал каждый наступивший день и год последним и жил одной мыслью и единой молитвой – о доброй христианской кончине.

Практически все великие и сугубо значимые церковные праздники батюшка проводил в храме Божиим. Если позволяло здоровье, принимал посильное участие в богослужении и всегда приобщался Животворящих Таин Христовых. На великом входе неизменно испрашивал для себя заключительную часть возгласия: «Вас и всех православных христиан да помянет Господь во Царствии Своем всегда, ныне и присно и во веки веков», объясняя это тем, что не дежурно и символически, а конкретно, чувственно ощущает себя в сей благословенный момент в духовном единении с Вселенской Православной Полнотой. И всегда при этом голос его дрожал и прерывался от высокого волнения и с трудом сдерживаемых слез. Все присутствовавшие в храме прихожане и собратья воспринимали это состояние не как ложный мелодраматизм, а как глубоко прочувствованное ощущение близости Божией к грешному человечеству.

Отец Варсонофий никого не осуждал, был неприкрыто строг к себе и по-пастырски снисходителен к немощам ближних. Простого нрава, постоянно доброжелательный и приветливый, выдержанный и тактичный, он привлекал к себе самых разных людей. Человеческие слабости отец Варсонофий не то чтобы оправдывал и извинял, а объяснял и с помощью святоотеческой традиции предлагал пути исправления греховной жизни.

Усердное служение его Церкви Христовой было отмечено Священноначалием многими наградами. Ордена Русской

Православной и других Поместных Православных Церквей, врученные отцу Варсонофию, служат ярким тому подтверждением. Батюшка высоко ценил видимые знаки патриаршей милости, но по вседневной скромности своей не любил их прилюдно обнаруживать.

В день своей кончины, в праздник святых Апостолов Петра и Павла, отец Варсонофий сослужил за Божественной литургией в храме Живоначальной Троицы в Серебряниках, исповедовался, со слезами благодарности Всевышнему благоговейно причастился Святых Христовых Таин. Против обыкновения, несмотря на усталость, остался в храме и в течение продолжительного времени беседовал на душеполезные темы с окружающими его прихожанами. Внешне был бодр и жизнерадостен, по-вседневному участлив и внимателен к вопросам своих духовных чад. Ничто, казалось бы, не предвещало его близкой кончины, но у Начальника времен свои сроки...

Проводить отца Варсонофия в последний путь собралось множество прихожан, для коих он был настоящим пастырем духовным, мудрым наставником, искренним и усердным молитвенником. Овеянное светлой печалью, строгое и торжественное, по монашескому чину прощание с усопшим священноиноком Варсонофием зримо и наглядно показало, как благодарен народ Божий верным служителям алтаря Господня.

Погребен игумен Варсонофий на Преображенском кладбище в Москве, рядом с могилой приснопамятного архиепископа Киприана (Зернова). Вечная ему память!

*Протоиерей Геннадий АНДРИЯНОВ,
настоятель храма Троицы
в Серебряниках в Москве*

Архиепископ Иоанн (Максимович) был выдающимся богословом, хотя этот его дар остался мало замеченным. Очевидно, облик его как святителя-чудотворца и миссионерасиропитателя затмил его богословское дарование. К тому же, к сожалению, он не имел достаточно времени, чтобы оставить более значительный вклад в богословскую литературу. Но и того, что после него осталось, достаточно, чтобы убедиться в том, какое высокое место он занимает среди православных богословов XX века. Точность догматического изложения, ясность мысли и глубинное проникновение в дух литургического богословия были у Владыки Иоанна на таком высоком уровне, что вряд ли в наши дни найдутся превзошедшие его.

Иеромонах Серафим (Роуз)

950-летие Крещения Руси

«Хвалит похвальными гласы римская страна Петра и Павла, ими же веровавша в Иисуса Христа, Сына Божия; Асия, Ефес и Патм – Иоанна Богослова; Индия – Фому; Египет – Марка; вся страны, и грады, и людие чтут и славят коегождо их учителя, иже научиша православной вере. Похвалим же и мы, по силе нашей, малыми похвалами – великая и дивная сотворшаго нашего учителя и наставника, великого кагана (князя) нашаея Земли, Володимера, внука старого Игоря».

Так говорил святой Иларион, митрополит Киевский, в середине XI века, когда прошло немного более полувека от Крещения Руси. Уже тогда святой муж своим пронизательным взором видел величие дела святого князя Владимира и призывал Русь достойно прославить его. Какими же словами и красками сможем мы выразить то, что сделал святой Владимир, крестив Русь, мы, дождавшиеся 950-летия сего светлого события? Вспомним, чем была Русь до Владимира и чем сделалась она после своего крещения святым Владимиром.

Вот Русь времен «старого Игоря» или отца Владимира, Святослава. Каждое племя жило своей обособленной

жизнью. Отдельные роды часто враждовали между собой, мстили друг другу и нередко занимались взаимным истреблением, соблюдая законы кровавой мести.

Русские князья до Владимира были больше вождями-завоевателями, чем отцами и благодетелями своего народа. Походы и добыча привлекали их больше, чем забота о своих подданных. Многие племена были еще на весьма низкой ступени нравственного и культурного развития; среди некоторых из них обычным было даже «умыкание», то есть похищение девушек, чтобы делать их своими женами.

Ошибочно было бы думать, что славяне обладали лишь одними отрицательными чертами и представляли исключительно полудикую массу. Нет, напротив, было в их природе много хорошего. Они были гостеприимны, отважны и честны. Жены были верными спутницами своих мужей, часто оставаясь верными и умершим. Славяне чтили своих старших и слушались их в делах частных и общественных. Но наряду с тем проявлялись у них вероломство, жестокость, лукавство. Временами, в особенности во время войн, они

становились страшными для всех окружающих. Мирный славянин делался диким зверем. Горе тем, на кого устремлялась его ярость, не щадила она никого! Трепетала перед северными соседями Византия, а сами они нередко боились друг друга.

Так на распутье между добром и злом стоял славянский мир, то проявляя прекрасные свойства созданного по образу Божию человека, то показывая грозные признаки зверя в человеческом образе.

Какие могли быть высшие идеалы среди славян? К чему могли направляться их чувства и мысли? Чем они могли вдохновляться и к кому устремлять свои взоры?

Боги, в которых они веровали, обладали всеми свойствами своих почитателей, были воплощением их хороших и дурных качеств. Славяне служили измышленным ими богам, утверждая тем самым в себе свои недостатки, оправданием которых для них были свойства их богов. Служа грозному Перуну, славяне вели жестокие войны, истребляя своих соседей. Трудно сказать, во что превратилась бы Восточная Европа, если бы святые Кирилл и Мефодий не пролили свет Христов на славянство и не положили основание просвещению славянских народов.

Святые Кирилл и Мефодий со своими учениками просветили христианским учением часть славян. Влияние христианства немедленно сказалось на них и ввело их в семью христианских народов. В короткое время принявшие христианство страны преобразились. Но главная масса славянства, славяне восточные, продолжала жить по-прежнему. Можно было временами опасаться, что их воинственные князья, вроде Святослава, уничтожат даже молодые всходы, возросшие на орошенной христианством ниве своих братьев. Тьма, нависшая над восточными славянскими племенами, была так глубока

и беспросветна, что ее не смогла разогнать воссиявшая на княжеском престоле, как утренняя звезда на небосклоне, первая русская христианская княгиня Ольга. Нужно было взойти самому Красному Солнышку, и таковым явился для Руси внук Ольги – Великий князь Владимир.

Воспринявший первые начатки Христовой веры от своей бабки, но заглушивший их разгулом страстей в юности, Владимир, потрясенный до глубины души мученической смертью бояр-варягов Феодора и Иоанна, решает изменить свой образ жизни. После тщательного обследования вопроса о вере – жизнь Владимира была тесно связана с его убеждениями – Владимир делает выбор. Будучи цельным и прямолинейным по природе, он не останавливается на полдороге и принимает то, что было наилучшим. Он просвещается светом Православия и, крестившись, делается ревностным исполнителем Христовых заповедей. Своим примером и призывами он увлекает за собой своих подданных. Разительна перемена во Владимире, ставшем из сладострастного и безудержного в своих страстях юноши святым мужем.

Но не менее разительная перемена произошла и с крестившейся Русью. Крещение Киева, а за ним остальной Руси открыло новую жизнь для восточных славян и сделалось исходным пунктом их славной истории.

Разъединенные славянские племена, составлявшие державу Владимира, с принятием христианства почувствовали свое единство. Сознание единства особенно усиливалось тем, что в церковном отношении вся Русь в течение нескольких столетий составляла одну митрополию, несмотря на последовавшее разделение Руси на уделы.

Церковь оказала величайшее влияние на объединение Руси в одно государство. Не только славянские, но и другие племена, жившие в Восточной

Европе, с распространением среди них Православия, сливались воедино с русским народом. Умиротворяюще воздействуя во время междоусобий, Церковь в то же время внушала сознание, что русский народ есть один и посему должен составлять во всем одно целое. Под сенью Святой Православной Церкви сложилась Русь, укрепилась и выросла в великое государство, занимавшее одну шестую часть вселенной. Русский народ, не по принуждению, а добровольно принявший христианство, стремился с первых же лет после Крещения воплотить евангельское учение в своей жизни. Крещение переродило и внутренне изменило прежде грубых сердцем людей. Сохранив старые добрые качества, они стали освобождаться от своих дурных свойств. Борьба между добром и злом совершалась не только в душе Владимира, а во всем народе в целом, и перелом произошел в сторону добра. Русский народ после Крещения стал уже не тем, чем был до него. Он стал поистине новым народом, *новыми людьми*.

Это не значит, что сразу все сделались совершенными, что зло исчезло из души каждого и его не было больше на Руси. Нет, оно было, продолжало борьбу с добром в каждом человеке. Но движущей силой русского народа было Православие, которое охватило все стороны жизни личной, общественной и государственной. Духом евангельским проникалась жизнь семейная, общественная; воззрения складывались под влиянием церковных правил, а законы государственные согласовались с канонами. Общим направлением жизни русского народа было искание правды Божией.

Стремлением осуществить правду Божию было проникнуто и законодательство, и осуществление правосудия и государственных мероприятий. Тем же стремлением к служению Богу отмечена и умственная, и духовная жизнь русского

народа. Все почти стороны культурной жизни его получили свое начало от жизни церковной и развивались под влиянием Церкви.

Русская книжность и русское искусство начались в монастырях и настолько были проникнуты христианским духом, что от влияния его не могли вполне освободиться даже те писатели позднейших времен, которые ставили себе задачей борьбу с церковным учением. Сами верховные правители Руси – Великие князья и Цари Всероссийские – сознавали свою ответственность пред Царем царствующих и на себя смотрели как на слуг Божиих, таковыми же они были и в очах своих поданных. Посему русские цари были не царями «по воле народной», а царями «Божией милостью».

Конечно, далеко не все на Руси совпадало с тем общим направлением. Много зла совершилось на ней за истекшие века. Если *нестъ человек иже жив будет и не согрешит*, то тем более не может не быть грехов и зла в истории и жизни народа. Однако как для характеристики человека важно, какие качества в нем наиболее ярки и побеждают остальные, так и для характеристики народа нужно определить то, что составляет главное содержание его духовной жизни. Для Руси и русского народа, несмотря на все бывшие отдельные уклонения и даже падения, главным было служение правде и стояние в истине.

Когда вспоминаем Древнюю Грецию, приходят нам на память слова Апостола Павла о древних греках: *...еллины ищут мудрости* (1 Кор. 1, 22), хотя, конечно, и среди них было много не искавших мудрости. С мыслью о Спарте связано представление о физическом развитии. Финикия связала свое имя с торговлей. Рим хвалился гражданскими доблестями. Русский же народ приобрел имя народа-богоносца и Земля Русская – имя Святой Руси.

Свята Русь по множеству угодников, воссиявших в Земле Русской. Начиная от сыновей святого Владимира – благоверных князей Бориса и Глеба, первыми прославившихся чудесами на Руси, и от самого Крестителя Руси святого Владимира с его бабкой Ольгой, бесчисленный сонм святых жил и прославлялся святостью и чудесами в Земле Русской. Те святые угодники были *плод красный* православной Руси, плоть от плоти и кость от кости народа русского. Они не были чужды ему своими верованиями и образом жизни, нет, они были наиболее ярким выражением устремлений всего народа.

От Крещения Руси и до наших дней не было, кажется, ни одного часа, чтобы в Земле Русской не жил где-либо святой, после кончины своей сделавшийся Небесным предстателем за нее. Все области России – от Прикарпатской Руси (преподобные Моисей Угрин и Ефрем Новоторжский) до принадлежавшей недолгое время России Аляски (преподобный Герман Аляскинский) – имели своих подвижников. Всякая страна в России, почти каждый значительный город имели свои святыни. Духовными же центрами ее были монастыри, влиявшие и на веси, и на грады. Всякое место, всякое наречие освятились служением Богу. История России, полная дивных доказательств Промышления Божия о ней, есть история Божия строительства, новая священная история. Воздействие на исторические события в России ее святых мужей настолько велико, что нельзя отделить историю Русской Державы от истории Церкви. Церковностью были исполнены уклад и быт русского народа. Даже внешняя политика России во многом была выражением ее духовного облика.

Так было некогда... Но где ты теперь, Святая Русь? Или тебя нет больше? Пал престол святого Владимира, поруганы святыни, разрушаются храмы. Сделался ли народ-богоносец зверем

или красный дракон пожрал Русь Святую? Как место подвигов духовных сделалось местом гнусных преступлений и там, где спасались святые, ныне властвуют разбойники? Неужели нет и не будет больше Святой Руси или, быть может, даже и не было, а она лишь носила покров святости, ныне навсегда спадший?

Нет! Не самообман и призрак, а истинная действительность есть Святая Русь! На Небе не престаёт возноситься фимиам молитв святых, в Земле Русской просиявших и ныне за нее молящихся пред Престолом Божиим. Но не только на Небе, а и здесь, на грешной земле, продолжает быть Святая Русь. Власть богборцев лишь поработила, но не уничтожила ее. Совет нечестивых, овладевший русским народом, чужд ему, ибо не имеет ничего общего с сущностью России... Даже те среди них, кто называл себя прежде русским, будучи таковым по крови, ныне потерял то имя, ибо стал чужд Руси по духу. *От нас изыдоша, но не беша от нас* (1 Ин. 2, 19) – можно сказать про таковых. Они отпали от русского народа, сделались угнетателями Руси. Отвергнув Бога, они отрелись от богоподобия и превзошли диких зверей свирепостью и жестокостью.

А Русь остается святой. Не умалился лик апостольский, когда от них отпал Иуда, не помрачилась светлость ангельского чина, когда из него ниспал сатана с послушавшими его ангелами.

Как из среды Ангелов должно было появиться диаволу, но с падением Денницы и его приверженцев еще сильнее воспламенились любовью к Богу остальные Ангелы и еще ярче засветились на Небе, так появились и безбожники из среды русского народа, но отпадение их еще больше явило святость Руси и прославило ее и на Небесах, и по всей поднебесной.

Бесчисленный сонм новых мучеников засвидетельствовал свою верность

Христу. Русский народ, с несказанным терпением переносящий страдания, равных которым не испытывал еще ни один народ в мире, дал неисчислимое множество новых подтверждений стойкости в вере. Несмотря на жесточайшие преследования, Церковь остается непобежденной. Хоть и разрушено множество храмов, так что в целом ряде городов, прежде красовавшихся величественными храмами, ныне не осталось ни одного из них, но тайно собираются верующие и молятся Господу Богу. Воскресли для России времена катакомб, которых она раньше не знала, ибо прежде никогда не испытывала гонения на веру.

В великом лике прославленных на Руси угодников Божиих много было и святителей, и преподобных, и праведных, и юродивых. Но мучеников на Русской земле было лишь несколько за все прежнее время. *Пресветлого мученического воинства*, кровь которого явилась семенем христианства по всей вселенной, прославляемого почти ежедневно земной Церковью, почти не существовало в небесной Русской Церкви. Настало время восполнить его ряды. К небольшому числу мучеников и страстотерпцев, пострадавших в прошлые века, присоединилось ныне несметное число новых страстотерпцев и мучеников. Среди них и венценосный Царь, потомок и преемник Крестителя Руси, со всем своим семейством, и тезоименитый Крестителю Руси Первоиерарх ее купели, и иерархи, и князья, бояре, воины, иереи, монахи, ученые и некнижные, горожане и селяне, знатные и простолюдины. Всякий возраст, всякое сословие, всякий край Руси дали новых страстотерпцев. Вся Русь залилась мученической кровью, она вся освятилась ею.

О дивное и славное воинство новых страдальцев! Кто сможет достойно про-

славить вас! Воистину *блаженна земля, натившаяся кровью вашими, и свята селения, приимшая телеса ваша.*

Блаженна ты, Земля Русская, очищаемая огнем страдания! Прошла ты воду Крещения, проходишь ты ныне через огонь страдания, увидишь и ты в покой. Некогда с благоговением собирали христиане песок в Колизее, напоенный мученической кровью. Места страданий и кончины мучеников делались священными и особо чтимыми. А ныне вся Русь есть поприще страстотерпцев. Земля ее освятилась их кровью, а воздух ее – восходом душ их на небо. Ей, священна ты Русь! Прав был древний писатель, сказавший, что ты Третий Рим и четвертому не быти. Ты превзошла древний Рим множеством подвигов мучеников, ты превзошла и крестившийся Рим своим стоянием в Православии, и ты останешься непревзойденной до кончины мира. Лишь освященная страданиями и земной жизнью Богочеловека земля святее тебя в очах православных.

Отряхните сон уныния и лености сыны России! Воззрите на славу ее страданий и очиститесь, омойтесь от грехов ваших! Укрепитесь в вере православной, чтобы быть достойными обитать в жилище Господнем и вселиться во святую гору Его! Воспрями, воспрями, восстань Русь, ты, которая из руки Господней выпила чашу ярости Его! Когда окончатся страдания твои, правда твоя пойдет с тобой и слава Господня будет сопровождать тебя. Придут народы к свету твоему и цари к восходящему над тобою сиянию. Тогда возведи окрест очи твои и виждь: *се бо приидоша к тебе... от запада, и севера, и моря, и востока чада твоя, в тебе благословящая Христа во веки.*

Архиепископ ИОАНН (Максимович, † 1966)

1938 год

Духовное состояние русской эмиграции

Последствием крушения Русского государства явилось возникновение зарубежной Руси. Более миллиона русских принуждены были оставить родину и рассеяться по всему лицу земли. Проживая в новых условиях, среди других народов, подавляющее большинство из русских за истекшие годы почти успели забыть свое отечество, свой язык и обычаи и слиться с массой, среди которой проживают. Многие, однако, не только сохранило свою народность, но и живет надеждой возвратиться на родину по падении нынешней власти. В настоящее время русские живут во всех концах мира. Нет такого уголка на земле, где бы не было русских людей в большем или меньшем количестве. Важен вопрос: что представляют в духовном отношении русские за рубежом?

Значительная часть выехавших за границу русских принадлежит к тому интеллигентному классу, который в последнее время жил идеями Запада. Принадлежа к числу чад Православной Церкви, исповедуя себя православными, люди этого круга в своем мирозерцании значительно уклонились от Православия. Главным грехом людей этого класса было то, что они не свои убеждения и уклад жизни строили на учении православной веры, а старались правила и учение Православной Церкви согласовать со своими привычками и желаниями.

Посему, с одной стороны, они весьма мало интересовались сущностью православного учения, часто считая догматическое учение Церкви совершенно несущественным, с другой стороны, они исполняли требования и обряды Православной Церкви, но лишь

постольку, поскольку это не мешало их больше европейскому, чем русскому укладу жизни. Отсюда пренебрежительное отношение к постам, посещение храмов лишь на короткое время, да и то для удовлетворения больше эстетического, чем религиозного чувства, и полное непонимание религии как главной основы духовной жизни человека. Многие, конечно, внутренне были настроены иначе, но выявить это в жизни не у многих хватало силы духа и умения.

В области общественной класс тот также жил идеями Запада. Совершенно не уделяя в ней места влиянию Церкви, он стремился перестроить всю жизнь России, особенно в области государственного управления, по западным образцам. Посему в последнее время велась особенно ожесточенная борьба с государственной властью, причем необходимость либеральных реформ и демократического устройства России сделалась как бы новой верой, не исповедовать которую значило быть отсталыми. Используя для борьбы с монархией клевету на Царскую Семью, широко распространенную по всей России, охваченная жадной власти интеллигенция довела до крушения Императорскую Россию и подготовила путь для коммунистической власти. Не примирившись затем с мыслью о потере так долгожданной власти, она объявила борьбу коммунистам, вначале главным образом из-за нежелания уступить им власть.

Борьба против советской власти охватила затем широкие круги населения, особенно привлекая молодежь, в горячем порыве стремившуюся воссоздать единую, неделимую Россию ценой своей

жизни. Было явлено много подвигов, запечатлевших доблесть христоролюбивого русского воинства. Однако русский народ оказался еще не подготовленным к освобождению, и коммунисты оказались победителями.

Интеллигенция частью была уничтожена, а частью бежала за границу, спасая свою жизнь. Между тем коммунисты вполне выявили свое лицо, и кроме интеллигенции Россию покинуло и множество населения других слоев, отчасти спасая свою жизнь, а отчасти идейно не желая служить коммунистам. Очутившиеся за границей русские люди пережили большие душевные потрясения. В душах большинства произошел значительный перелом, ознаменовавшийся массовым возвращением интеллигенции к Церкви. Многие храмы за рубежом наполнены по преимуществу ею. Интеллигенция заинтересовалась вопросами духовной жизни и стала принимать активное участие в церковных делах. Образовалось множество поставивших религиозно-просветительные задачи кружков и обществ, члены которых изучают Священное Писание, творения святых отцов, вообще богословские вопросы. Многие из них приняли духовный сан.

Однако все эти отрадные явления имели и отрицательную сторону. Далеко не все, обратившись к вере, восприняли ее во всей полноте православного учения. Горделивый ум не мог согласиться с тем, что он до сих пор стоял на ложном пути. Начались стремления согласовать христианское учение с прежними взглядами и идеями обратившихся. Отсюда появление ряда новых религиозно-философских течений, часто совершенно чуждых церковному учению. Среди них особенное распространение получило софианство, которое основано на признании самоценности человека и выражает психологию интеллигенции.

Софианство как учение известно сравнительно небольшому кругу лиц, придерживаются его открыто совсем немногие. Но духовно сродна ему значительная часть эмигрантской интеллигенции, ибо психология софианства есть почитание человека, который является не смиренным рабом Божиим, а сам есть маленький бог, не имеющий нужды быть слепо покорным Господу Богу.

Чувство тонкой гордости, связанное с верой в возможность для человека жить собственной мудростью, весьма характерно для многих культурных понятий современному людям, которые выше всего ставят свои умозаключения и не желают быть во всем послушными учению Церкви, относясь к ней снисходительно-хорошо. Это сознание чувства личного достоинства проявляется и в делах общественных, где каждый хоть немного выдвинувшийся из рядов или думающий, что выдвинулся, выше всего ставит свое собственное мнение и стремится стать вождем. Благодаря сему русское общество разделилось на бесчисленное множество партий и группировок, непримиримо враждующих между собой и стремящихся проводить именно свою программу, иногда представляющую весьма разработанную систему, а иногда просто призыв идти за той или иной личностью.

Надеясь спасти и возродить Россию осуществлением своих программ, общественные деятели почти всегда выпускают из виду, что кроме действий человеческих в исторических событиях проявляется Перст Божий. Русский народ совершил великие грехи, явившиеся причиной настоящих бедствий, а именно клятвопреступление и цареубийство. В грехе цареубийства повинны не одни лишь физические исполнители, а и весь народ, ликовавший по случаю свержения Царя и допустивший его унижение – арест и ссылку, оставивший

его беззащитным в руках преступников, что уже само собою предопределяло конец.

Таким образом, нашедшее на Россию бедствие является прямым следствием тяжких грехов, и возрождение ее возможно лишь после очищения от них. Однако до сих пор нет настоящего покаяния, явно не осуждены содеянные преступления, а многие активные участники революции продолжают и теперь утверждать, что тогда нельзя было поступить иначе.

Не высказывая прямого осуждения февральской революции, восстания против Помазанника Божия, русские люди продолжают участвовать в грехе, особенно когда отстаивают плоды революции, ибо, по словам Апостола Павла, особенно грешны те, которые знают, *яко таковая творящих достойна смерти суть, не точию сами творят, но и соизволяют творящим* (Рим. 1, 32). Наказывая, Господь одновременно и указывает русскому народу путь к спасению, сделав его проповедником Православия по всей вселенной. Русское рассеяние ознакомило с Православием все концы мира, ибо русская беженская масса в значительной части бессознательно является проповедницей Православия. Везде, где только живут русские, строят они маленькие, беженские, а иногда даже величественные храмы, но часто служат и в приспособленных для того помещениях.

Большинство русских беженцев не знакомо с религиозными течениями в среде своей интеллигенции и питаются теми духовными запасами, которые накопили на родине. Широкие беженские массы посещают богослужение и активно в нем участвуют, помогая своим пением и чтением на клиросе и прислуживая. Возле храмов создались церковные ячейки, несущие заботу о содержании и благолепии храмов, а часто, кроме того, занимающиеся и благотворительной работой.

Взирая на переполняющих в праздничные дни храмы богомольцев, можно думать, что действительно русские люди обратились к Церкви и каются в своих прегрешениях. Однако если сравнить число посещающих храмы с числом проживающих в данной местности русских, то окажется, что аккуратно посещает храм около десятой части русского населения, столько же приблизительно посещают богослужения по большим праздникам, а остальные или весьма редко, по каким-либо случаям бывают в церкви и совершают изредка домашнюю молитву или совершенно ушли от Церкви. Последнее иногда бывает сделано сознательно, под влиянием сектантских или других антирелигиозных влияний, а в большинстве случаев люди просто не живут духовными запросами, черствеют и грубеют душой и нередко доходят до настоящего нигилизма.

Русские люди в громадном большинстве ведут тяжелую жизнь, полную душевных переживаний и материальных лишений. Как ни гостеприимно относятся к нам в некоторых странах, в особенности же в братской нам Югославии, правительство и народ которой делают все возможное, чтобы засвидетельствовать свою любовь к России и смягчить горе русских изгнанников, но все же русские всюду чувствуют горечь лишения родины. Вся окружающая их обстановка напоминает, что они суть пришельцы и должны применяться к часто чуждым им обычаям, питаясь крохами, падающими от трапезы приютивших их. Даже в тех странах, где к нам относятся с полным благожелательством, естественно, при распределении труда первое место дается хозяевам страны, а пришельцы при теперешнем тяжелом положении большинства стран часто не могут получить заработка. Те же из них, кто сравнительно хорошо обеспечен, все же постоянно чувствуют свою несправедливость и отсут-

ствие органов, могущих защитить их от несправедливостей.

В таком во всех отношениях тяжелом состоянии русские люди за рубежом проявили исключительные качества — чудеса терпения, выносливости и самопожертвования. Словно забыв о прежних у многих прекрасных условиях жизни, своих заслугах перед родиной и союзными с ней во время Великой войны странами, о своем образовании и всем остальном, что могло бы побуждать стремиться к комфорту жизни, русские люди в изгнании взялись за всякого рода занятия и работы, чтобы обеспечить себе возможность существования за границей. Бывшие вельможи и генералы сделались простыми рабочими, ремесленниками и мелкими торговцами, не гнушаясь никакого рода трудами и помня, что никакой труд не унижителен, если не связан с безнравственными поступками. Русская интеллигенция в этом отношении проявила не только способность во всех обстоятельствах сохранить свою жизненную энергию и побеждать все, что стоит на пути ее существования и развития, но показала, что имеет и высокие душевные качества — способность смиряться и терпеть.

Школа беженской жизни многих нравственно переродила и возвысила. Должно отдать честь и почтение тем, кто несет свой крест беженства, исполняя непривычно тяжелые для них работы, живя в условиях, о которых никогда прежде не знали и не думали, и притом остаются крепкими духом, сохраняют благородство души и горячую любовь к своему отечеству и без ропота, каясь о прежних прегрешениях, переносят испытание. Поистине многие из них, как мужи, так и жены, ныне в бесчестии своем славнее, чем во времена их славы, и богатство душевное, ими приобретенное ныне, лучше богатства вещественного, оставленного на родине, а души их, подобно золоту, очищенному

огнем, очистились в огне страданий и горят, как яркие лампы.

Но с прискорбием должно отметить, что далеко не на всех страдания оказали такое действие. Многие оказались не золотом или дорогим металлом, а тростью и сеном, гибнущими в огне. Многие не очистились и убелились страданием, а, не выдержав испытаний, сделались хуже, чем были. Одни ожесточились и не понимают, что, будучи наказуемы Богом, мы должны утешаться, помня, что не бывает детей, которые бы никогда не потерпели наказания, что Бог, наказывая нас, взирает на нас как на сынов и дочерей, коих должно исправлять наказанием. Забывая о прежних грехах своих, таковые вместо покаяния прилагают грехи к грехам, утверждая, что нет пользы быть праведными, что Бог или не взирает на дела человеческие, отвернув Лице Свое от них, или даже что *неть Бог*. В мнимой праведности своей считая, что страдают невинно, таковые горды сердцем паче всехвального фарисея, но часто беззаконием своим превосходят мытарей. В своем ожесточении против Бога они несколько не уступают гонителям веры на нашей родине и образом своих мыслей совершенно сроднились с ними.

Посему некоторые из ярых их противников сделались уже здесь, в изгнании, друзьями гонителей, стали их явными или тайными слугами и стараются соблазнить своих братьев, другие же вообще не видят дальнейшего смысла существования, сознательно отдаются порокам или, не находя ни в чем отрады, оканчивают жизнь самоубийством. Есть и иные, которые не потеряли веры в Бога и сознания своей греховности. Но воля их совершенно сломлена и они сделались подобными тростнику, колеблемому ветром. Внешне они подобны предыдущим, о коих только что было сказано, но внутренне они отличны от них тем, что сознают

мерзость своего поведения... Не находя, однако, сил бороться со своими слабостями, они опускаются все ниже и ниже, делаются рабами опьяняющих напитков или предаются употреблению наркотиков и становятся неспособными ни к какому делу.

Лучше, чем они, внешне, но, быть может, далеко не лучше внутренне многие, которые живут, соблюдая все правила благопристойности и приличий, но сожгли свою совесть. Занимая иногда весьма хорошо оплачиваемые места, успев даже приобрести себе положение в обществе, в котором они ныне находятся, они вместе с родиной словно потеряли и внутренний нравственный закон. Проникнутые насквозь себялюбием, они готовы сделать зло каждому, кто стоит на пути их дальнейших успехов. Они глухи к страданиям своих соотечественников и даже стараются казаться не имеющими с ними ничего общего. Не стесняясь, они интригуют против других и клеветуют на них, чтобы устранить их со своей дороги, причем делают это именно в отношении таких же, как и они, изгнанников Родины, как людей более беззащитных.

Есть такие, которые стараются казаться совершенно отрешившимися от своего прежнего отечества, чтобы приобрести расположение новых своих сограждан. Обычно такие люди с опустошенной душой внутри не имеют никакого сдерживающего закона, почему способны на всякие преступления, от которых можно ожидать выгоды.

Посему, к стыду нашему, во всех почти странах рассеяния совершено много злоупотреблений людьми с русскими именами, из-за чего к русским стали относиться с меньшим доверием, и ради таких имен наше хулимо во языцех. Упадок нравов среди нас особенно ярко сказывается в области семейных отношений. Происходит то, чему бы двадцать пять лет назад никто не поверил.

Святость брака словно перестала существовать и брак обратился в обычную сделку. Множество почтенных супругов, десятки лет живших в счастливом и, казалось, нерушимом браке, расторгли свои брачные узы и связались новыми. Одни сделали это, побежденные страстью, другие – из-за выгод от новых браков. Вновь заключаемые браки, как у людей пожилых, так и у молодежи, не отличаются никакой прочностью. Обычным явлением стали прошения о расторжении браков через несколько месяцев после их заключения. Малейшее недоразумение и несогласие является ныне поводом к прекращению брачного союза, потому что утратилось сознание греховности нарушения брака. Церковная власть широко снизошла к слабостям нынешнего поколения, значительно облегчив условия расторжения браков. Однако разнузданность, кажется, не знает никаких пределов, обходя даже ныне существующие правила. После расторжения брака быстро вступают в новый, столь же непрочный, а затем часто и в третий.

Не имея возможности удовлетворить все свои похоти заключением браков и не обращая внимания ни на какие церковные и нравственные законы, многие идут еще дальше, не считая даже необходимым обращаться к Церкви за благословением их уз. В странах, где гражданские законы допускают регистрацию браков и не требуют обязательного церковного брака, все более частым делается вступление в сожителство без церковного венчания, а также прекращение семейных отношений через гражданский развод, хотя бы брак был повенчан в Церкви. Притом забывается, что греховность дела не уменьшится, оттого что ему придали более благопристойное название и что всякое сожителство, не освященное церковным венчанием, является блудом или прелюбодеянием. Многие же открыто живут беззаконно, несколько

не заботясь, чтобы хоть каким-либо образом покрыть свое явное распутство. Одни поступают так, обуреваемые страстью, другие – ради выгод, получаемых от сожительства; подавив в себе всякий стыд, они не стесняются появляться везде в обществе со своими сожителями и сожительницами, которых дерзают притом именовать своими супругами.

Особенно прискорбно то, что в обществе на такие явления стали в последнее время смотреть равнодушно, не высказывая никакого отрицательного отношения к ним, почему такие явления учащаются, ибо нет больше преград, их сдерживающих. То, за что по церковным правилам полагается отлучение от Причастия на семь и более лет, по гражданским законам – ограничение в гражданских правах, то, что еще недавно обществом клеймилось презрением, сделалось ныне обычным явлением даже среди людей, неукоснительно посещающих храм и желающих принимать участие в церковных делах, на что они по церковным правилам при таком образе жизни не имеют права. Что же говорить после того о тех, кто меньше подвергается влиянию Церкви! Как низко пала нравственность у части наших соотечественников, когда одни сделались обычными посетителями, а другие – обитательницами притонов безнравственности. Предаваясь хуже чем скотообразной жизни, они бесславят русское имя и навлекают гнев Божий на нынешнее поколение.

Будущее поколение, молодежь и дети, растет, наблюдая такие безнравственные уроки со стороны старших. Старшее поколение в целом совершает великий грех перед всеми будущими поколениями, слишком мало времени и сил уделяя воспитанию детей и молодежи. Если прежде на родине значительное влияние на воспитание детей оказывали быт и уклад жизни, то теперь, не имея этого, дети могли бы

быть воспитаны хорошо лишь при особенном внимании со стороны родителей и старших.

Между тем мы наблюдаем обратное: на воспитание детей обращается совсем мало внимания, не только со стороны родителей, часто занятых присканием средств к жизни, но и со стороны всего зарубежного русского общества в целом. Хотя и созданы в некоторых местах русские школы, не всегда, впрочем, удовлетворяющие своему назначению, но в большинстве русские дети за рубежом учатся в иностранных школах, где не изучают ни православный Закон Божий, ни русский язык. Они растут совершенно чужими для России, не зная ее действительно богатства. В некоторых местах существуют воскресные школы или иные русские школы для приобретения детьми тех знаний, которых они не могут получить в иностранных школах, отчасти это делают и некоторые русские организации. Однако приходится с грустью признать, что родители мало заботятся о том, чтобы посылать туда детей, причем виноваты в этом не только бедные, но и еще больше богатые родители.

За истекшие годы, несмотря на тяжелые для русских условия, все же многие успели скопить или создать себе значительное состояние. Есть среди нас и такие, которые смогли вывезти значительные суммы из России или имели за границей капиталы еще прежде и сохранили донныне. Хотя среди них есть много лиц, щедро помогающих своим братьям и общерусскому делу, но большинство занято лишь личными своими делами. Относясь бессердечно к беде своих соотечественников, на которых они смотрят свысока, они заняты увеличением своих богатств, а свободное время употребляют на развлечения и веселье, нередко поражая своей расточительностью иностранцев, отказывающихся верить, что могут быть

нуждающиеся русские, если есть среди них такие богачи, и возмущающихся, если русские обращаются к ним за помощью.

Действительно, при большем национальном самосознании и понимании своего долга перед родиной можно было бы еще много создать за границей. Ныне же мы имеем лишь весьма незначительную часть того, что могли бы иметь, да и те немногие наши благотворительные и просветительные учреждения содержатся больше на пожертвования иностранцев, чем русских. Благодаря тому большинство наших учреждений не обладают достаточными средствами, а имеющие достаток русские люди вместо того, чтобы прийти им на помощь, предпочитают пользоваться однородными иностранными учреждениями, внося в них свои капиталы, русскими же учреждениями пользуются менее обеспеченные.

Позором для нас является то, что обладающие средствами русские люди часто воспитывают своих детей в иностранных школах, не могущих ничего дать детям для воспитания православного мировоззрения и познания родины. Они не уделяют никакой помощи русским школам, а кроме того, не заботятся о том, чтобы восполнить пробелы национального образования у своих детей, имея на это материальную возможность.

Многие родители совершенно равнодушны к будущему мировоззрению своих детей и отдают детей в такие учебные заведения, которые прямо ставят себе задачей воспитание детей в духе, противном Православию. Разные колледжи, где проводится определенное религиозное, но не православное воспитание, переполнены русскими детьми, отданными туда или богатыми родителями, видящими в воспитании лишь внешнюю сторону, или бедняками, польстившимися на даровое воспитание их детей и потому предоставляющими

заведению воспитывать детей, как оно пожелает.

Трудно сказать, какие дети будут в будущем более несчастными: они ли или совсем заброшенные дети, которых тоже немало в зарубежье. Часто не знающие отца, брошенные матерями, они бродят по большим городам, выпрашивая себе пропитание, а затем приучаясь добывать его кражей. Постепенно они делаются профессиональными преступниками и все ниже опускаются нравственно. Многие из них закончат жизнь в тюрьме или на виселице. Но с тех несчастных не так спросится в будущей жизни, как с тех, кто, будучи воспитан в прекрасных колледжах, делается злейшим врагом России. Приходится заранее предвидеть, что в будущем зарубежье даст многих сознательных работников против православной России, которые будут стремиться ее окатоличить или насадить разные секты, как и таких, которые, внешне оставаясь православными и русскими, будут тайно работать против России. Значительная часть тех, кто ныне воспитывается в иностранных школах, окажутся веротступниками и предателями своей родины. Виноваты в том будут не одни лишь они, а их родители, не уберегшие своих детей от такового пути и не вложившие в их души твердую преданность Православию.

Стремясь лишь обеспечить своих детей в настоящей жизни и выбирая поэтому для них школу, которая, как им кажется, сможет им дать наилучшее будущее, такие родители не обращают внимания на души своих детей и делают виновниками их будущего падения и измены вере и родине. Такие родители являются преступниками перед Россией, и преступниками большими, чем их дети, часто еще в бессознательном возрасте переманенные в новую веру, а затем воспитываемые в духе ненависти к Православию. Подобными же преступниками, заслуживающими глубокого

презрения, являются и те, кто изменяет православной вере, чтобы обеспечить себе более выгодное положение или хорошо оплачиваемую службу. Грех их есть грех Иуды-предателя, и полученные ими изменой вере положение или выгоды суть иудины сребреники. Пусть не утверждают некоторые из них, что они сделали это, убедившись, что Православие не есть истина, и что они постараются послужить России, исповедуя новую свою веру. Россия создалась и возвеличилась Православием, и лишь Православие спасет Россию. Подобно изменившим ей в лихолетье 1612 года, новые изменники не должны быть допущены к строительству новой России. Да что даст и все зарубежье в целом для будущего при господствующем в нем разложении? Не сделается ли оно источником новой духовной заразы, когда вернемся на родину?

Состояние находящихся за рубежом русских людей было бы безнадежно в нравственном отношении, если бы мы наряду с приведенными выше печальными явлениями не видели проявлений высокого духовного подъема и жертвенности.

Несмотря на тяжелые во всех отношениях условия жизни изгнанников, у них находят средства для построения и благоустройства храмов, содержания священнослужителей, а также и для частичного удовлетворения нужд немощных. Наряду с ожесточившими свои сердца и не приносящими ничего для общего дела, есть уделяющие на эти нужды значительную часть своего достатка. Сохранились еще среди нас с радостью жертвующие Церкви, одни — значительные суммы из своего с трудом составленного имущества, а другие — лепты малые, но составляющие почти

все их достояние, подобно лепте бедной вдовицы (Мк. 12, 42–44). Жертвенность проявляется не только в вещественных дарах, но и в неутомимой работе на пользу Церкви и ближним, которой посвятили себя многие, ревностно несущие труды в различных церковных и благотворительных организациях или работающие самостоятельно. И без того обремененные множеством дел, они сокращают ради помощи другим необходимый отдых, отдают свое свободное время, энергию и силы, проявляя притом: мужи — свойственную им рассудительность, а жены — присущую их сердцу любовь.

Много стойкости и ревности проявлено в борьбе за церковную правду. Особенно же отрадное явление представляет часть молодежи, горячо преданная Церкви и родине, никогда ею не виданной, но беззаветно любимой.

Таковые примеры дают надежду, что в русском зарубежье найдутся еще те десять праведников, ради которых Господь готов был пощадить Содом и Гоморру (Быт. 18, 26–32).

Русским за рубежом дано по всей вселенной светить светом Православия, дабы другие народы, видя добрые дела их, прославили *Отца нашего, Иже есть на небесах* (Мф. 6, 9), и тем снискали себе спасение. Не выполняя же своего задания, унижая Православие своей жизнью, наше зарубежье имеет перед собой две дороги: или обратиться на путь покаяния и, вымолив у Бога себе прощение, возродившись духовно, сделаться способными возродить и страдающую нашу родину, или быть ему окончательно отверженным Богом и оставаться в изгнании, гонимым всеми, пока постепенно оно не вырождается и не исчезнет с лица земли.

Архиепископ ИОАНН (Максимович, † 1966)

1938 год

Литургические реформы в истории Русской Церкви и их характерные особенности

Самой крупной и значительной реформой в истории византийского богослужения была литургическая реформа, совпавшая по времени с победой над иконоборчеством (IX век). Именно в этот период в Константинополе сформировались два обряда, взаимовлияние и взаимодействие которых определили дальнейшее развитие византийского богослужения.

В константинопольской Святой Софии сформировался кафедральный обряд, известный под названием «песненное последование» (терминология Симеона Солунского, XV век), или же «Устав Великой церкви» (терминология литургистов XX столетия). Основу этого богослужения составляло особое пение антифонов Псалтири, а набор гимнографических текстов, который образовывали различного рода тропари, был минимальным. Отличительной чертой константинопольского монастырского богослужения, центром которого являлся Студийский монастырь, было наличие разнообразной гимнографии палестинского происхождения (каноны и стихиры), а также набор и строй служб суточного круга богослужения, восходящие к палестинской монашеской традиции.

Несмотря на разный объем используемых гимнографических текстов и различия в строе служб суточного круга, кафедральный и монастырский обряды имели общие структурные элементы,

среди которых следует отметить лекционную систему, месяцеслов и молитвы Евхология. Параллельное существование этих двух обрядов в Византии на рубеже первого и второго тысячелетий определило характер литургической ситуации в данный период. Греческий богослужебный язык отличался неизменностью (стабильностью) на лексическом, морфологическом и синтаксическом уровнях, что, в свою очередь, обеспечивало стабильность используемых богослужебных текстов.

В дальнейшем именно монашеское (студийское) богослужение определило развитие византийского богослужения, история которого представляет собой последовательность постепенных изменений и плавных переходов. Так, различные элементы монашеского богослужения постепенно проникали в богослужение соборно-приходское, приводя либо к образованию богослужения смешанного типа, либо вытесняя богослужение кафедрального обряда, что существенно изменяло характер литургической ситуации. О начале этого процесса свидетельствуют уставные рубрики вечерни в Великий Четверг из дрезденского Апостола, отражающие богослужение первой половины XI века, в которых отмечены такие характерные элементы монашеской вечерни, как пение предначинательного псалма, стихиры на *Господи воззвах*, *Сподоби Господи*,

¹ В основе статьи лежит доклад на Богословской конференции Русской Православной Церкви, проходившей в Москве в феврале 2000 года. См.: *Пентковский А. М.* Об особенностях некоторых подходов к реформированию богослужения // *Православное богословие на пороге третьего тысячелетия / Материалы Богословской конференции Русской Православной Церкви (Москва, 7–9 февраля 2000 года).* М., 2000. С. 331–332.

стихиры на стиховне, *Ныне отпущаеши*¹. А к XV веку в Великой церкви Солунской, то есть в фессалонийском кафедральном соборе, в результате подобного воздействия сформировалось богослужение смешанного типа, подробно описанное архиепископом Симеоном Солунским (1416/17 – 1429). В этом богослужении наряду с антифонами песенного последования присутствовали многие элементы монастырского происхождения (например, стихиры Октоиха и Минеи на *Господи возвах* и на *Хвалите*, степенны антифоны, каноны Октоиха и Минеи)². В большинстве же случаев богослужение монастырского типа полностью вытеснило особый строй суточного круга и структурообразующие элементы, характеризовавшие древний кафедральный обряд Византии.

Монастырское богослужение в Византии тоже подвергалось изменениям, часть которых происходила под влиянием константинопольского кафедрального обряда. Так, в Типиконе патриарха Алексия Студита (1025–1043) специально отмечалось, что умовение ног в Великий Четверток следовало совершать до Литургии, согласно традиции Великой церкви³, а не после окончания Литургии, как это совершалось в Студийском монастыре. В Еввергетидском же Типиконе постоянно указывается кафедрального происхождения служба «паннухис», которая совершалась накануне воскресных и праздничных дней⁴, а некоторые монашеские Евхологии содержали священнические молитвы этой службы, восходящие к молитвам службы «паннухис» кафедрального обряда⁵.

Более существенным было влияние палестинского богослужения на константинопольский монастырский обряд, о чем свидетельствуют, например, характерные структурообразующие элементы праздничного богослужения, имеющиеся в Еввергетидском Типиконе

и сближающие его с богослужебными уставами палестинского происхождения. Неоднократно в Еввергетидском Типиконе упоминается пение XVII кафизмы (*Непорочны*) с особыми воскресными тропарями на воскресной утрени⁶, а в воскресные и праздничные дни на утрени также пелся полиелей⁷. Позднее, во второй половине XIII века, в Константинополе и на Афоне повсеместное распространение получил Иерусалимский Устав, в основе которого, как и в основе предшествовавших богослужебных уставов, лежала студийская традиция⁸.

Однако изменения, непрерывно происходившие в византийской традиции послеиконоборческого периода, не сопровождались заменой основного корпуса текстов или его наиболее значимых элементов, а лишь изменяли состав этого корпуса или же структуру богослужения. Такое положение во многом было обусловлено стабильностью греческого богослужебного языка и, соответственно, богослужебных текстов. Так, стабильными были тексты евангельских перикоп, читавшихся на Литургии, тексты псалмов или же гимнографические тексты (например, текст пасхального канона Иоанна Дамаскина или же тексты рождественских и богоявленских канонов Иоанна Дамаскина и Космы Майумского).

В свою очередь, длительный период существования кафедрального обряда, первоначально независимого от обряда монастырского, позволил еще в начале XIX столетия поставить вопрос о возможности реформирования соборно-приходского богослужения в Греческой Церкви, оказавшегося в зависимости от монашеского типикона, и уже в 1838 году в Константинополе был издан «Церковный типикон по Уставу Великой церкви», представлявший собой авторизованное руководство для совершения богослужения в соборных и приходских храмах,

призванное заменить устав монастырского типа⁹.

Итак, кафедральный и монастырский обряды в византийской традиции развивались плавно, без резких скачков. Происходившие литургические преобразования были далеки от реформ богослужения, проводимых по решению церковных властей. Отличительной чертой этого многовекового развития было использование стабильного богослужебного языка, что определяло неизменность составляющих корпуса богослужебных текстов и возможность их использования в различные периоды.

Принципиально иной характер в X–XVII веках имело развитие богослужебной традиции Русской Церкви, характерные особенности которой были заложены уже в начальный период. Эта традиция представляла собой традицию-реплику, так как в качестве богослужебного языка использовался не греческий язык, как в традиции-оригинале, а церковнославянский язык русской редакции, на который переводились богослужебные тексты с греческого языка или к которому адаптировались существовавшие переводы на церковнославянский язык других редакций (например, переводы, выполненные в юго-западной части I Болгарского царства). Однако церковнославянский язык русской редакции, подобно другим его редакциям, был языком изменяемым и изменявшимся на лексическом, морфологическом и синтаксическом уровнях, то есть он менялся по мере развития живого русского языка.

Если рассматривать появление и последующее распространение нового комплекса богослужебных книг¹⁰, по набору и редакции богослужебных текстов отличавшегося от существовавшего ранее, как достаточный признак литургической реформы, а также принять во внимание то обстоятельство, что всякая реформа предполагает наличие

уже существующей традиции, которая и подвергается изменениям, то в истории литургической традиции Русской Православной Церкви X–XVII веков можно указать три литургические реформы.

I. Реформа преподобного Феодосия Печерского, проводившаяся с благословения церковных властей, результатом которой стал древнерусский перевод Типикона патриарха Алексия Студита и связанный с ним комплекс богослужебных книг.

II. Реформа митрополитов Московских Алексия и Киприана, в результате которой на Руси появился перевод константинопольской редакции Иерусалимского Устава и соответствующего комплекса богослужебных книг.

III. Реформа Патриархов Никона и Иоакима, в результате которой была создана современная редакция Иерусалимского Устава и всего комплекса богослужебных книг.

Соответственно, история литургической традиции Русской Церкви разделяется на четыре основных периода: начальный, студийский, иерусалимский первый и иерусалимский второй, причем в каждый из этих периодов так же, как и в греческой традиции, существовали два обряда – кафедральный и монастырский. Однако литургическая ситуация в Русской Церкви для каждого периода существенно отличалась от византийской, так как на Руси соборно-приходское богослужение не имело ни устойчивых традиций, ни многовековой истории. Сильное и постоянное влияние оказывало на него монашеское богослужение, и даже в начальный период, судя по всему, кафедральный обряд представлял собой адаптированную версию обряда монастырского.

Центром первой литургической реформы в истории Русской Православной Церкви был Печерский монастырь в Киеве. Реформа в Киево-Печерском монастыре, одним из результатов которой

стало появление и распространение перевода Типикона патриарха Алексия Студита (известного как Студийско-Алексиевский Устав), была связана с деятельностью преподобного Феодосия Печерского, ставшего игуменом киевской обители в 1062 году. Это было общецерковное мероприятие, направленное на устроение монашеской жизни и богослужения во всей Русской Церкви, осуществлявшееся при участии церковных и светских властей. По указанию преподобного Феодосия насельник одного из константинопольских монастырей, Ефрем Скопец, принявший иноческий постриг в Киево-Печерском монастыре, подготовил комплект греческих богослужебных книг, необходимый для перевода и последующей организации богослужения и устроения монашеской жизни в киевской обители. Комплект этот происходил из константинопольского монастыря Успения Пресвятой Богородицы, основанного патриархом Алексием Студитом (1025–1043). При участии игумена Варлаама из киевского монастыря великомученика Димитрия греческие богослужебные книги были доставлены из Константинополя в Киево-Печерский монастырь (вероятно, до 1067 года), где еще при жизни преподобного Феодосия († 1074) был осуществлен их перевод.

Перевод Типикона патриарха Алексия Студита ознаменовал начало нового периода в истории богослужебной традиции Русской Церкви, отличительной чертой которого было регламентированное богослужение монастырского типа. Новый устав был сразу же введен в Киево-Печерском монастыре, в котором он стал регулятором и богослужения, и монашеской жизни, что подтверждается свидетельствами Жития преподобного Феодосия Печерского и Начальной летописи. Из Киево-Печерского монастыря Студийско-Алексиевский Устав заимствовали другие русские

монастыри, причем главными распространителями нового устава были вышедшие из этого монастыря епископы и игумены.

Первое свидетельство об использовании Студийско-Алексиевского Устава в новгородских монастырях относится к 1096 году, когда была переписана октябрьская Миняя для монастыря Рождества Пресвятой Богородицы, принадлежавшая к комплексу богослужебных книг, определявшихся Студийско-Алексиевским Уставом, а из новгородского монастыря Благовещения Пресвятой Богородицы, основанного в 1170 году новгородским архиепископом Иоанном (Илией), происходит древнейший полный список Студийско-Алексиевского Устава (ГИМ. Син. 330).

Наряду с епископами активное участие в распространении богослужебной традиции, регламентировавшейся Студийско-Алексиевским Уставом, принимали и русские князья. Так, князь Владимир Мономах создал в Ростове собор по образу главного собора Киево-Печерского монастыря, а его сын, князь Юрий Долгорукий, построил такой же храм в соседнем Суздале. Не вызывает сомнений, что и в первом, и во втором случаях воспроизведение архитектурного образца сопровождалось и воспроизведением богослужебной традиции, с этим образцом связанной.

Монастырское богослужение на Руси, регламентировавшееся Студийско-Алексиевским Уставом, оказывало постоянное сильное влияние на соборно-приходское богослужение, которое здесь, в отличие от Византии, не имело устойчивых традиций и многовековой истории. Результатом этого влияния стало установление в монастырях и кафедральных соборах такого богослужения, которое различалось главным образом по количеству используемого гимнографического и четьего материала, а также по отдельным особенностям праздничного

богослужения. Наиболее ранним свидетельством влияния монастырского богослужения на соборно-приходское является Архангельское Евангелие 1092 года – краткий апракос, в котором, в отличие от других кратких апракосов, имеются евангельские чтения (перикопы) на утренях Страстной седмицы, характерные для монастырского обряда.

С соборно-приходским богослужением связана особая редакция Студийско-Алексиевского Устава (ГИМ. Син. 333), которую отличает особая структура праздничной утрени, где после шестой песни канона следовало *Всякое дыхание*, прокимен, утреннее Евангелие и пятидесятый псалом. Такая же практика чтения праздничного утреннего Евангелия отмечается и в некоторых древнерусских богослужебных рукописях XIV века, преимущественно новгородского происхождения. Данная редакция Студийской-Алексиевского Устава, предназначенная для соборно-приходского богослужения, была составлена в ростовском Успенском соборе, а на ее основе архиепископ Новгородский Климент (1276–1299) создал богослужебный устав для Софийского собора в Новгороде (фрагменты ГИМ. Хлуд. 16-д и РНБ. Пог. 48)¹¹.

Адаптация богослужебной традиции и комплекса богослужебных книг, определявшихся Студийско-Алексиевским Уставом, к соборно-приходскому богослужению происходила путем усечения (уменьшения) гимнографического материала и дополнения отдельными элементами и обрядами кафедрального происхождения. Основной ее причиной являлось отсутствие кафедрального обряда, независимого от обряда монастырского, которое прежде всего было обусловлено монашеской христианизацией Древней Руси, а иерархия Русской Церкви была тесно связана с монашеством и с Киево-Печерским монастырем в частности: в начале XIII столетия

епископ Владимирский и Суздальский Симон (1215–1226) отмечает в послании к печерскому черноризцу Поликарпу, что более пятидесяти иноков этого монастыря были призваны на епископское служение в Русской Церкви.

Кроме того, в начальный период христианизации из Болгарской Церкви было заимствовано именно монашеское богослужение, о чем свидетельствуют древнерусские списки южно-славянских богослужебных книг монастырского обряда и отсутствие следов комплекса богослужебных книг, связанных с кафедральным обрядом.

Архаичные версии богослужебных книг монастырского обряда, перенесенных от южных славян еще в конце X века, на Руси продолжали переписывать и после перевода Студийско-Алексиевского Устава. Например, в XI веке была переписана Путятиня Миняя (РНБ. Соф. 202), в XII веке – Праздничная Миняя (РГАДА Тип. 131), на рубеже XII–XIII веков – Триодь Моисея Киянина (РГАДА. Тип. 137), в первой половине XIII века – Праздничная Миняя (РГАДА Тип. 98). Копирование архаичных богослужебных текстов свидетельствует о параллельном существовании в конце XI – начале XIII веков как богослужения, определявшегося Студийско-Алексиевским Уставом, так и архаичного богослужения, с которым были связаны древнерусские списки архаичных богослужебных книг.

Во второй половине XIV столетия на Руси начался длительный процесс замены Студийско-Алексиевского Устава на Иерусалимский Устав, распространившийся к тому времени в Византии, на Афоне и у южных славян. Впервые Иерусалимский Устав появляется в Русской Церкви благодаря трудам святителя Московского Алексия (1354–1378), при участии которого в конце 60-х годов XIV века была составлена первая русская редакция Иерусалимского Устава,

предназначенная для монастыря Архангела Михаила (Чудов монастырь), основанного в Московском Кремле в 1365 году¹². В конце XIV столетия, при митрополите Киприане (1390–1406), на Руси появилась еще одна редакция Иерусалимского Устава вместе с полным комплексом богослужебных книг, которая использовалась в богослужебной практике до литургических преобразований второй половины XVII столетия. Эта редакция Иерусалимского Устава предназначалась прежде всего для вновь устрояемых общежительных монастырей, чем было обусловлено наличие в ней большой группы общежительных глав, заимствованных из Тактикона Никона Черногорца¹³.

Процесс вытеснения Студийско-Алексиевского Устава и связанного с ним комплекса богослужебных книг из литургической практики был длительным и продолжался в течение всего XV столетия. Например, в Новгороде первый образцовый комплект богослужебных книг Иерусалимского Устава был создан только в конце тридцатых – начале сороковых годов XV века, а его активное копирование относится к последней трети этого столетия¹⁴. То есть со времени появления Иерусалимского Устава в Москве и до начала его распространения в Новгороде прошло около ста лет, и в течение этого продолжительного периода в богослужебной практике продолжали активно использовать Студийско-Алексиевский Устав и связанный с ним комплекс богослужебных книг. Таким образом, вторая литургическая реформа, подобно первой, сопровождалась периодом параллельного существования нового и старого богослужебных уставов.

Изменения в монастырском богослужении повлекли за собой аналогичные изменения и в соборно-приходском богослужении, где постепенно были приняты богослужебные книги и нормы Иеруса-

лимского Устава, в который были внесены дополнения, являющиеся особенностями кафедрального обряда (например, выход духовенства на великом славословии, последования пещного действия, хождения на осляти и т.д.), что нашло свое отражение в соборных Чиновниках¹⁵. Соответственно, основной параметр литургической ситуации – характер взаимоотношения соборно-приходского и монастырского богослужения – принципиально не изменился: соборно-приходское богослужение, как и в предшествующий период, определялось монастырским уставом.

Как и первая литургическая реформа, вторая реформа прошла бесконфликтно, что во многом было обусловлено длительным периодом параллельного существования двух богослужебных уставов, то есть в результате постепенного вытеснения происходил плавный (в масштабах всей Русской Церкви, а не какого-либо монастыря) переход от старого устава к новому.

С точки зрения лингвистической вторая реформа было во многом противоположна первой. Если во времена преподобного Феодосия Печерского древнерусские справщики русифицировали богослужебные тексты (о чем, например, свидетельствуют русизмы в Студийско-Алексиевском Уставе), то лингвистические характеристики новых богослужебных книг афонского происхождения существенно отличались от соответствующих характеристик древнерусского языка.

Тем не менее все эти чуждые элементы воспринимались как идеальные и не вызывали неприятия, поскольку южнославянская книжность рассматривалась в тот период как правильная и образцово устроенная, а степень государственной централизации во второй половине XIV – первой половине XV веков была недостаточной для утверждения собственной редакции книжного языка

в качестве единственного нормативно-го образца. Но уже первые попытки систематической книжной справки, не связанные с заменой богослужебного устава, сразу же породили конфликтные ситуации. Так, в 20-х годах XVI века был подвергнут осуждению преподобный Максим Грек, в основе книжной справки которого лежал грамматический подход. Настороженное отношение к книжной справе было во многом обусловлено самой природой русской литургической традиции, которая являлась традицией-репликой, и в результате справки, параметры которой определялись лингвистическими установками справщиков, появлялась *новая версия* богослужебного текста, воспринимавшаяся средневековым сознанием как *другой* богослужебный текст.

Наиболее ярко эта особенность средневекового сознания проявилась в XVII столетии, во второй половине которого проходила третья литургическая реформа, бывшая именно реформой богослужения, не связанной с реформированием монастырей, как в первом и втором случаях, причем эта реформа была направлена одновременно и на монастырское и на соборно-приходское богослужение. Наличие церковных типографий позволяло быстро и в большом числе экземпляров тиражировать исправленные тексты, воспринимавшиеся как *новые (другие)* богослужебные тексты, тогда как благословение церковных властей делало эти тексты обязательными для употребления.

Переход на новые богослужебные тексты маркировался значимыми изменениями в обрядовых элементах, например изменениями перстосложения. Обрядовые изменения середины XVII столетия, проводившиеся резко (по указу церковных властей) и не предполагавшие периода адаптации (то есть периода одновременного существования старого и нового обрядов), не имели

прецедентов в истории Русской Церкви и во многом предвещали последующие петровские изменения, когда введение немецкого платья означало не только изменение стиля одежды, а новый петровский шрифт знаменовал разрыв с тем литературным языком, с которым была связана вся предшествовавшая история Русской Православной Церкви и Российского Государства.

Возникшая конфликтная ситуация была заранее обусловлена и разными установками справщиков. При правке текстов реформаторы использовали уже известный по книжной справе Максима Грека грамматический подход, а сам процесс исправления понимался ими как техническая задача.

В то же самое время сторонники старых текстов, которым был чужд ученый подход пришельцев из Юго-Западной Руси, пытались основываться на субъективных «текстологических» критериях (поиск наиболее древних и наименее поврежденных списков для последующей ориентации на них при справе), однако эти критерии не могли быть определены при привлечении нескольких произвольно выбранных списков.

Кроме того, определяющее значение как для деятельности справщиков, так и для восприятия ее результатов, имели увеличивающиеся расхождения между языком богослужебным (стандартным церковнославянским) и другими «регистрами» письменного языка средневековой Руси (например, гибридным книжным языком)¹⁶, а также отсутствие «эталонных» образцов, подобных славянским текстам афонского происхождения при второй реформе.

Будучи по преимуществу реформой языковой, третья литургическая реформа не изменила сложившегося взаимоотношения монастырского и соборно-приходского богослужения: реформированный Типикон оставался регулятором

богослужения как в монастыре, так и на приходах. Тем не менее для упорядочения соборно-приходского богослужения в Типикон была включена специальная глава, которая «въ малых обителяхъ и соборныхъ и приходскихъ храмахъ» позволяла несколько изменять порядок богослужения в воскресные и праздничные дни (глава VII), однако описываемое в этой главе богослужение незначительно отличалось по структуре от богослужения константинопольского Евергетидского монастыря в XII столетии.

Публиковавшиеся в церковных периодических изданиях различные разъяснения, посвященные приходскому богослужению, также не могли существенно изменить сформировавшееся еще в XI столетии взаимоотношение монастырского и кафедрального обрядов: как и прежде, монастырский устав продолжал регулировать соборно-приходское богослужение. Но начиная с XVIII столетия новый Типикон и реформированный комплекс богослужебных книг оказались в принципиально иных условиях: формировавшийся литературный язык все более отделялся от языка богослужебного, что постепенно приводило к гетерогенному двуязычию, характеризовавшему взаимоотношение литературного и богослужебного языков, и соответственно к постепенному изменению восприятия и понимания богослужебного языка, особенно в тот период, когда было прекращено изучение церковнославянского языка в школах, а ресурсы русского языка оказались недостаточными для понимания церковнославянских текстов.

Сопоставляя развитие литургической традиции в Византии и на Руси, следует отметить, что в византийской традиции (оригинале) богослужение развивались достаточно плавно, во многом благодаря неизменности богослужебного языка, причем в процессе развития

не происходило резких изменений основного корпуса текстов или его наиболее значимых составляющих, тогда как в древнерусской традиции (реплике), в которой параметры богослужебного языка изменялись, в результате каждой реформы появлялась новая версия всего греческого оригинала, которая воспринималась как другой текст (тексты).

Внутреннее развитие традиции-реплики принципиально отличалось от развития традиции-оригинала, поскольку новые тексты создавались, главным образом, в традиции-оригинале и переносились в традицию-реплику при реформировании последней. Традиция-оригинал развивалась непрерывно (для достаточно больших периодов времени), тогда как традиция-реплика – скачкообразно (от реформы к реформе). При этом литургические реформы, характеризовавшиеся наличием продолжительного периода адаптации, то есть продолжительного периода параллельного существования нового и старого богослужебных уставов и связанных с ними комплексов богослужебных книг (как, например, в случае литургических реформ XI и XIV веков), не сопровождались конфликтными ситуациями, в отличие от литургических реформ, предполагавших быстрый переход от одного корпуса текстов к другому или же от одной обрядовой практики к другой (как, например, в середине XVII века).

Особый характер первоначальной литургической ситуации в Древней Руси (отсутствие независимого кафедрального обряда) и ее неизменность в последующие периоды показывают, что в Русской Православной Церкви в основе соборно-приходского богослужения традиционно лежит богослужение монастырского обряда, развитие которого повторяет основные этапы развития монастырского богослужения.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Дмитриевский А. А.* Древнейшие патриаршие типиконы: Святогробский Иерусалимский и Великой Константинопольской церкви. Киев, 1907. С. 127, 130.
2. Φουντούλης Ι. Μ. Τὸ λειτουργικὸν ἔργον τοῦ Σμεῶντοῦ Θεσσαλονίκης (Συμβόλη εἰς τὴν ἱστορίαν καὶ θεωρίαν τῆς θείας λατρείας). Θεσσαλονίκη. 1966. С. 155, 157.)
3. Ср.: *Mateos H.* Le Typicon de la Grand Église. Roma, 1963. Т. II. Le cycle des fêtes mobiles. P. 72–74 (Orientalia Christiana Analecta, 166).
4. *Дмитриевский А. А.* Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках Православного Востока. Киев, 1895. Т. I. Τυπικὰ. Ч. I. Памятники патриарших уставов и ктиторские монастырские типиконы. С. 257, 262, 263, 265, 266, 267, 268, 269, 270, 271 и далее.
5. *Арранц М.* Как молились Богу древние византийцы: Суточный круг богослужения по древним спискам византийского Евхология. Ленинградская Духовная академия, 1979. С. 191–202.
6. *Дмитриевский А. А.* Указ. соч. Т. I. С. 339, 344, 359, 361, 500, 502, 511.
7. Там же. С. 264, 265, 272, 309, 321, 339, 344, 359, 361, 364, 376, 382, 406, 480, 487, 500, 502, 505.
8. *Мансветов И. Д.* Церковный Устав (Типик), его образование и судьба в Греческой и Русской Церкви. М., 1885. С. 83, 176. Ср.: *Taft R.* The Byzantine Rite, A Short History. Collegeville, 1992. P. 79–81.
9. *Мансветов И. Д.* Указ. соч. С. 257–265. Второе издание этого типика (1851 года) было переведено на славянский язык и издано в Константинополе в 1860 году, причем переводчиком был известный иеромонах Неофит Рыльский, который в 1838 году опубликовал первую грамматику болгарского языка.
10. О составе комплексов богослужебных книг и их связях с богослужебными уставами см.: *Пентковский А. М.* [Церковные уставы Древней Руси и некоторые проблемы изучения памятников письменности традиционного содержания] Круглый стол: 1000-летие христианизации Руси // Советское славноведение. М., 1988. № 6. С. 39–43.
11. Подробнее о Студийско-Алексиевском Уставе см.: *Пентковский А. М.* Типикон патриарха Алексия Студита в Византии и на Руси. М., 2000 (в печати).
12. *Пентковский А. М.* Из истории литургических преобразований в Русской Церкви в третьей четверти XIV столетия (литургические труды святителя Алексия, митрополита Киевского и всея Руси) // Символ. Paris, 1993. № 29. С. 220–224.
13. Там же. С. 235.
14. *Шварц Е. М.* Новгородские рукописи XV века: Кодикологическое исследование рукописей Софийско-Новгородского собрания Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. М.–Л., 1989. С. 25–29, 57, 62, 65.
15. См., например: *Голубцов А. П.* Соборные чиновники и особенности службы по ним. М., 1907. С. 130–145.
16. *Живов В. М.* Язык и культура в России XVIII века. М., 1996. С. 30–52.

А. ПЕНТКОВСКИЙ,
преподаватель МДА

Главный редактор Издательства Московской Патриархии протоиерей Владимир Силуев
Ответственный секретарь «Журнала Московской Патриархии» М. В. Жилкина

Редактор	М. В. Жилкина	Художник	В. Г. Первов
Корректор	Н. П. Малахова	Фотограф	С. Н. Власов
Технический редактор	М. В. Суханова	Компьютерная верстка	А. А. Степенко

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ
2001

Отпечатано в типографии
Художественно-производственного предприятия

«СОФРИНО»